

Журнал «Казанский экономический вестник» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, утвержденных ВАК РФ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Научный консультант

И.Р. Гафуров,

доктор экономических наук, профессор

Научный редактор

Н.Г. Багаутдинова,

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор

А.Р. Сафиуллин,

доктор экономических наук, доцент

Члены редколлегии:

В.И. Вагизова,

доктор экономических наук, профессор

Ш.М. Валитов,

доктор экономических наук, профессор

Д.Х. Галлямова,

доктор экономических наук, профессор

И.С. Глебова,

кандидат экономических наук, доцент

Н.В. Каленская,

доктор экономических наук, профессор

Р.Г. Каспина,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Кишин,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Кох,

доктор экономических наук, профессор

Л.И. Куликова,

доктор экономических наук, профессор

Р.М. Кундакчян

доктор экономических наук, профессор

А.Н. Мельник,

доктор экономических наук, профессор

В.Н. Нестеров,

доктор экономических наук, профессор

Е.М. Разумовская,

доктор экономических наук, профессор

Н.М. Сабитова,

доктор экономических наук, профессор

Л.Н. Сафиуллин,

доктор экономических наук, профессор

М.Р. Сафиуллин,

доктор экономических наук, профессор

А.М. Туфетулов,

доктор экономических наук, профессор

Е.В. Фахрутдинова,

доктор экономических наук, профессор

И.К. Кочар,

PhD, Экономический университет во Вроцлаве (г. Вроцлав, Польша)

Учредитель издания

ФГАОУ ВПО

«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Адрес редакции:

420012,

Республика Татарстан,

г. Казань,

ул. Бутлерова, д. 4.

Тел. 2-91-13-26

Электронная версия журнала
«Казанский экономический
вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Журнал включен

в Реферативный журнал
и Базы данных ВИНИТИ.

Сведения о журнале
ежегодно публикуются
в международной справочной
системе по периодическим
и продолжающимся изданиям
«Ulrich's Periodicals Directory»

Договор с ВИНИТИ

R0181/034-06

Редактор:

Н.И. Андропова

Компьютерная верстка:

А.И. Галиуллина

Основан в 2005 году

The journal «Kazan economic vestnik» is included into the list of the leading reviewed scientific journals and editions, in which main scientific results of candidate and doctoral dissertations, approved by State Commission for Academic Degrees and Titles, must be published.

EDITORIAL BOARD

Scientific consultant

I.R. Gafurov,
doctor of Economics, professor

Scientific editor

N.G. Bagautdinova,
doctor of Economics, professor

Chief editor

A.R. Safiullin,
doctor of Economics, associate professor

Members of Editorial Board:

V.I. Vagizova,
doctor of Economics, professor

Sh.M. Valitov,
doctor of Economics, professor

D.Kh. Gallyamova,
doctor of Economics, professor

I.S. Glebova,
PhD (Economics), associate professor

N.V. Kalenskaya,
doctor of Economics, professor

R.G. Kaspina,
doctor of Economics, professor

I.A. Kirshin,
doctor of Economics, professor

I.A. Kokh,
doctor of Economics, professor

L.I. Kulikova,
doctor of Economics, professor

R.M. Kundakchyan,
doctor of Economics, professor

A.N. Melnik,
doctor of Economics, professor

V.N. Nesterov,
doctor of Economics, professor

E.M. Razumovskaya,
doctor of Economics, professor

N.M. Sabitova,
doctor of Economics, professor

L.N. Safiullin,
doctor of Economics, professor

M.R. Safiullin,
doctor of Economics, professor

A.M. Tufetulov,
doctor of Economics, professor

E.V. Fakhrutdinova,
doctor of Economics, professor

I.K. Kochar,

PhD, Economic University in Wroclaw (Wroclaw, Poland)

№ 4(24)

2016

ISSN 2305-4212

Founder of the edition
Kazan (Volga region)
Federal University

Editors Office address:

420012,
Tatarstan Republic,
Kazan, 4 Butlerov st.
Tel. 2-91-13-26

Internet version of the journal
«Kazan economic vestnik»
<http://www.ej.kpfu.ru>

The journal is included in the abstracting journal and VINITI database. The information about the journal is annually published in the international reference system on periodical and continuing publications «Ulrich's Periodicals Directory». Agreement with VINITI RO181/034-06

Editor:

N.I. Andronova

Computer lead out:

A.I. Galiullina

Founded in 2005

The journal is registered by the Federal Supervising Service on observance in the sphere of communication, information technologies and mass communications.
Registration certificate: of January 31, 2012.

Format 60x84/8. Circulation 500 copies.
Signed for printing 29.08.2016. **Order № ???**.
© Institute of Economics and Finance KFU, 2016

Printed at the publishing house
of the Kazan University
420008, Kazan, 1/37 Professor Nuzhin Str.
Tel. (843) 233-73-59, 233-73-28

The authors' view point may not coincide with the opinion of the Editorial Board.

The manuscripts are reviewed and are not returned.

When reprinted the reference to «Kazan economic vestnik» is required.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Г.Н. Исмагилова, Н.З. Сафиуллин.
Качественная модель ненасыщаемости
потребления благами 5

А.А. Воробьев, С.Н. Котенкова.
Анализ качества жизни регионов
Приволжского федерального округа России
и возможности его повышения 14

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Т.Н. Губайдуллина, А.И. Лазарчик.
Методологические подходы в исследовании
устойчивого развития территориальных
образований 23

Э.И. Мустафаева. Методические основы
формирования эффективного механизма
управления продовольственной
безопасностью региона 28

М.Н. Мызникова. Региональная энергосистема:
анализ взаимосвязи структуры потребления
и производства энергоресурсов 32

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ**

Ж.С. Джурев, О.Ф. Удалов. Развитие
нефтяных компаний России в условиях
нестабильности внешней среды 38

М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин, М.И. Прыгунова.
Диагностика циклических колебаний
экономических систем на основе индикаторов
опережающего развития (концепция теории
опережающих циклов) 42

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Э.И. Булатова. Проектное финансирование:
проблемы и перспективы развития в России ... 48

А.Ю. Почитаев, Р.Р. Ахметов. Развитие
финансовой стратегии в рамках
научно-исследовательской парадигмы
стратегического управления 53

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

Н.Г. Багаутдинова, Н.С. Беликов. Значимость
интернет-маркетинга на современном этапе
развития экономики 58

**ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
КАПИТАЛА**

Е.Н. Новикова, Р.М. Ахметшин. Повышение
конкурентоспособности организации
высшего образования 62

М.Г. Светульников, В.П. Смолькин.
Стратегическое управление человеческими
ресурсами: закономерности и тенденции
развития 69

Ю.А. Шакирова, Е.В. Смольникова.
Особенности миграционных процессов
выпускников российских вузов 75

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*С.Н. Абдуллина, К.Г. Сафиуллина,
Л.Р. Гатауллина.* Малый и средний бизнес
Республики Татарстан в условиях кризиса 80

Р.Б. Палякин, Н.В. Каленская. Развитие
инфраструктуры предпринимательства:
агентно-ориентированный подход 88

**МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ
ЭКОНОМИКИ**

*М.Р. Сафиуллин, Л.А. Ельшин, М.И. Прыгунова,
А.А. Галявов.* Вероятностная модель
прогнозирования регионального развития
производительных сил 94

**БУХГАЛТЕРСКИЙ
И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ**

Р.В. Ерженин. Национальные особенности
централизации бухгалтерского (бюджетного)
учета в учреждениях 100

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

- G.N. Ismagilova, N.Z. Safullin.* A qualitative model of unsaturated consumption of goods 5
A.A. Vorobyev, S.N. Kotenkova. Analysis of the quality of life in the regions of the Volga Federal District of Russia and opportunities for its improvement 14

REGIONAL ECONOMY

- T.N. Gubaidullina, A.I. Lazarchik.* Methodological approaches to the study of a sustainable development of territorial entities 23
E. I. Mustafayeva. Methodical bases for the formation of an effective mechanism of management of food security in a region 28
M.N. Myznikova. Regional power supply system: analysis of the interrelation between consumption and production of power resources 32

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

- Zh.S. Dzhuraev, O.F. Udalov.* Development of Russian oil companies in environmental conditions of instability 38
M.R. Safullin, E.I. Elshin, M.I. Prygunova. Identification of cyclical fluctuations in economic systems based on indicators of anticipated development (a concept of the theory of anticipated cycles) 42

FINANCE AND CREDIT

- E.I. Bulatova.* Project financing: problems and prospects in Russia 48
A.Yu. Pochitaev, R.R. Akhmetov. Development of a financial strategy in the framework of a scientific and research paradigm of management theory 53

MARKETING AND SOCIETY

- N.G. Bagautdinova, N.S. Bielikov.* The importance of online marketing at the present stage of development of the economy 58

ISSUES OF HUMAN CAPITAL

- E.N. Novikova, R.M. Akhmetshin.* Enhancing the competitiveness of a higher education institution 62
M.G. Svetunkov, V.P. Smolkin. Human resources strategic management: regularities and tendencies of development 69
J.A. Shakirova, E.V. Smolnikova. Features of migration processes involving graduates from Russian universities 75

ECONOMY BUSINESS

- S.N. Abdullina, K.G. Safullina, L.R. Gataullina.* Small and medium enterprises of the Republic of Tatarstan in times of crisis 80
R.B. Palyakin, N.V. Kalenskaya. Entrepreneurial infrastructure development: an agent-oriented approach 88

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMICS

- M.R. Safullin, L.A. Elshin, M.I. Prygunova, A.A. Galyavov.* A probabilistic model for the forecast of regional development of productive forces 94

ACCOUNTANCY AND MANAGEMENT ACCOUNTING

- R.V. Erzhenin.* National features of the centralization of (budgetary) accounting in institutions 100

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 339.133.017

Г.Н. ИСМАГИЛОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Н.З. САФИУЛЛИН,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

КАЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ НЕНАСЫЩАЕМОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ БЛАГАМИ

Аннотация. Предложена качественная модель ненасыщаемости потребления, представляющая собой лестницеобразное изменение качества и цены товаров во времени, описываемое последовательностью во временных интервалах S -образными кривыми качества.

Определена причина качественной ненасыщаемости товаров в долгосрочном периоде, заключающаяся в том, что старые товары более низкого качества занимают сокращающуюся долю бюджета потребителей и тем самым освобождают бюджет для потребления нового товара.

Ненасыщаемость потребления товарами достигается в результате лестницеобразного изменения и роста их качества, приводящих к замене вошедших в насыщение старых товаров вновь разработанными, т. е. новыми товарами более высокого качества. При этом с введением нового товара старый перестает производиться и вследствие этого уровень разнообразия товаров остается неизменным.

Ключевые слова: ненасыщаемость товарами, рост качества, кривые качества.

Обеспечение качественного экономического роста связано с инновационными изменениями в сферах производства и потребления, достигаемыми благодаря росту потребления знаний. Предполагается, что качественные изменения и увеличивающееся разнообразие товаров будут играть ключевую роль в устойчивом росте спроса. Однако в теории уделяется недостаточное внимание как взаимным связям потребительского спроса и качественного экономического роста, так и предсказанию и реализации долгосрочной эволюции потребления и роста спроса. В основном это происходит из-за слабой развитости теории спроса в условиях экономики знаний и больших трудностей в объяснении указанных явлений на основе существующей теории полезности, ориентированной на объемные величины, а не на изучение качественных характеристик, желаний и потребностей самого человека – основного потребителя. В то же время объяснение по-

требительского поведения базируется на аксиоме ненасыщения потребления и ослаблении бюджетных ограничений. К тому же, согласно закону Энгеля, спрос на многие товары потребления может достичь точки насыщения. Это порождает необходимость объяснить, что означает термин «ненасыщение», где и как оно происходит. В связи с этими противоречивыми обстоятельствами проблема исследования качественной модели ненасыщаемости потребления и роста спроса приобретает особую актуальность.

Цель исследования, освещаемого в данной статье, – раскрытие сущности качественных изменений в потребительском спросе и их влияние на ненасыщаемость потребления.

Качественные изменения являются предметом исследования многих экономистов. Дюпьюи Ж. [2] увидел, что вино взятое из одной бочки и налитое в бутылки с отличающимися этикетками: качественное, высокого качества,

супер высокого качества, экстра, продается по очень разным ценам. Почему это происходит?

Джевонс У.С. [1] постулирует, что истинную экономическую теорию можно получить, вернувшись к мотивам, побуждающим человека действовать, – чувствам удовольствия и страдания. Полезным предметом является тот, который вызывает удовольствие либо благодаря уже имеющейся пользе, либо из-за ожидания его будущей пользы.

Парето В. [11] первым заподозрил, что предположение об измеримости «полезности» не является существенным для теории спроса.

Слущкий [13] впервые провел систематическое исследование теории спроса без использования понятия измеримой субстанции под названием «полезность».

Хикс Дж. [5, 9] продемонстрировал, что принцип убывающей предельной полезности не является ни необходимым, ни достаточным условием для того, чтобы выполнялся закон спроса.

Дебре Ж. [7] сводил теорию потребителя к отношениям и предпочтениям. В теории спроса функция полезности является просто удобным инструментом для обобщения информации об отношении и предпочтениях потребителя – не больше и не меньше.

Савиотти П.П. [12] установил, что дисбаланс между ростом производительности и ростом спроса в имеющихся отраслях составляет одно из возможных препятствий в ходе экономического развития. Он рассматривает спрос в качестве одного из компонентов экономического развития.

Сафиуллин Н.З. [6] установил взаимные связи между спросом, ценой, качеством и конкурентоспособностью. Показал, что при прочих равных условиях с ростом уровня качества и конкурентоспособности спрос на товар увеличивается, а с ростом цены данного товара спрос на него уменьшается.

Витт У. [14, 15], указывает на то, что долгосрочную эволюцию потребления и рост спроса трудно объяснить на основе довольно бесплодной теории предпочтений. Для того чтобы выйти за пределы теории полезности, необходимо ввести более существенные предположения, которые могут помочь ответить на рост потребления.

Из проведенного анализа публикаций следует, что проблема построения стройной качественной модели ненасыщаемости потребления благами и роста спроса продолжает оставаться за пределами известных исследований.

На наш взгляд, использованное У. Виттом понятие ненасыщаемости является синонимом широко употребляемых в экономической теории терминов неутюлимости, безграничности и одновременно антонимом насыщаемости и ограниченности. Под насыщением понимается экономическое явление, связанное с обладанием необходимым и достаточным количеством благ. Это уходит своими конями в теорию полезности. Если обратиться к сущности потребительской полезности, то она представляет собой, с одной стороны, просто способ описания предпочтений потребителя, а с другой – синоним таких понятий, как благосостояние, удовлетворение и даже счастье.

Категория качества в теории полезности

Современная теория полезности не отвечает на вопрос, как может расти полезность единицы блага по качеству. А решение проблемы роста полезности единицы блага связано с качественным ростом его характеристик. Однако развивая теорию предельных величин применительно к качественным изменениям, можно утверждать, что предельная полезность качества есть полезность качества, создаваемая дополнительным уровнем качества единицы блага. Если предельная полезность качества $u(g) \leq 0$, то это качественно насыщаемое благо, экономический смысл которого состоит в том, что последняя дополнительная единица уровня качества либо не создает полезность, либо становится антиполезностью. Если $u(g) > 0$ – это качественно ненасыщаемое благо, экономический смысл которого состоит в том, что полезность блага с ростом уровня качества возрастает. При этом объем потребления товара не ограничивается.

При достижении порога насыщения удовлетворенность потребителей от дополнительной единицы уровня качества также становится нулевой или отрицательной. С точки зрения психологии потребителя это снижает его толе-

рантное отношение (терпимость) к качеству. Чем ниже качественная толерантность потребителя, тем ниже его удовлетворенность товаром, что в свою очередь приводит к неприятию цены товара при низком уровне качества.

Высказывание Витта представляется весьма актуальным. Известно, что в теории полезности модель рационального потребителя опирается на феномен ненасыщения. Кроме того, предполагается, что видовой состав таких ненасыщаемых потребительских благ не меняется и рост затрат на потребление происходит потому, что индивидуумы наращивают объем потребления одних и тех же видов благ. В своей статье У. Витт замечает следующие противоречия: «Очевидно, что рост реальных потребительских расходов не является просто поводом к увеличению количества потребляемых товаров – например, поеданию десяти гамбургеров в день вместо двух, или к использованию двух сотен пар обуви вместо двадцати, либо же игре на пяти фортепьяно, а не на одном. Хотя увеличение роста потребления товаров в известной степени имеет место, только этим явлением нельзя объяснить рост потребления на душу населения [14, 15]. По мнению многих экономистов, потребительский спрос на многие товары потребления со времен появления закона Энгеля может достичь точки насыщения. Согласно этому закону поведение потребителей связано с размером получаемого ими дохода, по мере роста доходов потребление населением благ возрастает непропорционально. Расходы на питание возрастают в меньшей степени, чем расходы на предметы длительного пользования, путешествия и сбережения [14]. При этом структура потребления продуктов питания изменяется в сторону более качественных продуктов. Рост доходов приводит к увеличению доли потребления высококачественных товаров и услуг, при сокращении – потребления низкокачественных. У. Витт утверждает, что в условиях растущего разнообразия спрос на многие товары рано или поздно должен войти в насыщение. Постулат о ненасыщении, которым руководствуется рациональный потребитель, действительно не согласуется с феноменом растущего разнообразия товаров. В дальнейшем он уклоняется от поставленного

им вопроса: «Одной из причин довольно-таки непродуктивного положения дел, кажется, можно назвать излишнюю озабоченность современной теорией потребления вычислительной стороной процедуры принятия решений... При этом «объяснение» устойчивого роста потребления на душу населения основывается на определенном рода аксиоме ненасыщения и непрерывном ослаблении бюджетного ограничения» [14]. Чтобы объяснить необъяснимое, необходимо ввести более весомые предположения и новые подходы, соответствующие поведению реального потребителя.

Итак, открыта дискуссия о том, что теоретический рост потребления возможен лишь в условиях ненасыщения потребностей в благах. Выполняется ли условие ненасыщения потребностей, учитывая то, что практически долгосрочный количественный рост потребления при сохранении состояния одних и тех же благ как минимум абсурден, и не один нормальный потребитель так себя не ведет?

Изменение качества как модель ненасыщаемости потребления товарами

На наш взгляд, основой доказательства ненасыщаемости потребления может служить качественное мышление и психология реального потребителя: качественный отбор благ и качественная насыщаемость благ лишь в пределах жизненного цикла товара, заменяемого в конце цикла и в точке насыщения другим вновь разработанным новым товаром.

Нам представляется, что разрешение вопроса ненасыщаемости сопряжено с изучением целого комплекса проблем многомерного спроса, предложенного нами в [3, 6]. К основным из них относятся взаимодействие производства и потребления товаров и взаимные связи предложения и спроса в многомерном пространстве характеристик товаров. Конкретно это нами было рассмотрено в пространстве факторов спроса «объем, цена и качество» [3]. У. Витт поставил следующие вопросы:

- 1) какие изменения происходят с товарами и поведением потребителей в долгосрочном периоде потребления;
- 2) в каких формах происходит изменение качества.

Попробуем ответить на эти вопросы. В моделях растущего разнообразия товаров не предусмотрена возможность замены старых товаров вновь разработанными новыми товарами. Как известно, на практике в долгосрочном периоде зачастую новые товары заменяют старые. Например, лампочки заменили свечи; компьютеры – счетные и печатные машины; цветные телевизоры – черно-белые телевизоры, транзисторные телевизоры – ламповые, телевизоры на больших интегральных схемах – транзисторные и т. п. В области автомобилестроения в части обеспечения таких показателей качества, как скорость и проходимость по бездорожью, произошли следующие качественные изменения: переднеприводные заменили заднеприводные автомобили, простые полноприводные – переднеприводные, полноприводное со специальными программами круиз-контроля, Terrain Response и системы устойчивости на спуске (HDC) – простые полноприводные и т. п. В работе [8] имеются сведения, что с введением нового товара старый

перестает производиться. Такой порядок указывает на ограниченность жизненного цикла нововведений во времени и наводит на мысль о том, что в долгосрочном периоде происходит эволюция качества, в частности лестницеобразное изменение качества и цены товаров, которое показано на рис. 1. Ниже раскрываются причины, приводящие к таким качественным изменениям, и описывается, как они происходят в экономике.

На рис. 1 в пределах каждой кривой качества S_i , показывающей изменение качества и цены i -го этапа t_i до t_{i+1} эволюции качества точный порядок изменения качества не представлен, а показана тенденция развития качества (квазидинамическое состояние). Временные зависимости изменения качества товаров отражены в последовательном изменении S -кривых качества в пределах этапов $t_i - t_{i+1}$, где $i=1, 2, \dots, n$. Замена старого товара на новый происходит при достижении определенного порога насыщения качества, под которым понимается точка на линии качества S -кривой. Это означает, что

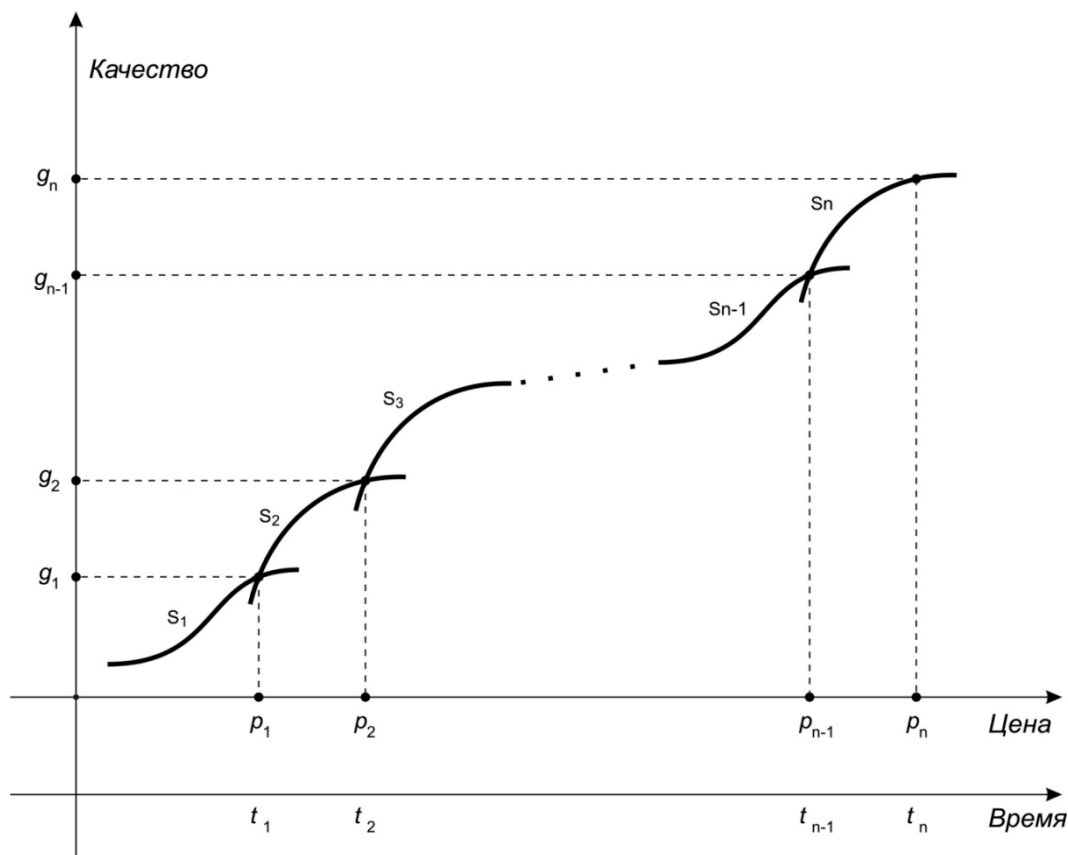

Рис. 1. Лестницеобразное изменение качества и цены товаров во времени

потребление старых товаров сопровождается качественным насыщением. На пороге насыщения каждого этапа происходит скачкообразное изменение поведения потребителя в части своих требований к уровню качества товара. Причиной такого поведения является появление новых требований к качеству, формируемых в результате накопленного опыта и приобретенных знаний в процессе потребления старого товара. Однако такое изменение требований потребителя к качеству и качество самих вновь производимых товаров происходит в долгосрочном периоде. Примером является наличие порога качественных или ценовых ожиданий потребителя. Указанные ожидания в пределах потребления i -го товара в пределах S -кривой не изменяются непрерывно по мере поступления информации об изменениях качества или цен, а пересматриваются потребителями дискретно при достижении темпов изменения качества и цен, при определенной точке насыщения, связанной с обладанием «достигнутого» уровня качества.

В рамках теории предельной полезности, полезность, создаваемая дополнительной единицей уровня качества в точке насыщения, не создает дополнительной полезности. Таким образом, как в теории потребления, так и на практике в процессе потребления товаров вскрываются явления снижения качества характеристик товара, которые не были обнаружены и не были известны потребителю в момент покупки; проявились в результате старения как «уход» качества характеристик; проявились в виде возникновения внешних эффектов и др.

Все эти и другие изменения, приводящие к снижению качества, требуют от потребителя новых издержек на восстановления удовлетворительного качества единицы товара, эти издержки сильно отличаются от объемных издержек потребления. Такие изменения, направленные в сторону снижения качества, в значительной степени относятся к товарам длительного пользования и непроверяемым товарам в момент покупки.

Например, автомобили потребляются в особых сложных дорожных и климатических условиях. Причем автомобили являются не только предметом потребления, но и орудием труда.

В процессе езды вскрываются слабые места, изнашивание трущихся деталей, увеличение зазоров между цилиндром и поршнем и т. п. Они, в свою очередь, приводят к большому расходу горюче-смазочных материалов и порождают внешние эффекты – загрязнение воздуха и создание шума. Одновременно происходит не только физическое, но и моральное старение товара. Чтобы использовать и потреблять товар дольше, от потребителя требуются все большие и большие издержки на поддержание качества. Очевидно, эти негативные издержки качества могут быть сокращены путем усовершенствования производства или посредством увеличения расходов потребителя. Однако в этих условиях производители отдают предпочтение производству новых товаров и услуг на базе инновационных технологий и по сигналам рынка. Поэтому доля расходов на ресурсы производства старых товаров уменьшается, что влечет за собой рост доли расходов на ресурсы для производства нового товара. Потребители также отдают предпочтение сокращению своих расходов на потребление старого товара. В результате таких качественных изменений в своем поведении каждый потребитель сокращает доли бюджета на расходы потребления старого товара. Другая причина – это снижение удовлетворенности потребителя. Снижение удовлетворенности потребителя потреблением и эксплуатацией товара низкого качества снижает его терпимость к цене. Такое отношение не терпимости к качеству и цене товара является основанием формирования новых рыночных сигналов потребителей о низком качестве потребляемого товара. Фирмы также, следуя рыночным сигналам о поведении потребителей и о низком качестве товара, вынуждены сократить издержки производства на старый товар. В связи с этими обстоятельствами возникают альтернативы: в области потребления освободившийся бюджет направить на покупку новых товаров, а в области производства освободившиеся издержки направить на производство нового товара. А это означает, что потребители и производители-продавцы оказываются на следующем этапе S -кривой. Таким образом, определена наглядная, качественная, удобная для применения в теории и практике поведения

потребителя модель ненасыщаемости потребления, представляющая собой лестницеобразное изменение качества и цены товаров во времени, описываемое последовательностью во временных интервалах S -образными кривыми качества.

Лестницеобразное изменение качества и цены товаров во времени, представленное на рис. 1, также демонстрирует динамику спроса на качество при прочих равных условиях. В частности, качество, описываемое S -кривой на каждом этапе, зависит от цены на качество единичного товара. Поэтому этот график также может быть определен как лестницеобразный рост спроса на качество единичного товара при прочих равных условиях. Отметим, что спрос на качество и цена находятся в прямой зависимости.

Покажем это на примере качественной эволюции материалов, используемых в производстве шинного корда. Качественные изменения представленной S -кривой (кривой логистики, или кривой Гомпертца) [4] графически представляют соотношение между кумулятивными усилиями, направленными на совершенствование продукта или процесса, и продуктивностью, достигнутой благодаря инвестициям. S -кривая означает, что пока научные работники ищут разгадку проблемы, движение вперед происходит медленно; затем, когда нужное решение найдено, темп прогресса резко возрастает; но по мере того, как наращивание продуктивности становится все более трудным, темп снова замедляется.

Однако построение одной S -кривой не дает ответа, как происходит замена старых товаров новыми и как решаются стратегические вопросы о возможных изменениях используемых материалов, источников энергии, технологий производства продукта и других разрывах технологической непрерывности. Чтобы получить ответы на подобные вопросы, необходимо построить целое семейство S -кривых, которые покажут приближение разрыва непрерывности: он находится в точках пересечения S -кривых старой и новой технологий, где одна технология заменяет другую и выполняет заказ на конкурирующее изделие (такое же по своим функциям, но

с лучшими для потребителей свойствами). Такое семейство S -кривых и представлено на рис. 2, где изображены последовательные появления и пересечения S -кривых, отображающие создание новых (после хлопка) материалов (разрывы непрерывностей), из которых изготавливается шинный корд: вискоза, нейлон, полиэстер.

Радикальные изменения материалов для производства корда имели серьезные последствия для конкурирующих фирм. Компания «Американ Вискоуз» впустую потратила около 40 млн долл. на совершенствование свойств вискозы и была поглощена другой фирмой. Компания «ДюПон», производившая нейлон и не сумевшая правильно оценить, в какой точке на S -кривой производства корда находится этот материал, напрасно потратила около 75 млн долл. на совершенствование нейлонового корда и упустила возможность захватить лидерство в конкуренции. Напротив, компания «Силаниз», последовательно совершенствовавшая производство корда из полиэстера, завоевала более 75 % кордового рынка.

Следует отметить, что использование свойства S -образных кривых было защищено профессором Сафиуллиным Н.З. применительно к усилительным устройствам с изменяющимися коэффициентами усиления еще в 90-е гг. прошлого столетия.

Таким образом, уровень разнообразия товара остается неизменным, так как старый товар, с одной стороны, больше не производится, а с другой – спрос на него также прекращается в связи с ростом требований к качеству. Следовательно, в основе ненасыщаемости лежат качественные изменения товаров и их увеличивающееся разнообразие. При этом для производства новых товаров требуются дополнительные ресурсы для повышения уровня качества. Спрос на конкретный i -ый товар определяется так же, как и на старый или на предыдущие модели. Но это происходит уже при новых и более высоких ценах.

Доказательство научной состоятельности результатов исследования

Проверим научную состоятельность полученных результатов путем соответствия закону единства и борьбы противоположностей, т.е. действует ли он в процессе замены старых то-

Рис. 2. Разрывы непрерывности как изменение качества новых материалов для шинного корда

варов низкого качества на новые товары более высокого качества:

1) если потребитель в результате текущего потребления получил приращение знаний и увеличил доход относительно начального уровня, т. е. развился в сторону совершенствования знаний по потреблению и роста дохода, то перед нами уже другой потребитель. При достижении знаний и дохода, соответствующих порогу качества, он переходит на следующий уровень потребления и спроса на новый товар с более высоким качеством.

2) если потребитель отказался от знаний и от получения дохода, он также стал другим человеком, т. е. он избавился от стремления к совершенству в области потребления, следовательно, развился в сторону деградации. Он уже не может предъявлять спрос на новые товары. Статистические материалы показывают, что доля деградирующих потребителей значительно меньше, чем переходящих на более высокий уровень качества потребления. Также мала вероятность, что многие потребители после «Мерседеса» сядут за руль «Лады». А это свидетельствует о согласованности полученных результатов с законом единства и борьбы противоположностей.

Выводы

Предложена качественная модель ненасыщаемости потребления, представляющая собой лестницеобразное изменение качества и цены товаров во времени, описываемое последовательностью во временных интервалах S-образными кривыми качества.

Определена причина качественной ненасыщаемости товаров в долгосрочном периоде, заключающаяся в том, что старые товары, т. е. предыдущие товары более низкого качества, занимают сокращающуюся долю бюджета потребителей (индивидов и домохозяйств), тем самым освобождают бюджет для потребления нового товара, т. е. последующего товара более высокого качества.

Доказано эмпирическими исследованиями свойство ненасыщаемости товаров, достигаемое в результате лестницеобразного изменения и роста их качества, приводящего к замене вошедших в насыщение старых товаров вновь разработанными, т. е. новыми товарами более высокого качества. При этом с введением нового товара старый перестает производиться, вследствие чего уровень разнообразия товаров остается неизменным.

Научная состоятельность полученных результатов доказана их соответствием закону единства и борьбы противоположностей.

Полученные результаты порождают новые знания о природе качественной ненасыщаемости потребления, причинах производства разнообразных товаров и возможностях роста.

Литература

1. *Джевонс У.С.* Об общей математической теории политической экономии // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. – Т.1. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 67–69.
2. *Дюпюи Ж.* О мере полезности гражданских сооружений // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. – Т. 1. – СПб.: Экономическая школа, – С. 28–66.
3. *Исмагилова Г.Н., Сафиуллин Н.З.* Потребительский спрос в экономике знаний. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. – 137 с.
4. *Форстер Р.* Готовность фирм к технологическим изменениям // Современное управление. Энциклопедический справочник. – Т. 1. – М.: Издат-центр, 1997. – 576 с.
5. *Хикс Дж., Аллен Д.* Пересмотр теории ценности // Вехи экономической мысли. Теория потребительского поведения и спроса. – Т. 1. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – С. 117–141.
6. *Сафиуллин Н.З.* Многомерный рынок: теория и методология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 214 с.
7. *Debreu G.* Theory of Value. – N.-Y.: John Wiley, 1959.
8. *Grossman G., Helpman E.* Quality Ladders in the theory of Growth // Review of Economic Studies. – 1991. – Vol. 58. – P. 43-61.
9. *Hicks J.* A Revision of demand Theory. – Oxford: Clarendon Press, 1956. p. 198.
10. *Oreste Popescu.* Studies in the History of Latin American Economic Thought. – London, Routledge, 1997. – P. 15–31.
11. *Pareto V.* Cours d'economie politique. Lousanne Rouge, 1986. pp. 430.
12. *Saviotti P.P.* Variety, growth and demand // Journal of Evolutionary Economics. – 2001. – №.11. – P. 122.
13. *Slutsky E.* Sull theory del Bilancie del consumatore // Giornale degli Economist. – 1915. – Vol. 51. – № 1. P. 26.
14. *Witt U.* Learning to consume – A theory of wants and growth of demand // Journal of Evolutionary Economics. – 2001. – № 11. – P. 23.
15. *Witt U.* Economic Growth – What Happens on the demand side introduction // Journal of Evolutionary Economics. – 2001. – № 11. – P. 2.

Информация об авторах

Исмагилова Гульнара Наилевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической методологии и истории, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: gismagilova_85@mail.ru

Сафиуллин Наиль Закирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической методологии и истории, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

G.N. ISMAGILOVA,

*PhD (Economics), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

N.Z. SAFIULLIN,

*Doctor in Economics, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

A QUALITATIVE MODEL OF UNSATURATED CONSUMPTION OF GOODS

Abstract. We propose a qualitative model of unsaturated consumption being a ladder-like change in quality and price of goods with time, described by a sequence of time intervals with S-shaped quality curves.

We identify the cause for the qualitative non-saturation of consumption in the long term, namely, the fact that old goods of lower quality occupy an ever decreasing fraction of consumers' budget, thereby freeing resources for the consumption of new goods.

The non-saturation of goods consumption is achieved by a ladder-like change and growth of their quality, both leading to the replacement of old goods that entered saturation by newly developed products, i. e. by new goods of higher quality, wherein the introduction of a new product leads to the fact that an old one ceases to be produced, therefore the diversity of products remains unchanged.

Keywords: non-saturation of consumption, quality growth, quality curves.

УДК 330.322.5

А.А. ВОРОБЬЕВ,

ассистент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

С.Н. КОТЕНКОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА РОССИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

Аннотация. В статье модернизирована методика оценки качества жизни населения, на основе которой проведен сравнительный анализ качества жизни регионов Приволжского Федерального округа России, выявлены проблемы отдельных регионов и даны рекомендации по их решению.

Ключевые слова: качество жизни, сводный интегральный индекс качества жизни, уровень доходов населения, уровень развития потребительского рынка, обеспеченность населения жильем, сводный индекс благоустройства, коэффициент миграции.

В современном мире, в постоянно меняющихся условиях, достижение социально-экономического процветания страны невозможно без устранения причин существенного дисбаланса в развитии регионов. Выявление причин неоднородности в развитии регионов является одним из приоритетных направлений региональной экономики и возможно только при использовании социально-экономической статистики, которая предполагает измерение количественных характеристик массовых явлений и процессов в экономике и социальной сфере. Сложность анализа состоит в учете широкого спектра социально-экономических показателей, которые сильно коррелируют между собой и оказывают существенное влияние на сбалансированное социально-экономическое развитие региона. Одним из таких комплексных показателей является качество жизни.

Качество жизни – одна из важнейших комплексных социально-экономических категорий, характеризующих жизнь населения через степень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей общества [2]. Основная проблема данной категории заключается в измерении и формировании оптимального состава критериев качества жизни. Она является актуальной как в теоретическом аспекте, так как не существует общего мнения среди научной элиты в определении единой

методики оценки, так и в практическом аспекте, в связи с тем, что правильно выбранная методика является эффективным инструментом в определении социально-экономических проблем, связанных с качеством жизни населения. От правильно выстроенной методики оценки данной категории зависит уровень социальной напряженности, определение приоритетных направлений развития, выбор механизмов оказания государственной поддержки в целях повышения качества жизни и, как следствие, достижение сбалансированного социально-экономического развития того или иного субъекта.

Определение оптимального состава критериев оценки качества жизни возможно лишь при полном их соответствии постоянно растущим потребностям населения. Наличие такой связи обусловлено тем, что в условиях ограниченности ресурсов необходим выбор наилучшего варианта их использования с целью максимально возможного удовлетворения потребностей населения, а правильно выстроенная методика оценки качества жизни позволит проводить постоянный мониторинг тенденций изменений и подобрать наилучший вариант использования ресурсов, который обеспечит максимальный результат при минимальных затратах. Поэтому в условиях существующего парадокса ограниченности ресурсов и неограниченности потребностей человека эф-

фактивное использование ресурсов с целью максимизации степени удовлетворенности потребностей общества является условием сбалансированного социально-экономического развития регионов.

В настоящее время мировая научная элита уже достигла единства во мнениях по концептуальным основам категории качества жизни, но остается нерешенным вопрос относительно методологии оценки данной категории.

В продолжение темы международных исследований в области качества жизни необходимо также обратить внимание на один из ключевых и общепризнанных международных показателей – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Данный индекс учитывает три наиболее важных фактора: здоровье и продолжительность жизни, доступ к знаниям и уровень жизни населения (доходы) [3]. Простота расчета и доступный исходный набор ключевых показателей делают эту методику удобной для применения в большинстве странах мира, но очевидно, что она далеко не полностью отражает сущность категории качества жизни.

Существует некоторая тенденция при комплексной оценке качества жизни населения, которая заключается в использовании тех составных факторов, которые наиболее оптимально отражают потребности общества. Среди таких факторов принято выделять доходы населения, развитость потребительского рынка, состояние окружающей среды, качественное образование и здравоохранение и многое другое. На основе анализа данных факторов можно определить основные проблемы регионов, их специфику и особенности развития.

Качество жизни – одна из важнейших социально-экономических категорий, характеризующих жизнь населения того или иного субъекта. Проведение исследования данной категории при использовании модернизированной методики С.А. Тимониной, И.В. Гришиной и А.О. Понышева предполагает расчет сводного интегрального индекса в совокупности по нескольким блокам, в основу которых положены различные статистические данные [4].

Суть модернизированной методики состоит в расчете сводного интегрального индекса качества жизни при использовании индексного

метода прямой и обратной связи, для индексации статистических показателей и метода анализа иерархий для определения весовых коэффициентов составных факторов, на основе предпочтений людей.

На первом этапе исследования, важной задачей является приведение статистических данных к общему виду. В условиях наличия диаметрально противоположных по своей сути, по своему влиянию на развитие региона показателей, целесообразным является использование индексного метода прямой и обратной связи [1]. Суть данного метода заключается в определении характера влияния данного показателя на социально-экономическое состояние исследуемого объекта. Если показатель носит положительный характер, то это является признаком прямой связи и в таком случае применяется формула (1):

$$\frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}; \quad (1)$$

в случае если показатель оказывает негативное влияние на социально-экономическое состояние исследуемого объекта, то это является признаком обратной связи, а, следовательно, необходимо использовать формулу (2):

$$\frac{x_{\max} - x_i}{x_{\max} - x_{\min}}; \quad (2)$$

где x_i – показатель индексированного субъекта за отчетный период; x_{\min} – минимальный показатель среди всех субъектов за отчетный период; x_{\max} – максимальный показатель среди всех субъектов за отчетный период.

Индексация статистических данных производится по показателям 7 блоков, каждый из которых характеризует весь спектр важнейших компонентов и значимых аспектов качества жизни населения.

В блоке № 1 «Уровень доходов населения» предлагается проанализировать три основных показателя: среднедушевые денежные доходы населения; соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума и доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Первые два показателя являются следствием прямой зависимости, а последний – обратной. Таким образом, ин-

дексирование статистических данных первых двух показателей производится по формуле (1), а последнего – по формуле (2).

В состав блока № 2 «Уровень развития потребительского рынка» входят такие показатели, как оборот розничной торговли на душу населения и объем платных услуг на душу населения. Индексирование данных показателей производится по формуле (1).

Блок № 3 «Обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий», по мнению автора методики, можно охарактеризовать с помощью таких показателей, как общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, и сводный индекс благоустройства, который характеризует качество жилищных условий. Первый показатель представляет собой отношение общей площади жилых помещений к численности населения субъекта в расчетный период времени, а второй показатель отражает степень оснащенности жилых помещений различными коммунальными благами. Индексация обоих показателей производится по формуле (1).

Следующий блок № 4 «Обеспеченность населения основными материальными благами» включает в себя два показателя: число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения и число персональных компьютеров на 100 домохозяйств. Оба этих показателя индексируются по формуле (1).

Блок № 5 «Уровень развития здравоохранения и образования» является одним из важнейших составляющих категории качества жизни, сюда входят такие показатели, как: обеспеченность населения врачами на 10000 человек населения; обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими учреждениями на 10000 человек; доля квалифицированных кадров в общей численности занятых в экономике; коэффициент младенческой смертности. Первые три показателя индексируются по формуле (1), а последний – по формуле (2).

Блок № 6 «Состояние окружающей природной среды» является относительно новой составляющей качества жизни населения, сюда входят: объем выбросов загрязняющих веществ на единицу территории с учетом плотности населения и сброс загрязненных веществ в

поверхностные водные объекты с учетом плотности населения. Оба этих показателя индексируются по формуле (2), так как имеют обратную связь.

Последней категорией, оказывающей, по мнению автора методики, существенное влияние на качество жизни населения, является блок № 7 «Состояние рынка труда и миграционная привлекательность». Для анализа данного блока были выбраны следующие показатели: уровень общей безработицы экономически активного населения; удельный вес безработных, ищущих работу больше 12 месяцев; коэффициент миграционной привлекательности региона. Первые два показателя индексируются по формуле (2), а последний – по формуле (1).

По результатам каждого блока высчитываются индексы средних значений, которые в дальнейшем можно преобразовать в сводный (интегральный) индекс качества жизни населения регионов по формуле (3):

$$QL_{it} = \frac{\sum_1^z x_{zit} k_{zt}}{\sum_1^z k_{zt}}; \quad (3)$$

где x_{zit} – интегральный индекс качества жизни населения (QL – сокращ. от англ. *quality of life*) i -го субъекта Российской Федерации в t -м временном периоде, сопоставимый со среднероссийским уровнем, принятым за 1; x_{zit} – сводный индекс z -го компонента (блока) качества жизни населения i -го субъекта Российской Федерации в t -м временном периоде; k_{zt} – весовой коэффициент значимости z -го компонента (блока) качества жизни населения в t -м временном периоде; z – количество компонентов (блоков) качества жизни населения, включенных в расчет интегрального индекса качества жизни населения каждого субъекта Российской Федерации (для предложенного состава показателей $z = 7$).

Одним из ключевых этапов данной методики является определение весовых коэффициентов каждого блока на основе метода анализа иерархий [5]. При построении матрицы парных сравнений используются усредненные данные результатов проведенного опроса репрезентативной выборки по определению важности того или иного блока при попарном сравнении.

Таблица 1

Распределение коэффициентов влияния параметров

значимость	Блок 1	Блок 2	Блок 3	Блок 4	Блок 5	Блок 6	Блок 7	среднее геом.	Вектор локальн. приоритетов	Коэф. вл. пар.
Блок 1	1	5	3	4	2	7	6	3,07171	0,367722	36,7722
Блок 2	1/5	1	1/3	1/2	1/3	2	1	0,53023	0,063475	6,34753
Блок 3	1/3	3	1	2	1	5	4	1,4678	0,175714	17,5714
Блок 4	1/4	2	1/2	1	1/2	3	2	0,84919	0,101659	10,1659
Блок 5	1/2	3	1	2	1	5	3	1,57042	0,187999	18,7999
Блок 6	1/7	1/2	1/5	1/3	1/5	1	1/4	0,31367	0,03755	3,75499
Блок 7	1/6	1	1/4	1/2	1/3	4	1	0,55032	0,065880	6,58804
сумма	2,59	15,5	6,28	10,33	5,37	27	17,25	8,35333	1	100
								собств. число =	7,251077	
								индекс согласов.=	0,050215	
								отнош. согласов.=	0,040496	матрица соглас. верно

Из таблицы видно, что наиболее важными составными факторами категории качества жизни населения для опрошенной выборки являются: блок № 1 «Уровень доходов населения»; блок № 5 «Уровень развития здравоохранения и образования» и блок № 3 «Обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий».

Сводный (интегральный) индекс качества жизни – это комплексный показатель, отражающий различные аспекты жизнедеятельности населения. Важным дополнением для данного показателя является определение уровня влияния различных составных факторов категории качества жизни, которые выбираются на основании предпочтений людей. Такое определение коэффициентов влияния дает возможность воссоздать наиболее реалистичную картину состояния качества жизни населения того или иного субъекта.

На основе полученных показателей сводного (интегрального) индекса качества жизни населения регионов Приволжского федерального округа, отраженных в приложении 1, можно сделать несколько выводов. По состоянию качества жизни в 2014 г. лидирующее положение в Приволжском федеральном округе занимают Республика Татарстан (итоговый индекс по всем 7 блокам равен 0,79), Нижегородская об-

ласть (0,73) и Самарская область (0,64). Регионами-аутсайдерами являются Республика Мордовия (0,36) и Республика Марий Эл (0,21).

Для того чтобы определить уровень изменения сводного (интегрального) индекса качества жизни населения и характер его динамики, необходимо обратиться к графику, представленному в приложении 2. Анализируя представленный график, можно сделать несколько выводов относительно изменения уровня качества жизни регионов Приволжского федерального округа. Лидеры рейтинга по уровню качества жизни населения – Республика Татарстан и Нижегородская область – имеют положительную динамику по исследуемому показателю. Итоговый индекс по Республике Татарстан, с 2002 г. по 2014 г. вырос на 17,9 %, тогда как данный показатель по Нижегородской области скромнее – 12,3 %. В Самарской области расчет показателя сводного (интегрального) индекса качества жизни продемонстрировал негативную динамику, а именно: итоговый индекс снизился на 21,9 %, что стало абсолютным антирекордом по округу. Рекордные показатели по уровню прироста итогового индекса качества жизни населения демонстрирует Пензенская область, где с 2002 г. по 2014 г. итоговый индекс увеличился на 22,5 % и к концу 2014 г. составил 0,49.

Проведенный анализ по 7 блокам позволяет сделать выводы, что высокие показатели качества жизни населения в регионах-лидерах обусловлены, прежде всего, социально ориентированной политикой властей региона, позволяющей сохранить сеть социальной инфраструктуры (блок № 3 и блок № 5), снизить уровень безработицы (блок № 7), стоимость жизни и уровень дифференциации доходов населения (блок № 1). Помимо этого власти региона успешно проводят политику по содействию развитию малого и среднего предпринимательства в различных межотраслевых секторах экономики, таких как: агропромышленный, строительный, нефтедобывающий, металлургический, топливно-энергетический и другие. Данная политика оказывает положительное влияние на развитие потребительского рынка (блок № 2), что в свою очередь повышает уровень обеспеченности населения основными материальными благами (блок № 4).

Необходимо также отметить улучшающуюся демографическую ситуацию этих регионов, а также повышение общего состояния здоровья и образованности населения (блок № 5).

Следствием проблемы низкого качества жизни в Республике Марий Эл и Республике Мордовия стал самый низкий уровень социально-экономического развития в Приволжском федеральном округе, который проявляется: в низком уровне доходов населения в сочетании с самым высоким в ПФО уровнем бедности и безработицы; в медленных процессах урбанизации из-за слаборазвитой инфраструктуры регионов; а также в низком качестве предоставляемых услуг в сфере здравоохранения и образования. Следствием этого является миграция населения в другие, более комфортные, регионы.

Проведенное исследование выявило существенную дифференциацию показателей качества жизни населения регионов Приволжского федерального округа. Причиной данной дифференциации является неравномерное развитие составных факторов качества жизни населения, которое влияет на сбалансированное социально-экономическое развитие региона. Подробный анализ категории качества жизни населения позволяет определить сильные

и слабые стороны каждого региона, что в свою очередь способствует разработке точечной политики по решению основных проблем. Такая точечная политика должна опираться на комплекс рекомендаций по повышению уровня качества жизни населения, который должен быть разработан относительно каждого составного фактора (блока).

Основной проблемой регионов является низкий уровень доходов населения. Очевидно, что решение данной проблемы невозможно без вмешательства органов государственной власти, которые должны, в первую очередь, менять законодательную базу в данной сфере. Для того чтобы быстро и эффективно решить данную проблему, необходимо повысить уровень минимального размера оплаты труда и различных социальных выплат. Помимо этого властям всерьез необходимо задуматься о налоговом послаблении для физических и юридических лиц. Примером может служить Республика Татарстан, где уже с 2008 г. действует упрощенная система налогообложения. Такие меры способствуют быстрому аккумулированию денежных средств в руках населения, а следовательно, это подталкивает их к удовлетворению новых потребностей, что в свою очередь стимулирует рост уровня производства малого и среднего бизнеса. Рост уровня производительности малого и среднего бизнеса решает еще несколько задач, среди которых повышение уровня развитости потребительского рынка и развитие рынка труда. Уровень развитости потребительского рынка имеет сильную зависимость от уровня обеспеченности населения основными материальными благами, т. е. рост денежных доходов населения сопровождается ростом спроса на различные основные материальные блага, что подталкивает к повышению уровня предложения на рынке. Проблема развития рынка труда в таких условиях решается сама собой: если происходит рост производительности в сфере малого и среднего бизнеса, то, соответственно, появляется дефицит рабочей силы, который может покрываться как за счет собственного населения, так и за счет миграционного притока. Примером является региональная политика Нижегородской области, направленная на повышение уровня занятости

населения: власти данного региона нацелены на создание дополнительных рабочих мест посредством привлечений инвестиций в регион. Перечисленные выше проблемы сильно взаимосвязаны и разработка мероприятий по их решению всегда будет носить циклический характер.

Другая проблемная сторона категории качества жизни населения – это уровень развития здравоохранения и образования. Для повышения уровня образования и здравоохранения в первую очередь необходимо провести техническую модернизацию. Также рост уровня образованности и здоровья населения возможен при разработке новых, более усложненных стандартов, соблюдение которых необходимо усиленно контролировать. Помимо этого, решение проблемы низкого уровня здоровья населения возможно при решении других сопутствующих проблем. Среди них можно выделить ухудшение состояния природной окружающей среды и низкий уровень качества жилищных условий. Решение первой проблемы многими регионами фактически игнорируется, а все потому, что затраты на реализацию комплексных мероприятий достаточно высоки. Поэтому в таких условиях остается только ужесточать наказание физических и юридических лиц за загрязнение окружающей природной среды и повышать стандарты по очистке загрязняющих веществ. Реализация данных мероприятий заставит задуматься о коммерческой целесообразности загрязнения, что должно повлиять на улучшение общего состояния окружающей природной среды, а значит, снизится уровень заболеваемости населения.

Решение проблемы низкого качества жилищных условий возможно при реализации следующих мероприятий: стимулирование повышения качества предоставляемых управляющими домохозяйствами жилищно-коммунальных услуг посредством снижения на них тарифов органами местного самоуправления;

реализация федеральной и региональной жилищной политики (например, программа переселения из ветхого и аварийного жилья); создание благоприятных условий для застройщиков и постоянный мониторинг качества предоставления жилищно-коммунальных услуг.

Таким образом, решение перечисленных выше проблем носит циклический характер, что подтверждается высоким уровнем взаимосвязи составных факторов качества жизни населения. Реализация комплексной региональной социально-экономической политики с использованием описанных выше мероприятий гарантирует решение данных проблем, повышение уровня качества жизни населения и, следовательно, достижение сбалансированного социально-экономического развития региона.

Литература

1. Воробьев А.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 6. – С. 18–21.
2. Глебова И.С., Кундакян Р.М. Качество жизни и управление привлекательностью условий проживания в крупнейших городах России. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. – 214 с.
3. Горбунова О.Н. Индекс человеческого развития: Изменение методики. Индекс России в мире и среди стран постсоветского пространства // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 11. – С. 78–81.
4. Гришина И.В., Полянев А.О., Тимонин С.А. Качество жизни населения регионов России: методология исследования и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. От догоняющего к опережающему развитию. – 2012. – № 1. – С. 70–84.
5. Саати Т., Вачнадзе Р.Г. Принятие решений. Метод анализа иерархий. // Радио и связь. – 1993. – С. 20–25.
6. Федеральная служба государственной статистики // Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2014. – № 1. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/Main.htm

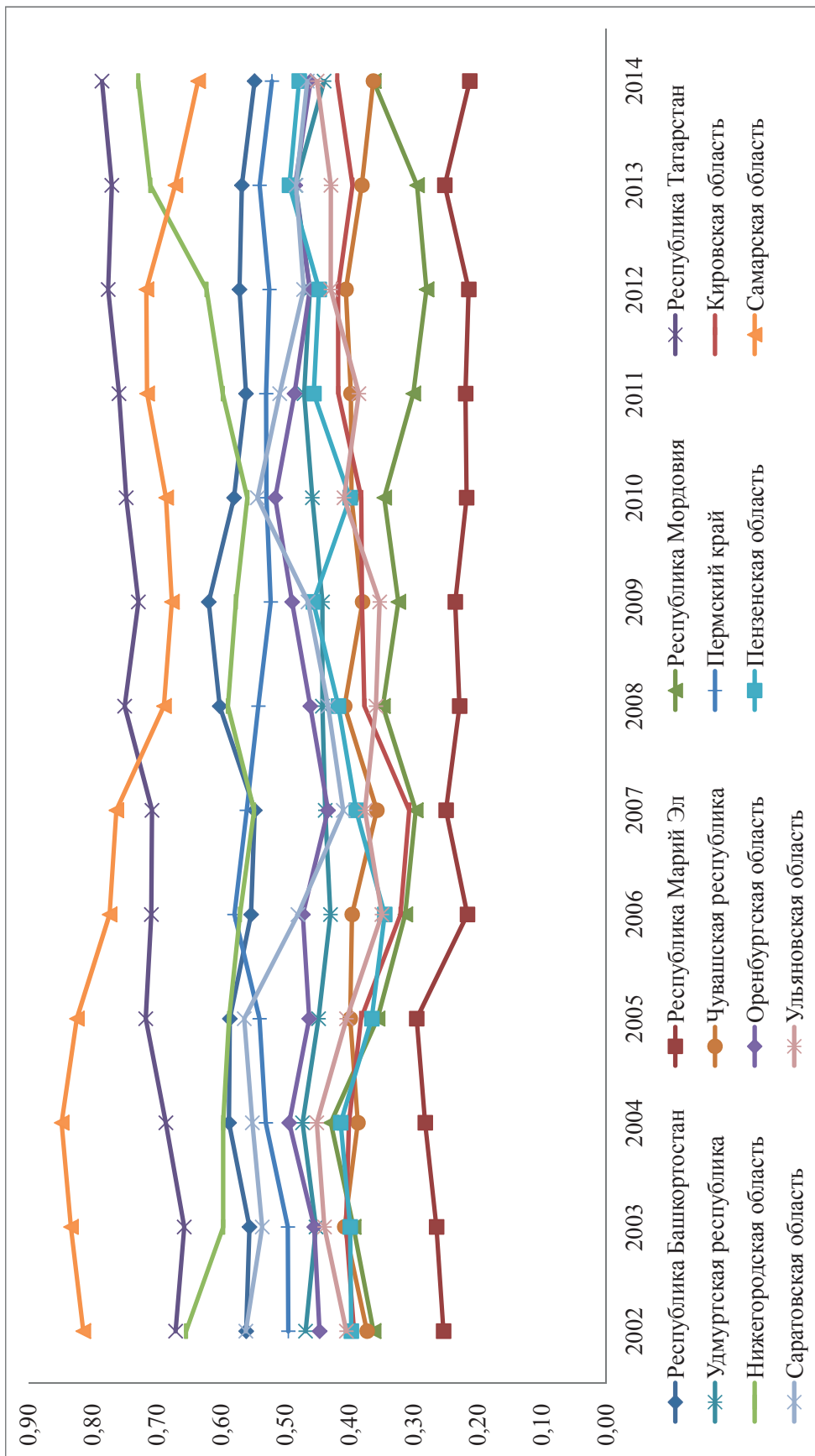
Приложение 1

Итоговая таблица сводных (интегральных) индексов качества жизни регионов ПФО за 2002–2014 г.

ПФО	Годы												
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Республика Башкортостан	0,56	0,56	0,59	0,59	0,55	0,55	0,60	0,62	0,58	0,56	0,57	0,57	0,55
Республика Марий Эл	0,25	0,26	0,28	0,30	0,22	0,25	0,23	0,24	0,22	0,22	0,21	0,25	0,21
Республика Мордовия	0,36	0,39	0,43	0,36	0,31	0,30	0,35	0,32	0,35	0,30	0,28	0,30	0,36
Республика Татарстан	0,67	0,66	0,69	0,72	0,71	0,71	0,75	0,73	0,75	0,76	0,78	0,77	0,79
Удмуртская республика	0,47	0,45	0,47	0,45	0,43	0,44	0,44	0,44	0,46	0,47	0,46	0,48	0,44
Чувашская республика	0,37	0,41	0,39	0,40	0,40	0,36	0,41	0,38	0,40	0,40	0,41	0,38	0,36
Пермский край	0,50	0,50	0,53	0,54	0,58	0,56	0,54	0,52	0,53	0,53	0,53	0,54	0,52
Кировская область	0,39	0,41	0,40	0,38	0,32	0,31	0,38	0,38	0,38	0,42	0,42	0,40	0,42
Нижегородская область	0,65	0,60	0,60	0,59	0,57	0,55	0,59	0,58	0,56	0,60	0,62	0,71	0,73
Оренбургская область	0,45	0,46	0,49	0,46	0,47	0,43	0,46	0,49	0,52	0,49	0,46	0,48	0,46
Пензенская область	0,40	0,40	0,41	0,37	0,35	0,39	0,42	0,46	0,40	0,46	0,45	0,49	0,49
Самарская область	0,82	0,83	0,85	0,83	0,77	0,76	0,69	0,68	0,69	0,72	0,72	0,67	0,64
Саратовская область	0,56	0,54	0,55	0,56	0,48	0,41	0,43	0,46	0,54	0,51	0,47	0,48	0,47
Ульяновская область	0,41	0,44	0,45	0,40	0,35	0,38	0,36	0,35	0,41	0,39	0,43	0,43	0,45

Приложение 2

График 1. Итоговые результаты расчета сводного (интегрального) индекса качества жизни регионов ПФО за период 2002–2014 г.

Информация об авторах

Воробьев Андрей Анатольевич, ассистент кафедры Государственного и муниципального управления, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: andrew_russia@mail.ru

Котенкова Светлана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: svetlanakotenkova@yandex.ru

A.A. VOROBYEV,

Assistant Lecturer,

Kazan (Volga region) Federal University

S.N. KOTENKOVA,

PhD in Economics, Associate Professor,

Kazan (Volga Region) Federal University

ANALYSIS OF THE QUALITY OF LIFE IN THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT OF RUSSIA AND OPPORTUNITIES FOR ITS IMPROVEMENT

Abstract. This article makes an attempt to update a method of assessment of the quality of life that was used for a comparative analysis of this index in the regions of the Volga Federal District of Russia. We identified the challenges faced by different regions and made recommendations to overcome them.

Keywords: quality of life, combined integral index of quality of life, income level, consumer market development level, housing availability, composite index of urban amenities provision, migration rate.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК330.34.01

Т.Н. ГУБАЙДУЛЛИНА,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

А.И. ЛАЗАРЧИК,
ассистент кафедры экономики производства
Казанский (Приволжский) федеральный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. В статье раскрыты концептуальные положения устойчивого развития, выделены принципы устойчивого эколого-экономического развития, исследованы проблемы и противоречия современного этапа реализации концепции устойчивого развития. На основе анализа материалов международных организаций обоснованы направления достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие эколого-экономической системы, модель устойчивого развития, проблемы и противоречия.

В докладе «Будущее, которого мы хотим», подводящем итоги конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», изложена концепция устойчивого развития, предполагающая сохранение для будущих поколений всего, что необходимо для удовлетворения жизненных потребностей: здоровой окружающей среды; водных, минеральных, энергетических и других природных ресурсов; устойчивой биосферы [1].

Одним из наиболее ощутимых результатов проведения конференции «Рио+20» является учёт природного капитала, благодаря которому возможно создать столь необходимый эталон сравнения для стран и компаний, побуждающий их к действиям, направленным на пополнение баланса планеты, а не на полное истощение её запасов [2].

Достижение глобальных целей устойчивого развития возможно через достижения на местном уровне [3].

Муниципальные образования обладают серьезным потенциалом и способны внести ощутимый вклад в решение социально-экономических задач развития страны. Для этого не-

обходимо определить приоритеты в развитии территорий на основе применения систематизированного подхода к развитию муниципальных образований [4].

В исследовании тенденций устойчивого развития муниципальных образований, проводимых PricewaterhouseCoopersInternational Limited (PwC), названы «Города возможностей» [5]. Проведенный нами анализ результатов данного проекта, который осуществляется с 2007 г., позволяет сформулировать ряд выводов, определить место российской столицы с помощью системы индикаторов устойчивого развития и разработать рекомендации по включению в аналогичные исследования других крупных российских городов, характеризующихся высокими темпами урбанизации. Это позволит более обоснованно формировать стратегические направления их устойчивого развития с целью сохранения ресурсной базы для будущих поколений.

Прежде всего, следует отметить, что в исследовании включены крупнейшие города мира: в 2011 г. – 26, в 2012 г. – 27, в 2014 г. – 30,

в 2016 г. – 30 городов. Кроме того, специальные исследования проводятся по отдельным группам городов. В частности, в 2014 г. был опубликован рейтинг городов семи ведущих стран с развивающейся экономикой «От Москвы до Сан-Паулу», в 2016 г. – рейтинг 10 городов-лидеров, предоставляющих наибольшее число возможностей.

В основу исследования PwC положена система показателей, сгруппированных по направлениям: интеллектуальный капитал и инновации, технологическая готовность, транспорт и инфраструктура, здравоохранение, безопасность и правопорядок: устойчивое развитие и окружающая среда, экономическое влияние, благоприятные условия для ведения бизнеса, затраты, демография и жилищные условия и другие. Исходная информация содержится в таких источниках, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, национальные статистические организации, Управление национальной статистики Великобритании и Бюро переписи населения США, коммерческие провайдеры данных.

Методические особенности данных расчетов состоят в том, что рейтинги городов по конкретному параметру представляются по убыванию – от большего (лучшего) показателя к меньшему (худшему). Далее городам присваивается балл от самого высокого до 1 (самый низкий показатель). После того как все параметры соответствующим образом ранжированы и оценены по балльной системе, их распределяют по категориям. В каждой категории баллы за тот или иной параметр суммируются для получения общего показателя. В результате составляются таблицы рейтингов, отражающие сравнительные показатели всех городов, участвующих в исследовании.

По каждой группе выявляются города-лидеры. Так, в 2016 г. в число таких городов вошли Лондон (лидер по группам «Интеллектуальный капитал и инновации» и «Вход в город»), аналитики отмечают некоторые изменения, связанные с тем, что в этом году в Великобритании прошел референдум о выходе из ЕС), Сингапур (лидер по группам «Технологическая готовность» и «Транспорт и инфраструктура»), Торонто (лидер по группам «Де-

мография и уровень жизни»), Париж (вошел в топ-10 по многим показателям), Амстердам (вошел в топ-10 по семи из десяти параметров, по которым оценивались города), Нью-Йорк (высокий рейтинг по группе «Демография и уровень жизни»), Стокгольм (лидер по группе «Устойчивое развитие и окружающая среда»), Сан-Франциско (второе место в рейтинге «Интеллектуальный капитал и инновации»), Гонконг (лидирует по самым разным параметрам), Сидней (высокие баллы по группе «Устойчивое развитие и окружающая среда») [6].

Первоначально методика исследования была изложена в работе «Города возможностей – 2011». Аналитики PwC рассматривают пути развития 26 городов, которые являются финансовыми, культурными центрами.

Анализируя показатели этих городов, международные эксперты постарались понять, что помогло городам занять лидирующие позиции, что является движущим фактором развития городов, а также передать полученные знания государственным служащим, лицам, определяющим политические курсы, бизнесменам, специалистам и гражданам, вносящим свой вклад в развитие своего города.

В исследовании «Города возможностей – 2011» обращается пристальное внимание на некоторые из наиболее актуальных в настоящее время проблем – региональное управление, образование, устойчивое развитие, плотность населения, транспорт и охрану природы [7].

Результаты корреляционного анализа (табл. 1) подают сигнал о том, что исследователи движутся в правильном направлении. Существует соответствие между благоприятными экономическими и социальными показателями. Из 10 индикаторов пять находятся в тесной положительной взаимосвязи – интеллектуальный капитал и инновации; здравоохранение, безопасность и защищенность; простота ведения бизнеса; технологическая подготовленность, а также демография и приспособленность для жизни. Другими словами, если один из них растет, другие, как правило, подтягиваются вслед за ним. Например, показатели, отражающие здравоохранение и интеллектуальный капитал, следуют друг за другом с поразительной точностью: + 87 % [7].

Результаты корреляционного анализа

	Среднее соотношение	Совокупный итог	Интеллектуальный капитал и инновации	Здравоохранение, безопасность и защищенность	Простота ведения бизнеса	Технологическая подготовленность	демография и приспособленность для жизни демография и приспособленность для жизни	Стиль жизни	Экономическое влияние	Транспорт и инфраструктура	Загрязнения	Устойчивое развитие
Среднее соотношение	55	74	70	67	61	60	57	53	50	48	43	27
Совокупный итог	74	100	94	91	83	81	76	71	67	65	56	32
Интеллектуальный капитал и инновации	70	94	100	87	69	81	69	63	54	60	55	36
Здравоохранение, безопасность и защищенность	67	91	87	100	78	65	84	46	47	46	68	30
Простота ведения бизнеса	61	83	69	78	100	69	67	51	47	37	62	6
Технологическая подготовленность	60	81	81	65	69	100	43	63	52	63	35	5
Демография и приспособленность для жизни	57	76	69	84	67	43	100	28	27	30	67	38
Стиль жизни	53	71	63	46	51	63	28	100	76	62	11	9
Экономическое влияние	50	67	54	47	47	52	27	76	100	68	-5	15
Транспорт и инфраструктура	48	65	60	46	37	63	30	62	68	100	-6	3
Загрязнения	43	56	55	68	62	35	67	11	-5	-6	100	24
Устойчивое развитие	27	32	36	30	6	5	38	9	15	3	24	100

Следует вывод о том, что наиболее конкурентоспособные города – это почти всегда те, в которых мужчинам и женщинам, создающим интеллектуальные ресурсы, предлагаются профессиональные и персональные условия, которые дают возможность обеспечить их здоровье и безопасность.

Как отмечают исследователи-аналитики PwC, корреляционный анализ вносит интересный аспект в исследование, в котором данные создают свои собственные схемы, причем такого рода, в которых случайный маршрут приводит к новым, зачастую неожиданным и пара-

доксальным выводам, ставящим под сомнение одни теории и подтверждающим другие.

Пять показателей, которые весьма положительно соотносятся друг с другом, расположены в верхнем левом углу. Кроме двух показателей, обсуждавшихся выше, к ним также относятся простота ведения бизнеса, технологическая подготовленность, а также демография и приспособленность для жизни. В этом блоке достойно упоминания то, что только простота ведения бизнеса является «жестким» экономическим или финансовым показателем. Остальные четыре – это соци-

альные, образовательные или технологические показатели.

Большинство экономических показателей – экономическое влияние, транспорт и инфраструктура, а также затраты – находятся в нижней половине карты. Что интересно, затраты, наиболее «жесткий» и прямолинейный экономический показатель из всех, демонстрирует отрицательное соотношение с экономическим влиянием, а также с транспортом и инфраструктурой.

Это замечательная иллюстрация трансформации современных столичных экономик, которые сегодня зависят от образования, науки и техники, а не от традиционной промышленности. Более того, чтобы закрепить свой успех, современные города обязаны непрерывно привлекать и сохранять высокообразованных, технически грамотных и умеющих использовать цифровые технологии работников умственного труда, которые во все большей степени составляют сущность их человеческого капитала и которые требовательны и бескомпромиссны по отношению к стандартам качества жизни.

Индикатор интеллектуального капитала и инноваций имеет наибольшую корреляцию с каждым другим показателем. Индикатор здравоохранения, безопасности и защищенности – на втором месте. Эти два показателя больше соотносятся друг с другом, чем любые другие показатели.

Таким образом, в соответствии с этими данными, успешная современная городская экономика находится в зависимости от интеллекта и социального благополучия (и почти исключительно является их продуктом) – методическое заключение, которое, как представляется, не столько оспаривает какую-то теорию, сколько подтверждается здравым смыслом [7].

Существует также точка зрения, что невозможно преодолеть кризис только с помощью использования чисто технических средств, необходима перестройка сознания людей. Эту точку зрения развивал Н. Моисеев: «Техническое развитие абсолютно необходимо, но его недостаточно: иной должна стать цивилизация, иным – духовный мир человека, его потребности, его ментальность» [8].

Как материальные, так и нематериальные составляющие – физический и интеллектуальный капитал – в современных городах должны быть сбалансированы и нацелены на интенсивное развитие. Интеллект является фундаментом для возникновения новых идей, служит стимулом при создании инноваций. В идеальном мире это приводит к процветанию.

Литература

1. Доклад «Будущее, которого мы хотим», Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20» – URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/about.shtml>
2. PricewaterhouseCoopers: аналитический обзор расстановки сил в глобальной экономике на период до 2023 г. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/06/22/4449>
3. Повестка дня на 21 в. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_ch28
4. Основные положения стратегии устойчивого развития России. – URL: sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html
5. Что такое PwC? – URL: <https://www.pwc.ru/ru/about/structure.html>
6. PwC: топ-10 городов возможностей. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/74752?pag>
7. URL: <https://studydoc.ru/doc/2434567/goroda-vozmozhnostej>
8. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 70.

Информация об авторах

Губайдуллина Татьяна Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры территориальной экономики, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: m155308@yandex.ru

Лазарчик Аида Игоревна, ассистент кафедры экономики производства, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: laidaigorevna@mail.ru

T.N. GUBAIDULLINA,
*Doctor in Economics, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

A.I. LAZARCHIK,
*Assistant Lecturer,
Kazan (Volga region) Federal University*

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIAL ENTITIES

Abstract. In this article we study the international experience in the implementation of a sustainable development and the content of this concept. Also, we discuss the issues concerning the formation of local communities, as well as the main factors influencing the development of cities.

Keywords: sustainable development, model of sustainable development, international experience, problems and contradictions.

УДК 338.439.01

Э.И. МУСТАФАЕВА,
аспирант

Крымский инженерно-педагогический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РЕГИОНА

Аннотация. Проблема повышения эффективности управления производством – одна из важнейших в системе мер по обеспечению экономической и продовольственной безопасности страны. В этом контексте разработка теоретических и методических основ формирования эффективного механизма управления продовольственной безопасностью Крымского региона, особенно в условиях экономической и продовольственной блокады, является острой необходимостью.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, эффективный механизм, продовольственный рынок, ресурсный потенциал.

Теоретическим и практическим аспектам обоснования и разработки стратегий, механизмам эффективного функционирования национальной и региональной экономики, использования их ресурсного потенциала агропромышленных формирований посвящены труды известных отечественных ученых: Р.А. Абдуллаева [1], А.И. Голубевой [2], Н.Р. Зиятдиновой [3], В.А. Свободина [4], Э.А. Таймазовой [5] и ряда других ученых-экономистов.

В то же время остается целый ряд нерешенных проблем в этой области. В частности, отсутствует комплексный подход к анализу эффективности использования производственного потенциала АПК региона с целью рационального использования внутрипроизводственных резервов, дальнейшего развития интеграционных процессов и совершенствования экономических взаимоотношений между сельхозпроизводителями, предприятиями и отраслями сельхозмашиностроения, перерабатывающей промышленности. Недостаточно исследованы критерии оценки совокупной эффективности ресурсного потенциала АПК Крымского региона в современных условиях углубления интеграционных процессов и необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны в системе мер по формированию эффективного механизма управления процессами импортозамещения.

В данной статье указаны пути совершенствования методических основ формирования

эффективного механизма управления продовольственной безопасностью региона в условиях импортозамещения.

По мнению ряда авторов [1], экономическая эффективность сельскохозяйственного производства и орошаемого земледелия в частности, как основы продовольственного блока АПК, представляет собой совокупность мер, обеспечивающих интенсификацию производства на основе достижений научно-технического прогресса, совершенствования организационно-экономического механизма хозяйствования, технологии производства, предусматривающего ресурсосберегающий подход в использовании как средств производства, так и человеческого капитала.

Наиболее общим подходом к определению сущности экономической эффективности является ее характеристика как соотношение полезного результата (эффекта) к затратам на его получение.

Процесс формирования результатов и эффективности производства можно охарактеризовать схемой, представленной на рис. 1.

Социально-экономический анализ аграрного ресурсного потенциала как экономической категории продолжает оставаться объектом изучения экономической науки. В этом контексте заслуживают внимания исследования эффективности использования земельно-водного и трудового потенциала Республики Крым, проведенные Таймазовой Э.А. [5] и Зиятдиновой

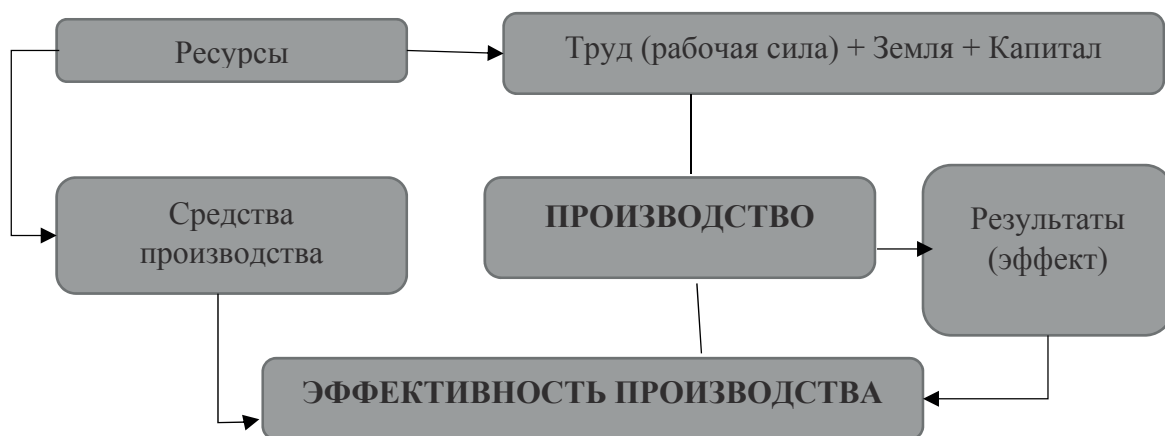

Рис. 1. Схема формирования результатов и эффективности производства

Н.Р. [3]. Интенсификация сельскохозяйственного производства на основе развития орошаемого земледелия – стратегическая задача увеличения объемов производства и обеспечения продовольственной безопасности Крымского региона. В связи с этим все большую значимость приобретает проблема повышения эффективности использования водных ресурсов региона для целей орошения в сельскохозяйственном производстве и обоснование теоретико-методических основ повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях.

Система оценочных показателей позволяет раскрыть проблемы водоподачи на орошение и эффективного использования водных ресурсов, а также проблемы, ведущие к снижению эффективности системы орошаемого земледелия на основе критерия прироста валовой продукции, валовой добавленной стоимости и прибыли в расчете на совокупную стоимость ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства по соответствующим формулам:

$$\mathcal{E}_1 = \frac{\Delta ВП}{\Delta(ДОЗ + Ч_{\text{кап}} + K_{\text{ос}} + СВ)}, \quad (1)$$

$$\mathcal{E}_2 = \frac{\Delta ВДС}{\Delta(ДОЗ + Ч_{\text{кап}} + K_{\text{ос}} + СВ)}, \quad (2)$$

$$\mathcal{E}_3 = \frac{\Delta П}{\Delta(ДОЗ + Ч_{\text{кап}} + K_{\text{ос}} + СВ)}, \quad (3)$$

где \mathcal{E}_1 , \mathcal{E}_2 , \mathcal{E}_3 – экономическая эффективность ресурсного потенциала сельского и водного

хозяйства региона; ВП – валовая продукция, руб.; ВДС – валовая добавленная стоимость; П – прибыль, руб.; ДОЗ – денежная оценка земли, руб.; $Ч_{\text{кап}}$ – человеческий капитал аграрного сектора, руб.; $K_{\text{ос}}$ – основной и оборотный капитал сельско- и водохозяйственных организаций, руб.; СВ – стоимость потребленной воды для орошения, руб.

Таким образом, экономическая эффективность сельскохозяйственного производства на орошаемых землях является результатом влияния как сельскохозяйственных, так и мелиоративных факторов. Приведенные формулы соответственно характеризуют окупаемость совокупных затрат (\mathcal{E}_1), окупаемость затрат по добавленной стоимости (\mathcal{E}_2) и уровень рентабельности производства на орошаемых землях (\mathcal{E}_3).

Эффективность использования сельского трудового потенциала определяется системой взаимосвязанных и взаимодополняющих показателей, которые отображают сущность трудового потенциала, его качественный состав и экономическую эффективность его использования: уровнем экономической активности населения, уровнем занятости, природным приростом населения, сальдо миграции, продуктивностью труда, эффективностью трудового потенциала. Предлагается использовать в качестве основных показателей экономической эффективности сельского трудового потенциала производительность труда, определяемую как отношение валового регионального продукта к экономически активному населению, и эффективность трудового потенциала, исчис-

ленного через модель «человеческий капитал». Последний определяется как отношение валового регионального продукта к совокупной стоимости человеческого капитала экономически активного населения и определяется формулой:

$$\Theta_{\text{тп}} = \frac{\text{ВРП}}{I_{\text{чк}} \times \Theta_{\text{АН}}}, \quad (4)$$

где $\Theta_{\text{тп}}$ – эффективность трудового потенциала; ВРП – валовый региональный продукт; $I_{\text{чк}}$ – инвестиции в человеческий капитал одного работника; $\Theta_{\text{АН}}$ – экономически активное население.

Повышение производительности труда свидетельствует об эффективном использовании трудового потенциала только при снижении интенсивности живого труда за счет повышения технико-технологического оснащения сельскохозяйственного производства, что сопровождается улучшением мотивации работников.

Опираясь на рассмотренные точки зрения при оценке экономической эффективности развития экономики Крыма, считаем, что следует рассмотреть совокупность факторов, которые определяют экономическую и продовольственную безопасность Крымского региона. Это в масштабах всей экономики факторы производства: X_1 – (ОС) – основные средства; X_2 – (ОбС) оборотные средства; X_3 (ЧК) – человеческий капитал; X_4 – (ДОЗ) денежная оценка сельскохозяйственных угодий и орошаемых земель. Кроме факторов производства, на развитие экономики влияют: X_5 – (Дкр) долгосрочные кредиты; X_6 – (Ккр) краткосрочные кредиты; X_7 – (Фб) финансирование из государственного бюджета.

В качестве критерия экономической эффективности экономики страны и ее регионов «У» – нами приняты два критерия – прирост валовой добавленной стоимости ($\Delta\text{ВДС}$) и прирост чистой прибыли ($\Delta\text{ДПР}$) после налогообложения.

Поэтому возможно построение уравнения множественной корреляции:

$$Y = aX_1 + bX_2 + cX_3 + dX_4 + fX_5 + gX_6 + hX_7 + C. \quad (5)$$

Предложенная модель позволяет выделить влияние каждого из факторов на рост валовой

добавленной стоимости (или прибыли) за определенный промежуток времени, однако не раскрывает совокупного воздействия, которое может быть определено по формулам (6, 7, 8).

$$\Theta = \Delta\text{ВДС} / \Delta \{ \text{ОС} + \text{ОбС} + \text{ЧК} + \text{ДОЗ} + \text{Дкр} + \text{Ккр} + \text{Фб} \}. \quad (6)$$

$$\Theta = \Delta\text{ДПР} / \Delta \{ \text{ОС} + \text{ОбС} + \text{ЧК} + \text{ДОЗ} + \text{Дкр} + \text{Ккр} + \text{Фб} \}. \quad (7)$$

Анализ экономической литературы показывает, что при рассмотрении теории экономического роста исследователи не задавались целью дать оценку этому росту. В связи с этим считаем, что важным показателем, раскрывающим эффективность роста национального и регионального продуктов, является показатель, определяемый по модели:

$$\Theta_p = \frac{\Delta\text{ВДС}}{\Delta\text{ПП}} \geq 1, \quad (8)$$

где ВДС – прирост валовой добавленной стоимости, руб; ПП – промежуточное потребление, руб.

Итак, если прирост валовой добавленной стоимости опережает по темпам прирост промежуточного потребления, то экономика развивалась эффективно. Если рост происходит за счет увеличения доли промежуточного продукта, то развитие не является эффективным (затратная экономика), что требует определенной корректировки стратегий развития и осуществления структурных изменений в экономике страны на инновационной основе.

Таким образом, подлинным показателем, с помощью которого возможно оценить развитие экономики, является валовая добавленная стоимость. Ее динамичный рост обеспечивает стратегически устойчивое развитие национальной экономики и жизненного уровня населения страны, насыщение отдельного региона продовольственными товарами главным образом за счет собственного производства, служит гарантом сохранения экономической и продовольственной безопасности страны в целом и отдельного региона в частности.

Литература

1. Абдуллаев Р.А., Мандражи З.Р. Стратегические приоритеты развития экономики Крыма // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – Вып. 47. Экономические науки. – Симферополь: НИЦ КИПУ, 2014. – С. 5–9.
2. Голубева А.И., Ковалева Е.В. Повышение эффективности и экономической устойчивости сельскохозяйственного производства как фактор продовольственного обеспечения населения региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 1. – С. 153–160.
3. Зиятдинова Н.Р. О методике расчета трудового потенциала в сельском хозяйстве региона //

Наукові праці ПФ «Кримський агротехнологічний університет» НАУ. – Випуск 99: економічні науки. – Сімферополь, 2007. – С. 127–136.

4. Свободин В.А. Взаимосвязь воспроизводства, интенсификации и эффективности сельского хозяйства // Проблемы экономического роста и конкурентоспособности сельского хозяйства России: мат-лы III Всерос. конгр. экономистов-аграрников (г. Москва, 9–10 февраля 2009). – М.: Росинформагротех, 2009. – С. 360–363.

5. Таймазова Э.А. Новые подходы к методике расчета экономической эффективности использования орошаемых земель // Экономика и управление. – 2007. – № 1. – С. 35–40.

Информация об авторе

Мустафаева Эльмира Исметовна, аспирант кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Крымский инженерно-педагогический университет.

E-mail: belka.gvard@mail.ru

E. I. MUSTAFAYEVA,

Postgraduate,

Crimean Engineering-Pedagogical University

METHODICAL BASES FOR THE FORMATION OF AN EFFECTIVE MECHANISM OF MANAGEMENT OF FOOD SECURITY IN A REGION

Abstract. The problem of improving the efficiency of production management is one of the most important in the system of measures aimed at ensuring the economic and food security of the country. In this context, the development of theoretical and methodical fundamentals for shaping an effective food safety management mechanism in the Crimean region, especially in the background of economic and food blockade, becomes an urgent need.

Keywords: food security, effective mechanism, food market, resource potential.

УДК 338.26 + 332.053

М.Н. МЫЗНИКОВА

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭНЕРГОСИСТЕМА: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ СТРУКТУРЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА ЭНЕРГОРЕСУРСОВ

Аннотация. Развитие рыночных отношений в энергетической системе позволило сформировать сложные функциональные связи. В настоящее время системного видения развития электроэнергетической системы в регионах нет. Энергетический баланс остается единственным инструментом планирования и анализа взаимосвязи основных элементов энергосистемы. Автором статьи рассмотрены основные методические проблемы разработки энергобаланса и информационные искажения, влияющие на взаимосвязь основных элементов энергосистемы и корректность разрабатываемых стратегических индикаторов энергоэффективности.

Ключевые слова: энергобаланс, статистическая отчетность, производственная мощность, структура спроса, неопределенность.

Реализация основополагающего принципа функционального разделения электроэнергетической отрасли изменила всю организационно-экономическую систему, сохранив принцип прямых производственно-технологических связей и методы определения их эффективности на базе основных положений системной методологии и законов энергобаланса. Нарастающие факторы неопределенности, нарушение принципов системности, исключение и локализация критериев эффективности – относительный прирост затрат топлива, минимум затрат на производство энергии, потерь энергии, минимизация затрат на собственные нужды не поддерживаются рыночным механизмом функционирования электроэнергетики.

Разрабатываемые индикаторы энергоэффективности формируются с учетом имеющейся статистической информации регионального энергобаланса. Результаты исследований свидетельствуют о том, что предварительные проверки энергетических балансов регионов РФ показывают полную методическую неразбериху в определении топливных эквивалентов потребляемой электроэнергии, «несходимость» и сложности с полным учетом потребляемого количества электрической, тепловой энергии и т. п. [1; 2; 3; 8]

Результаты анализа данных статистической отчетности и исследований ЦЭМИ РАН и РАН ИПП позволили выделить следующие особен-

ности и изменения в формировании информационной основы энергобаланса [1; 2; 3; 9; 13].

– расширена детализация энергобаланса, что в конечном итоге привело к несовпадению информации по источникам энергии и потреблению, которое существенно сказывается на показателях потребления электроэнергии предприятиями промышленности;

– для описания сведений о выработке электроэнергии и тепла учитывается информация об электростанциях мощностью свыше 500 кВт, следовательно, малые генерирующие мощности в реестр не попадают. По данному цензу определяется объем топлива, показатели эффективности их работы и др. показатели [8];

– информация о расходах на собственные нужды учитывается не как составляющая производства, а как составляющая потребления. В настоящее время по данной составляющей формируется противоречивая картина (увеличение от 5 % до 20 %) [12];

– учитываются только предприятия, потреблением отчитываются только организации с потреблением выше 10 т. у. т. в год [3];

– отсутствует развернутый баланс тепловой энергии;

– возможно применение нескольких методов перерасчета электрической и тепловой энергии в условное топливо (спектр эквивалентов расширен).

Результаты исследований показали, что имеются значительные расхождения данных статистической отчетности о фактическом потреблении топлива и энергии в отраслях региональной экономики. Не учитываются сложные системные связи внутри энергетического потока. Применение к расчетам замещающего эквивалента приводит к завышенным результатам, так как все потери переносятся на потребляющий сектор, включая затраты на собственные нужды производителей, что в конечном счете влияет на объемы потребления и показатели энергоёмкости продукции. В большинстве случаев объемы потребления завышены в среднем на 30 % [2; 8].

В условиях рынка использование основного инструмента управления энергоэффективностью – энергетического баланса, в отраслевом и территориальном разрезе, затруднительно. Применения данных энергобаланса в решении задач управления явно недостаточно. Рассмотрим основные взаимосвязи электроэнергетической системы как основного элемента энергобаланса и экономической структуры потребления.

Как показала практика, анализ энергетического баланса устанавливает соотношение между потребностью в энергии (мощности) и средствами удовлетворения этих потребностей. Однако статистическая отчетность в основном ориентирована на формирование средних производственных показателей, а не на показатели потребления. В настоящее время баланс потребления практически отсутствует. В связи с этим уточняются методические подходы к обоснованию показателей энергоэффективности, состав которых дополняется показателями энергосбережения, структурой потерь, инвестиционными затратами на развитие электроэнергетики и выпуском продукции (услуг), определяющими показатель энергоёмкости ВРП.

Производственная деятельность электроэнергетической системы Татарстан характеризуется увеличением суммарной установленной мощности за период рыночных преобразований с 7003 до 7340 МВт и ростом резерва в 2 раза. Напряженность в электроэнергетической системе определяется, в первую очередь, максимальным уровнем спроса и обусловлена

уровнем резерва. В случае «статистического» роста спроса потребления в условиях рынка сформировались предпосылки напряженности и, в первую очередь, определения максимальной мощности [7].

Максимум электроэнергетической системы определяется крупными промышленными потребителями в условиях свободного выбора поставщика. Результаты исследований показали, что организационно мощность определяется «разнобоем» между органами государственной статистики, Минэнерго России – СО/РДУ» и в рамках среднесрочного прогноза (не более 3–5 лет) [1]. Региональная энергосистема в условиях неопределенности вынуждена «сохранять» неэффективные мощности. Окупаемость затрат «необоснованного резерва» может осуществляться за счет роста экстенсивной нагрузки, следовательно, снижение потребления нецелесообразно, в первую очередь в соответствии с критерием минимизации затрат на производство энергии, однако ситуация иная (рис. 1) [12].

«Напряженность» энергетического баланса связана с определением величины располагаемой мощности, которую можно установить только на основе спроса. Следовательно, происходит «удержание и подстройка» потребителя к планируемой величине производственной мощности, а это ущемляет интересы потребителя, требует соответственной оценки регулировочных мероприятий и еще больше углубляет проблему резерва. Данная проблема методологически в настоящее время не разрешена. Таким образом, объем инвестиций определяется субъектами электроэнергетики, а ограничение по использованию определяется Системным Оператором рынка, однако затраты по ограничению и обеспечению надежности несет региональная энергосистема. При покупке мощности с оптового рынка дефицит мощности может быть покрыт за счет использования эксплуатационного резерва. Стоимостная полезность энергии зависит от уровня максимума и цены на единицу мощности, формируемой на оптовом и региональном рынке. Разрыв между располагаемой и максимальной мощностью – наиболее вероятный резерв. Если затраты на покупку энергии и затраты на сохранения

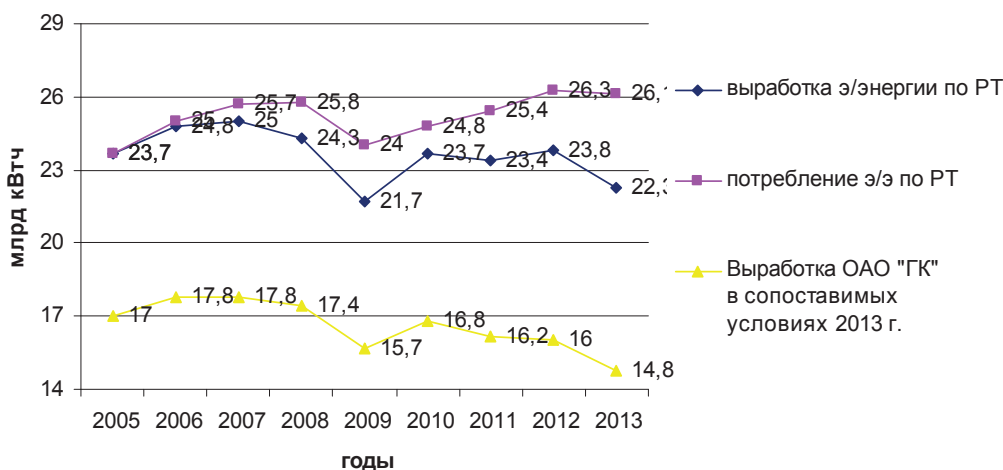

Рис. 1. Динамика выработки, потребления и сальдо перетока электроэнергии в Республике Татарстан

разрыва сопоставимы, тогда снижение экстенсивной нагрузки оправдано. В настоящее время не применяются предельные цены на мощность по зонам свободного обмена для Татарстана.

Таким образом, внешняя и внутренняя неопределенность взаимосвязей существенно осложняет задачу определения объемов инвестирования в генерирующий комплекс.

Сопоставляя результаты анализа электроэнергетического баланса за период 1998–2002 гг., можно увидеть, что получение энергии со стороны составляло 30 %, а покрытие максимума – 5 %, за период 2005–2014 гг. получение увеличилось на 26 %, а отпуск за пределы снизился на 10 %. Причиной является ценовая конкуренция на оптовом рынке и ценовое давление на розничном.

Величину сальдо перетока (см. рис. 1) и абсолютное отклонение резервной мощности можно классифицировать как стойкий показатель потерь в сетях в результате непрозрачности использования установленной мощности. В условиях рынка обменные процессы энергией возрастают, следовательно, чем больше обмена, тем труднее определить уровень резерва мощности и инвестиций.

Недоиспользованная установленная мощность определена «разрывом», из-за снижения тепловых нагрузок в регионе и перехода промышленными потребителями на собственные

источники тепловой энергии. В региональной энергосистеме Татарстана спад тепловой нагрузки существенно повлиял на рост удельного расхода топлива и уровень тарифов, а уровень полезного отпуска электрической энергии потребителям за период 2005–2015 гг. в среднем сохранился. Результаты исследований показали, что в настоящее время развернутого баланса тепловой энергии на региональном уровне нет. Баланс формируется, в основном, по данным централизованного теплоснабжения, чего явно недостаточно для анализа рынка тепла [11].

Основные направления развития регионального развития – изменение качественной структуры генерирующих мощностей и реализация проекта ввода ПГУ – 11,3 млрд рублей, включая увеличение доли маневренных мощностей [12]. Следует отметить, что предполагаемый ввод к 2019 г. новых мощностей в объеме 2,8 МВт и реализация программы замены устаревших требует дополнительного обоснования (за 2015–2016 гг. рост в 4 раза) [5]. Существующий рыночный механизм не позволяет в полной мере разрешить проблему окупаемости инвестиций, и в условиях неопределенности требует дополнительных регулятивных мер (рис. 2).

Рассмотрение минимального уровня мощности актуализирует качественную составляющую энергопотребления, требование к которой возрастает по мере нарастания износа генерирующего оборудования. В случае снижения

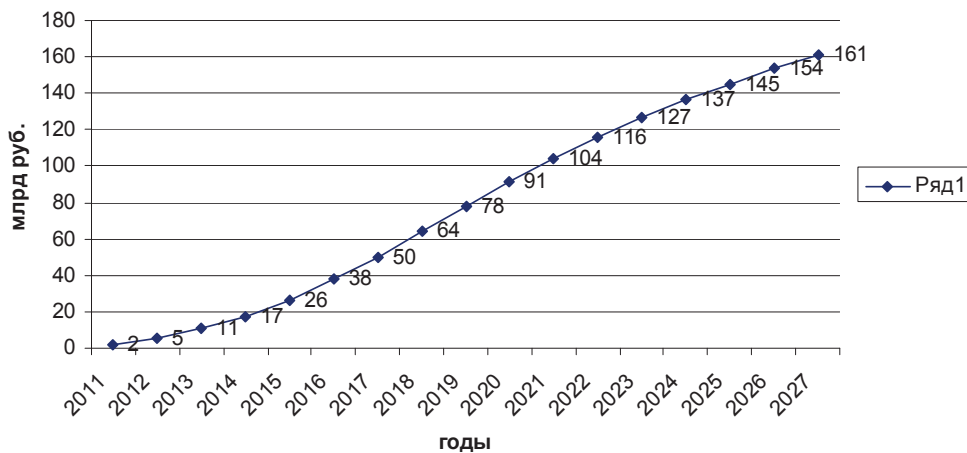

Рис. 2. Объем финансирования строительства генерирующих мощностей за пределами Республики Татарстан потребителями республики

потребления возникает проблема резерва и его использования для обеспечения качества. Более того, в рамках программы по удвоению ВРП к 2016 г. основной рост потребности в электроэнергии обусловлен появлением потребителей, предъявляющих повышенные требования к качеству поставляемой электроэнергии [6]. Рассмотрим систему потребления и формирование спроса (рис. 3) [10].

Качественно структура потребления практически сохранилась неизменной, большая доля потребления приходится на промышленный сектор (рис. 3). Однако произошли внутривидовые изменения по определению спроса. Результаты исследований показали, что переход с 2005 г. статистической отчетности на ОКВЭД значительно ухудшил качество

энергобалансов. В 2010 г. переход с промышленного классификатора на ОКПД, обусловил проблемы определения спроса по отдельным направлениям добывающих и обрабатывающих производств. Произошли изменения и в номенклатуре выпуска продукции предприятий металлургического и химического производства, что повлияло на возможность сравнения уровня производственных мощностей предприятий по отдельным видам продукции [1; 8]. Таким образом, в энергобалансе Татарстана 30 % потребления конечной энергии требуют уточнения [1; 3].

В результате изменения организационно-экономической модели потребления энергии и переносов всех потерь на конечного потребителя возникла ситуация двойного счета энерго-

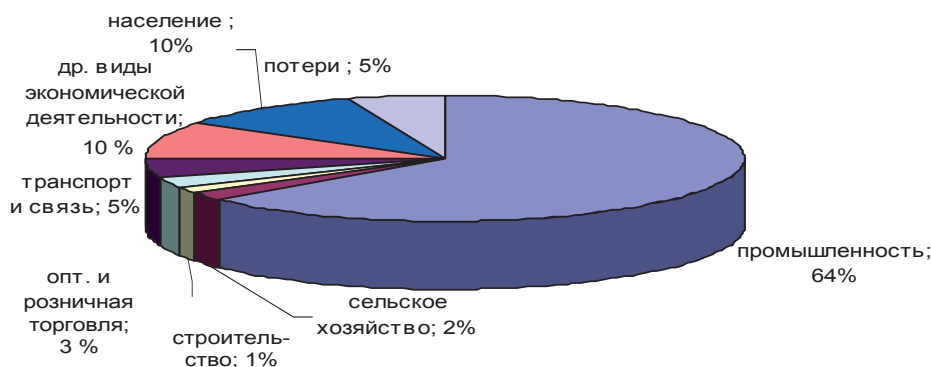

Рис. 3. Структура баланса потребления электрической энергии Республики Татарстан, млн кВтч

ресурсов – потребитель является «перепродавцом» и отчитывается по полному потреблению и как «транзитер». Анализ энергопотребления населением также затруднителен, так как отсутствует объективная статистическая информация по данной категории. Потребление отражено в структуре вида деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Потребление населением отражено в электробалансе полезного отпуска, что явно является методическим недостатком и существенно влияет на качество анализа спроса [13; 10].

Следующей проблемой является оценка эффективности в условиях реализации мероприятий по энергосбережению. Интересно, что в 2004 г. произошли сдвиги в структуре потребления, которые существенно повлияли на эффективность использования топлива. Генерирующие предприятия оказались в экономической неопределенности. С одной стороны, основное условие эффективности производства – снижение удельных затрат на топливо, а с другой стороны, возможность снижения потребления средними и малыми предприятиями, включая население. Ранее затраты можно было регулировать на основе критерия экономической эффективности – относительного прироста топлива. В настоящее время критерий относительного прироста топлива не используется, а используется средний показатель удельного расхода [13]. Данный критерий является наиболее приемлемым для производителей, однако его применение предусматривает перенос расходов топлива и энергии, включая потери, на сферу потребления [1; 13]. Выделить составляющую потерь в конечном потреблении крайне затруднительно. Статистика потерь отсутствует. Таким образом, данная методическая проблема приводит к завышению потребления электрической энергии.

В настоящее время отсутствует полная статистическая информация по тепловой энергии. Имеющиеся статистические данные учитывают только централизованное производство тепла. Причем потери учитываются только в отпуске тепловой энергии. Потери тепла в централизованном теплоснабжении, составляющие по данным Госкомстата до 5 %, относятся только к потерям по отпущенному теплу

(от котла до выхода из котельной). Основные потери от производителя до потребителя не показаны. [3; 8] Данная методологическая проблема является неразрешенной.

В результате производственные потери энергии в тарифе увеличились, как и сам тариф. Это подтверждается результатами анализа статистических данных энергетического баланса [2].

Таким образом, по результатам исследований можно сформулировать следующие выводы:

1) низкое качество статистических данных энергобаланса и отсутствие информации о фактическом потреблении энергоресурсов в отраслях экономики не позволяют исследовать системные связи структуры потребления и производства энергии;

2) спрос на электрическую и тепловую энергию как таковой отсутствует и определяется на основе технологических потерь производителей; отсутствие обратной связи приводит к несопоставимости информации потребления по статистическим данным;

3) в настоящее время анализ развития рынков энергии в регионе затруднен; реализация организационно-экономического механизма рынка электроэнергии усиливает фактор неопределенности и влияет на определение уровня требуемой мощности и необходимого резерва.

В заключение следует отметить, что формирование стратегических индикаторов происходит в условиях нарушения функциональных связей. Применение традиционных статистических методов (и самой статистической информации) для принятия управленческих решений ограничено и является предпосылкой к формулированию новой концепции эффективного энергопотребления.

Литература

1. Антонов Н.В. Проблемы среднего и долгосрочного прогнозирования электропотребления в России // Материалы открытого семинара «Анализ и прогноз развития отраслей топливно-энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова). – М.: НАН ИНП, 2015. – 57 с.

2. Башмаков И.А. Практика формирования энергетического баланса России как основа разработки и мониторинга программ повышения энергоэффективности // Энергосовет. – 2012. – № 4 (23). – С. 21–30.

3. Гашо Е.Г., Мартынов А.С. Оценка энергоёмкости валового национального продукта. Консолидированный обзор. – URL: <http://solex-un.ru/>

4. Мызникова М.Н. Теоретические проблемы концепции управления энергопотреблением в условиях либерализации экономики // Казанский экономический вестник. – 2015. – № 3(17)15. – С. 24–28.

5. Энергетический комплекс Республики Татарстан. – URL: <http://federalbook.ru/files/ТЕК/Soderzhanie/Том%2015/II/Minnihanov.pdf>

6. Сабирзянов А.Я. Стратегия развития электроэнергетики Республики Татарстан // Энергосовет, 2012. – № 6 (25). – С. 13–18.

7. Системный оператор Единой энергетической системы. ОДУ «Средняя Волга». – URL: <http://so-ups.ru/?id=217>

8. Энергосбережение и импортозамещение как ключевые факторы и приоритеты промышленной политики. Актуальность, приоритеты, механиз-

мы реализации: аналитический доклад / под ред. Е. Гашо, М. Степановой. – М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. – 133 с.

9. Федеральная служба государственной статистики. – URL: <http://www.gks.ru/>

10. Электробаланс РФ. – URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/el-balans.xls

11. Татарстанстат (Территориальный орган Федеральной службы государственной статистике по Республике Татарстан). – URL: <http://www.tatstat.gks.ru/>

12. ОАО «Генерирующая компания». – URL: <http://www.tatgencom.ru/>

13. Методологические положения по расчету топливно-энергетического баланса Российской Федерации в соответствии с международной практикой. Постановление Госкомстата РФ от 23.06.1999 г. № 46. – URL: <http://www.gks.ru/>

Информация об авторе

Мызникова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики производства, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: yarspers@mail.ru

M.N. MYZNIKOVA,

*Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

REGIONAL POWER SUPPLY SYSTEM: ANALYSIS OF THE INTERRELATION BETWEEN CONSUMPTION AND PRODUCTION OF POWER RESOURCES

Abstract. The development of market relations in the energy industry has created complex functional connections. Currently, there is no any systemic vision on the development of the electric power industry in the regions of Russia. Energy balance remains the only tool for planning and analysing the relationship between the main elements of the power system. The author of the paper describes the main methodological problems faced when establishing the energy budget and analyses the information distortion affecting the relationship between the main elements of the power system and the correctness of the developed strategic indicators of energy efficiency.

Keywords: power balance, statistical reporting, production capacity, structure of demand, uncertainty.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 336.717

Ж.С. ДЖУРАЕВ,

аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

О.Ф. УДАЛОВ,

доктор экономических наук, профессор

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

РАЗВИТИЕ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Аннотация. Добыча нефти и газа в России осуществляется в условиях понижения цен на углеводороды и международных санкций. Нефтегазовый сектор остается основным донором бюджета страны. Падение курса рубля относительно мировых валют благоприятствует российским производителям.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, ресурсы, внешняя среда, угрозы и возможности, прибыль, операционные расходы.

Экономика нашей страны имеет большую зависимость от нефтяных доходов. Однако степень влияния санкций на деятельность компаний этого сектора несколько преувеличена. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Добыча нефти в России за 2014 г. составила 526,71 млн т. Это чуть больше (на 0,6 %) показателей 2013 г.

Более того: прошлогодние достижения – рекордные в новейшей российской истории. Больше всех углеводородов добыла компания «Роснефть» – почти 191 млн т. На второй позиции – «Лукойл» (86,6 млн т.). «Сургутнефтегаз» обеспечил добычу в 61,4 млн т.

Наибольшего прироста добычи нефти (относительно 2013-го) добились компании:

- «Башнефть» +9,1 % (с 16,4 до 17,9 млн т.);
- «Газпром нефть» +4,5 % (с 32,2 до 33,6 млн т.);
- «Татнефть» +0,3 % (с 26,4 до 26,5 млн т.).

Если в 2013 г. наблюдался поступательный рост добычи нефти, а в 2014 г. резкие колебания (с провалом в июле), то в 2015 г. добыча нефти в России и ее экспорт показывали стабильно положительную динамику. В августе 2015 г. прирост добычи отмечен на уровне 150 кб/д (тысяч баррелей в день). Благодаря

увеличению скорости бурения извлечение сырой нефти, как и газоконденсата, в июле увеличилось на 20 кб/д, составив 10,68 мб/д.

Прогнозы на 2016 г. менее оптимистичны: ожидается плавное снижение поставок углеводородов за рубеж с 11,1 млн баррелей в день (мб/д) до 10,8 мб/д.

Объемы добычи двух крупнейших нефтяных компаний – «Роснефти» и «Лукойла» – относительно прошлогодних данных сократились. При этом фирмы «Башнефть», «Газпромнефть», «Северэнергия», «Газпром» продемонстрировали заметный рост.

Три квартала 2015 г. продолжалось наращивание производства нефти, достигнув к сентябрю значений 145 кб/д (+1,4 %). С учетом сезонных колебаний средний среднегодовой прирост составлял 95 кб/д. Напротив, в 2016 г., предположительно, объем добычи нефти в России сократится. Причиной тому:

- низкие цены на углеводороды;
- санкции;
- спад мирового производства;
- нефтегазовая политика ЕС, предполагающая диверсификацию поставок;
- внутренние причины.

Рассмотрим основных игроков рынка.

«Роснефть» является безусловным лидером нефтедобычи в России. В руководстве убеждены, что непростые экономические условия не помешают достигнуть запланированных задач. Об этом свидетельствуют позитивные данные последнего квартального отчета. Санкции и понижение цен выполнению обязательств не помешают.

В первом полугодии «Роснефти» удалось уменьшить чистую задолженность до 39,9 млрд долларов (-3,9 млрд). Существенный рост темпов бурения новых скважин потребовал отвлечения ресурсов от основного производства, что сказалось на существующих объемах добычи – она сократилась до 4,11 мб/д (-0,15 %, данные второго квартала). В дальнейшем ввод новых скважин позволит отыграть отставание. Усилиями компании места добычи нефти в России расширятся в 2016 г. благодаря вводу Сузунского месторождения.

Последнее время «Лукойл» активно модернизировал свои НПЗ, меньше уделяя внимания разведке и разработке новых месторождений. В 2016–17 гг. компания намерена переориентировать инвестиции на добычу полезных ископаемых. Второй крупнейший российский нефтедобытчик намерен стабилизировать уровень собственной добычи за счет мощностей следующих месторождений: нефтеносный регион «Западная Курна 2» на востоке Ирака; «Приразломное» (Западная Сибирь); «Филановское» (Каспийское море). Новые мощности позволят возместить падение добычи, наблюдаемое на месторождениях Западной Сибири. Однако ограничение доступа «Лукойла» к международному рынку капиталов по причине санкций ставит под вопрос успешность амбициозных планов по дальнейшему развитию и наращиванию производства.

Добыча нефти в России и у партнеров по СНГ заметно уменьшилась. В результате в июне чистый экспорт снизился на 204 кб/д, составив 8,92 мб/д. Сокращение поставок зарубежным партнерам фиксируется впервые в текущем году: объемы добычи и прибыль остаются ниже прошлогоднего уровня второй месяц подряд. Эксперты пока не видят предпосылок для улучшения ситуации – экспорт продолжит падать.

Прежде всего, 3-й месяц подряд наблюдается снижение поставок сырой нефти – в настоящее время они на 425 кб/д ниже прошлогодних. Но пока общегодовая динамика положительная: средний экспорт за 3 квартала приблизительно соответствует 2013–14 гг., составив 6,25 мб/д (+10 кб/д). Правительство инициировало изменения в налоговом режиме в пользу поставок сырой нефти относительно мазута.

Заметно увеличилась прокачка нефти по БТС (Балтийской трубопроводной системе) – на 70 кб/д. В целом перекачка сырья по системе БТС в июле составила примерно 4 мб/д, опережая прошлогодние показатели на 192 кб/д.

Так как добыча нефти в России поступательно сокращается, это сказывается на ее переработке и реализации. Падение отраслевого экспорта вызвано в основном уменьшением поставок нефтепродуктов, ставших следствием снижения объемов производства российских НПЗ. Львиная доля сокращения пришлась на газойль. Отечественные экспортеры притормозили отгрузку, так как летом в Атлантическом бассейне дизтопливо очень подешевело.

Своеобразной подушкой безопасности для игроков отрасли стало ослабление курса рубля. Поэтому падение мировых цен пока не очень сильно сказалось на прибыли предприятий. Впрочем, первоначальный полезный эффект от девальвации к концу года нивелируется. Если цена нефти/нефтепродуктов не увеличится, компании и российский бюджет ждут нелегкие времена. Несмотря на планомерную разведку новых месторождений, лидерами в нефте- и газодобыче в РФ остаются «старые» регионы, освоенные еще во времена СССР: Западная Сибирь (около 60 % всей добычи); Волго-Уральский регион (23–24 %); Восточная Сибирь (7–8 %); Сахалин (3–4 %); Республика Коми (2,5 %); Северный Кавказ (1,5 %). Огромные нефтегазовые запасы разведаны на шельфах морей Северного ледовитого океана. Этот регион в обозримом будущем может занять лидирующие позиции в добывающей промышленности Российской Федерации.

Пытаясь сделать прогноз на будущее, многие эксперты отталкиваются от факторов, которые, по их мнению, привели к падению цен. Отметим некоторые из них.

– Сокращение темпов роста мировой экономики. Страны ЕС и Китай замедлили темпы своего развития, Япония в рецессии. Экономика этих стран требует меньше топлива, что приводит к резкому сокращению спроса на углеводородное сырье, что стимулируют падение цен. Эксперты прогнозируют небольшое улучшение ситуации к концу 2016 г.

– Страны ОПЕК, начиная с сентября месяца 2014 г., существенно увеличили объемы добываемого топлива до уровня в 30,5 миллионов баррелей. Саудовская Аравия официально заявила о том, что не намеревается снижать квоты на добычу «черного золота» даже в том случае, если его стоимость на мировом рынке составит всего 20 долларов.

– Рост добычи нефти на территории США до уровня 8,9 миллионов баррелей.

– Большая конкуренция стала основой для скидок на закупку топлива. В жесткой борьбе за потребителя в 2015 г. уступить в цене согласились такие страны, как Катар и Иран, Саудовская Аравия.

– Общий спрос на углеводы сокращается по причине развития на территории Европы энергосберегающих технологий. Тенденция в ближайшие десятилетия меняться не будет.

Если интегрально учесть все эти факторы, то они говорят о том, что в течение 2016 г. ситуация на мировом рынке нефти не вернется в прежнее русло. Большинство экспертов свидетельствуют о повышении стоимости топлива до уровня в 75 долларов. На рынке 5 мая 2015 г. были зафиксирована цена на уровне 70 долларов.

Многие эксперты, стараясь сделать прогноз относительно того, что будет с нефтью в этом году, отталкиваются исключительно от решений правительств стран-участников мирового рынка нефти. Бюджет Саудовской Аравии был составлен с учетом того, что стоимость барреля нефти не опустится ниже показателей 2014 г. Исходя из этого, многие эксперты делали ставку на то, что топливо в течение всего 2015 г. будет торговаться на уровне 99 долларов. После обвала рынка бюджет страны был полностью пересмотрен. Ставка была сделана на 60 долларов за баррель нефти. Поле официальной публикации бюджетов стали появляться про-

гнозы, что в 2015 г. цена на топливо не будет превышать ценовой отметки в 65 долларов. Такая привязка к Саудовской Аравии обусловлена тем, что государство является лидером картеля под названием ОПЕК.

Главные задачи антикризисной политики в РФ на 2016 г. будут заключаться в поддержании стабильности финансовой и бюджетной системы, предотвращении резких колебаний валютного курса рубля и реализации решительных мер по стимулированию внутреннего спроса. На фоне негативной динамики мировых рынков и деструктивного влияния геополитических факторов возможности противостояния негативным тенденциям во внешнеэкономической сфере остаются ограниченными и носят главным образом адаптивный характер.

Главной задачей экономического развития страны становится структурная перестройка, чтобы развивать конкурентоспособные высокотехнологичные отрасли экономики. С учетом имеющегося научного и ресурсного потенциала, перспективными направлениями было бы развитие таких секторов, как АПК, химические отрасли и машиностроение.

Литература

1. Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». – URL: http://riarating.ru/countries_rankings/20130219/610541262.html
2. Федеральное агентство по недропользованию – Роснедра. – URL: <http://www.rosnedra.gov.ru/article/74.html>
3. Удалов О.Ф., Бодрикова О.А. Современные тенденции и перспективы инвестиционного развития России // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6. – С. 120–123.
4. Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса. – URL: <http://www.cdu.ru/>
5. Деловой журнал «Эксперт». – URL: <http://expert.ru/siberia/2014/15/na-predele-vozmozhnostej/>
6. Министерство энергетики РФ. – URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/oil/>
7. Информационно-аналитический портал «Финансовая газета». – URL: <http://fingazeta.ru/budget/pessimisty-vs-optimisty-189911/>
8. Информационное агентство «Финмаркет». – URL: <http://www.finmarket.ru/news/3524079>

Информация об авторах

Джураев Жолдошбек Сафаралиевич, аспирант кафедры мировой экономики и региональных рынков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: yuka-17@mail.ru

Удалов Олег Федорович, доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики и региональных рынков, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

E-mail: oudalov@list.ru

ZH.S. DZHURAEV,

Postgraduate,

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

O.F. UDALOV,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor,

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

**DEVELOPMENT OF RUSSIAN OIL COMPANIES
IN ENVIRONMENTAL CONDITIONS OF INSTABILITY**

Abstract. Oil and gas extraction in Russia is being performed in a period of low hydrocarbons prices and international sanctions. However, the oil and gas sector remains the major source of income for the country's budget. The fall of the rouble against the world currencies has been favourable for the Russian producers.

Keywords: economic stability, resources, environment, threats and opportunities, profits, operational costs.

УДК 338.12.017

М.Р. САФИУЛЛИН,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.А. ЕЛЬШИН,
кандидат экономических наук,
директор центра стратегических оценок и прогнозов
Казанский (Приволжский) федеральный университет

М.И. ПРЫГУНОВА,
научный сотрудник
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

ДИАГНОСТИКА ЦИКЛИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ИНДИКАТОРОВ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ (КОНЦЕПЦИЯ ТЕОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ЦИКЛОВ)¹

Аннотация. В статье приводится сравнительный анализ экономических учений и направлений, посвященных вопросам учета и оценки ожиданий экономических агентов. В результате исследования был сделан вывод о том, что традиционные модели не всегда способны учесть волатильный характер развития институциональной и конъюнктурной среды, создающий ряд ограничений экономического развития, а также напрямую воздействующий на циклические колебания в экономике. Таким образом, существует потребность в разработке моделей, адаптированных к динамично трансформирующимся изменениям, основанных на предсказании динамики развития показателей, оценивающих ожидания экономических агентов – главных индикаторов трансформационных процессов в системе конъюнктурных и институциональных параметров развития.

Ключевые слова: циклическое развитие, сценарное прогнозирование, поведение экономических агентов, теория равновесного циклического процесса, теория ожиданий.

Во многих экономических исследованиях справедливо отмечено, что базирование мер экономической политики на данных прошлых периодов без осознания текущей экономической динамики, может привести к неблагоприятным последствиям. Другими словами, может иметь место ситуация, когда вследствие неопределенности меры экономической политики будут противоречить ее целям. Кроме того, неверные решения в сфере экономической политики могут стимулировать формирование неблагоприятных ожиданий экономических агентов и в еще большей мере усилить проявление неблагоприятных последствий для национальной экономики.

Важность применения методов оценки показателей, характеризующих ожидания экономических агентов, существенно возрастает

в период неопределенности. В этих условиях несоответствие мер экономической политики реальной ситуации может существенно увеличить глубину циклического спада и «задержать» выход экономики из кризиса.

Следует заметить, что вопросы учета и оценки ожиданий экономических агентов активно интересовали представителей всех основных школ экономической мысли. К примеру, Дж. М. Кейнс в своих фундаментальных трудах говорил о том, что изменения в экономической активности есть следствие «волн оптимизма и пессимизма экономических субъектов» [3], тем самым фактически упоминая об ожиданиях, хотя и напрямую данный термин им не использовался в процессе разработки и описания макроэкономических моделей.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01353.

Значительный вклад в теорию ожиданий экономических агентов внес Пигу, который выделил три главных компоненты (фактора), влияющих на ожидания в бизнес-сообществе: денежная, реальная и психологическая [6].

Импульсом, придавшим ускоренное развитие теории ожиданий, было введение в научный оборот (1960-е гг.) американским ученым-экономистом Д. Мутом понятия «рациональные ожидания». Он исходил из того, что «экономические агенты располагают всей доступной для них информацией и используют её в целях прогноза хозяйственного процесса в такой модели экономики, какую они себе представляют и считают правильной, действуя при этом рационально, хотя и субъективно. Это подразумевает, что участники рынка знакомы с механизмами рынка и в состоянии прогнозировать реакцию спроса и предложения в результате изменения факторов» [4].

Вопросам развития теории ожиданий было уделено самое пристальное внимание в работах Роберта Лукаса, получившим в результате Нобелевскую премию в 1995 г. Согласно его теории экономические агенты крайне рациональны, что находит свое отражение в том, что при разработке поведенческой модели они руководствуются не только текущим состоянием рынка, но и перспективами его развития [5]. Тем самым текущие и прогнозируемые параметры развития рынка формируют базис для максимизации целевой функции каждого из них. К примеру, в случае если появляется информация о росте цен на продукцию, бизнес-структуры начинают наращивать объемы производства, что вызывает рост спроса на трудовые ресурсы, приводит к интенсификации инвестиционного процесса в экономике и т. п. Вместе с тем ускорение данных процессов приводит к исчерпанию товарно-денежных запасов и, как следствие, торможению экономического роста.

Таким образом в своей теории равновесного циклического процесса Р. Лукас также исходил из теории ожиданий. Однако следует сразу подчеркнуть, что в данном случае ожидания экономических агентов моделировались исключительно на монетарных факторах, что, на наш взгляд, несколько упрощает аналитиче-

скую модель. Циклическое развитие экономической системы по Лукасу есть равновесный процесс, вызванный случайными факторами. При этом циклическое развитие есть результат трех основных факторов: инфляция, несовершенство информации и рациональные ожидания экономических агентов. Корректировка инфляционных процессов порождает волнообразные изменения на рынке предложений, модель рациональных ожиданий предполагает, что ошибки экономических агентов, так же как и мероприятия по их устранению, порождают циклические колебания в экономике.

Современные теории ожиданий достаточно разнообразны, однако большинство из них опирается на теорию рациональных ожиданий – как главного параметра развития экономической системы.

Анализ, диагностика и прогноз циклов экономической активности, формирующихся, преимущественно, в результате корректировок ожиданий экономических агентов, разработка на их основе прогностических моделей динамики развития отдельных секторов экономики – это в малой степени освоенное научным сообществом направление научных исследований. Без его подробного и всестороннего изучения, обоснования основных методических подходов, становится все сложнее осуществлять прогнозирование развития социально-экономических систем. Следует подчеркнуть, что решение проблемы анализа, диагностики и прогнозов циклов экономической активности для экономической системы, а также регулярный официальный мониторинг уровня экономической активности может рассматриваться как инструмент государственной политики, направленной на повышение эффективности принятия.

На циклические колебания оказывает воздействие достаточно большая совокупность факторов. Таким образом, существует необходимость их учета при разработке модели циклического развития экономической системы. Однако следует понимать, что использование большого числа факторов в модели может привести к проблеме мультиколлинеарности, малого числа факторов – к ошибкам в интерпретации и достоверности результатов исследования.

Таким образом, при выборе функциональной формы модели влияния изучаемой совокупности факторов на циклическое развитие экономических систем существует необходимость методологического обоснования числа независимых факторов в уравнении, мотивируя этот шаг двумя основными аспектами:

1) возможные дополнительные факторы носят производный характер от используемых нами в модели факторов.

2) использование дополнительных факторов может породить проблему эндогенности, вызывающую смещение оценок коэффициентов в эмпирических моделях.

Исходя из этого, модель циклов опережающего развития предлагается построить на основе ограниченного числа экзогенных факторов, характеризующих, в первую очередь, динамику ожиданий экономических агентов как наиболее важного индикатора экономического развития. Кроме того, усиливая предлагаемую аргументацию, можно заметить, что рассматриваемая совокупность показателей должна быть тесно коррелирована с ожиданиями экономических агентов.

Логика выбора показателя, характеризующего ожидания экономических агентов, в разрабатываемую модель диагностики циклических колебаний выглядит следующим образом. Ожидания являются центральным звеном в процессе определения перспективных планов развития, разрабатываемых в корпоративном секторе. Любые действия экономических агентов, приводящие к корректировкам объемов производимой и отгруженной продукции, вытекают и следуют, прежде всего, из их ожиданий. Если ожидания экономических агентов являются адаптивными, то текущие объемы производства и поставок продукции будут в значительной степени определяться прошлыми значениями темпов их прироста. Моделирование ожиданий необходимо проводить на основе системы показателей, оценивающей экономическую активность с учетом изучаемых масштабов циклического развития. К примеру, при разработке модели, оценивающей смену фаз «кондратьевского» цикла необходимо учитывать один набор показателей (расширенный). При изучении циклов Китчина

– другой, диагностирующий в большей степени краткосрочные настроения экономических агентов и в меньшей – фундаментально-институциональные изменения.

Под циклами опережающего развития в данной работе мы будем понимать колебания ожиданий экономических агентов, подчиняющиеся смене краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных конъюнктурных и институциональных факторов и формирующих условия фазовых генераций циклического развития экономической системы. При этом циклы опережающего развития подразделяются на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные в зависимости от состава лаговых переменных, имеющих признаки опережающего развития, входящих в аналитическую базу моделирования циклических колебаний.

Поскольку в основе изучения циклического развития лежит теория ожиданий, моделируемые циклы будут обладать значительными прогностическими свойствами, предсказывающими поворотные точки цикла в зависимости от состава используемых факторов и величины их лаговых значений.

Еще в конце 20-х гг. многие теоретики, стремясь преодолеть статический характер моделей общего равновесия, обращались к идее последовательности равновесных состояний, связующим звеном между которыми были ожидания. Так Дж. Хикс обратился к рассмотрению межвременного равновесия, отражающего влияние текущих изменений рыночной ситуации на будущие цены и, наоборот, влияние ожиданий будущих изменений на текущие цены [7].

Впервые концепция ожиданий в макроэкономическую теорию была разработана шведским экономистом Г. Мюрдалем. Он выделил два типа ожиданий: ожидания «ex post», то есть оценки производителей и потребителей, сформировавшиеся после завершения рассматриваемого процесса, и ожидания «ex ante» – планы и намерения экономических агентов, формируемые в процессе принятия решений. Рассмотренные виды ожиданий (ожидания «ex post» и «ex ante») существенным образом формируются и корректируются экономическими агентами в результате трансформации конь-

конъюнктурных и институциональных изменений в социально-экономической среде. Производители и потребители товаров и услуг, в полной мере ощутив на себе и на многих сегментах рынка данные изменения, соответствующим образом реагируют и формируют свою дальнейшую политику поведения на рынке, что, в конечном счете, отображается как на структуре рыночных процессов, так и, соответственно, на циклических колебаниях экономической системы в целом [2].

Как известно, во многом рыночная среда в монополизированных структурах определяется производной от взаимодействия рассматриваемых институтов функцией, которую можно определить как ожидания агентов. Более того, можно предположить, что ожидания являются «стержневым» элементом в динамически изменяющейся системе экономической активности национальной экономики – главенствующего фактора генерации смены фаз циклов. Любой экономический агент вне зависимости от того, к какой ступени вертикально интегрированной национальной экономической системы он принадлежит, формируя индивидуальную стратегию поведения на рынке и планы собственных покупок и продаж, отталкивается прежде всего от собственных прогнозов относительно развития в будущем рыночной конъюнктуры, рыночных институтов и инфраструктуры. В свою очередь, прогнозы экономических агентов предопределяют ориентиры поведения и правила функционирования в быстро изменяющейся сложной экономико-политической среде. Данные ориентиры в дальнейшем во многом модифицируются под воздействием административных рынков. Это утверждение справедливо как в отношении экономических агентов, которые располагают определенными политическим, административным ресурсом для осуществления такой модификации, так и в отношении тех, у кого таких ресурсов нет [2].

В условиях рыночной экономики, вне зависимости от степени её монополизации, информационный ресурс выступает в качестве одной из доминирующих составляющих рыночной среды. Доступность и эффективность его использования экономическими агентами определяется не только чисто рыночными факторами,

но и такими, как степень вовлеченности экономической системы в среду мирохозяйственных связей, уровень развития информационных технологий, уровень развития высшей школы, определяющий мастерство менеджеров и изменения в модели менеджмента, уровень бюрократизации организационной экономической системы, наличие административного ресурса.

Поэтому, рассуждая относительно ожиданий экономических агентов и принципов формирования ожиданий, мы не должны ограничиваться только рыночными факторами, определяющими структуру ожиданий, а значит, и сигналы, генерируемые экономическими агентами рынка, в том числе и те, которые предопределяют корректировку трендов экономической активности системы в целом.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что на ожидания экономических агентов оказывает воздействие целая система факторов. При этом данная совокупность факторов, в зависимости от того, к каким функциональным параметрам она относится, а также в зависимости от их лаговых значений, определяет ожидания экономических агентов на кратко-, средне- и долгосрочную перспективы горизонтов развития, а, следовательно, формируются устойчивые и фундаментальные предпосылки волнообразных колебаний в экономике на основе корректировок экономической активности. Следовательно, методологически важным становится вопрос определения состава данных факторов и максимально допустимых параметров их лаговых значений в зависимости от изучаемого типа цикла.

Итак, подводя некий промежуточный итог представленным выше рассуждениям, необходимо подчеркнуть, что традиционные модели прогнозирования, основанные на автоматическом действии и саморегулировании, а также вероятностном пересчете сценариев развития конъюнктурных и институциональных факторов, не всегда способны предугадать тренды экономического развития и фазовых переходов. В современных условиях хозяйствования, во многом трансформировавших традиционные устои рыночной экономики, наличие перехода экономики в стадию подъема может вовсе

не означать закономерный переход в стадию спада, как это традиционно считается в теории циклического развития. И наоборот, стадия спада экономики может не означать ее автоматического перехода в стадию закономерного последующего подъема. Особенно актуальным это представляется для теории коротких и средних волн, а также применительно к современным условиям хозяйствования. Более того, как справедливо, на наш взгляд, отмечено в трудах выдающегося ученого России С.Ю. Глазьева, «возможно, в будущем, когда промышленность перейдет к непрерывным инновационным процессам (некоторые отрасли уже работают в рамках таких процессов)», а общество в целом – к экономике знаний, мы избавимся от цикличности» [1]. Неустойчивость развития экономических процессов, наблюдаемых в последние годы, определяет необходимость разработки новых концепций и взглядов по отношению к моделированию прогностических моделей, адаптированных к новым условиям хозяйствования. Традиционные модели, учитывающие преимущественно балансовые методы автоматического регулирования, не всегда способны учесть волатильный характер развития институциональной и конъюнктурной среды, генерирующей ряд ограничений экономического развития. В качестве одного из вариантов решения поставленной задачи раз-

работки адаптированных моделей к динамично изменяющимся и трансформирующимся изменениям может выступать подход, основанный на предсказании динамики развития показателей, оценивающих ожидания экономических агентов.

Литература

1. Глазьев С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – СПб., 2011.
2. Ельшин Л.А. Формирование ценовых сигналов и их влияние на развитие национальной рыночной системы: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.01: Казань, 2004. – 144 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 352 с.
4. История экономических учений: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 480 с.
5. Автономов В. История экономических учений: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 480 с.
6. Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. История экономических учений: учебник для экон. спец. вузов. – М.: Высш. школа, 1983. – 559 с.
7. Хикс Дж. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1988.
8. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И. Разработка методики, прогнозов и сценариев развития экономики региона на основе моделирования деловой активности, 2015. – 124 с.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор Казанского федерального университета по вопросам экономического и стратегического развития.

E-mail: c.p@tatar.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна, научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Mariya.Prigunova@tatar.ru

M.R. SAFIULLIN,

*Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

E.I. ELSHIN,

*PhD in Economics, Head of Department at the
Centre for Advanced Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

M.I. PRYGUNOVA,

*Research Assistant at the Centre for Advanced Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

**IDENTIFICATION OF CYCLICAL FLUCTUATIONS IN ECONOMIC SYSTEMS BASED
ON INDICATORS OF ANTICIPATED DEVELOPMENT
(A CONCEPT OF THE THEORY OF ANTICIPATED CYCLES)**

Abstract. The article presents a comparative analysis of economic doctrines and directions studying the problems associated with the account and assessment of the expectations of economic agents. As a result of the research, we assert that traditional models not always are capable of taking into consideration the volatile nature of development of an institutional and tactical environment that creates restrictions to economic development and directly affects the cyclical fluctuations of the economy. Thus, there is a need for developing models adapted to dynamic and transforming changes, taking as a basis for this the prediction of the development dynamics of indicators assessing the expectations of economic agents (the main indicators of transformational processes in a system of institutional and tactical parameters of development).

Keywords: cyclical development, scenario forecasting, behaviour of economic agents, theory of equilibrium cyclical process, theory of expectation.

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.719

Э.И. БУЛАТОВА,
кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. Статья содержит ряд теоретических и методологических подходов к изучению понятия «проектное финансирование», определены тенденции развития реального сектора на рынке проектного финансирования Российской Федерации и перспективы повышения качества реализованных сделок на рынке проектного финансирования через механизм оценки эффективности инвестиционно-строительных проектов в условиях риска на рынке объектов недвижимости.

Ключевые слова: проектное финансирование, долгосрочные инвестиционные проекты, риски проектного финансирования, финансовые ресурсы, реальный сектор экономики.

Проектное финансирование как необходимый и востребованный инструмент реализации долгосрочных инвестиционных проектов призван привлечь дополнительное финансирование инвестиций в реальный сектор экономики, который в силу проводимой в России экономической политики испытывает дефицит заемного капитала.

Рост объемов инвестиций, привлеченных в рамках проектного финансирования, позволит осуществить значительный качественный скачок в переходе России на новый уровень развития и составить конкуренцию участникам, реализующим проекты на мировом рынке.

Проектное финансирование – это мультиинструментальная форма финансирования долгосрочных инвестиций, позволяющая привлекать заемные средства в объеме, превышающем совокупные активы компании-инициатора при условии вложения собственных средств и призванная распределить риски между участниками. При этом источником погашения обязательств являются доходы, генерируемые исключительно в рамках финансируемого проекта.

Анализ уровня концентрации рынка проектного финансирования в банковской системе России путем расчета индекса Херфинда-

ля-Хиршмана показал, что значение индекса составило 2818, что свидетельствует о высокой степени концентрации российского рынка долгосрочного кредитования.

Российская статистика не позволяет отдельно выделить объем долгосрочных инвестиций в рамках проектного финансирования. Поскольку рынок проектного финансирования представляет собой часть рынка долгосрочного кредитования, делаем вывод о высокой степени концентрации и на рынке проектного финансирования России. С целью подтверждения данного факта на рис. 1 приведены доли крупнейших банков, предоставляющих долгосрочные кредиты. Среди них в первой тройке лидируют Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк. Следом за ними идут Россельхозбанк, Альфа-Банк, ЮниКредит Банк и замыкает перечень лидеров Промсвязьбанк.

Только крупнейшие, преимущественно федеральные, банки, обладающие достаточной долгосрочной ресурсной базой, имеют возможность размещать средства в долгосрочные активы, а большинство других банков не имеют достаточной ликвидности, поэтому им не доступно финансирование сделок в рамках проектного финансирования в классическом виде.

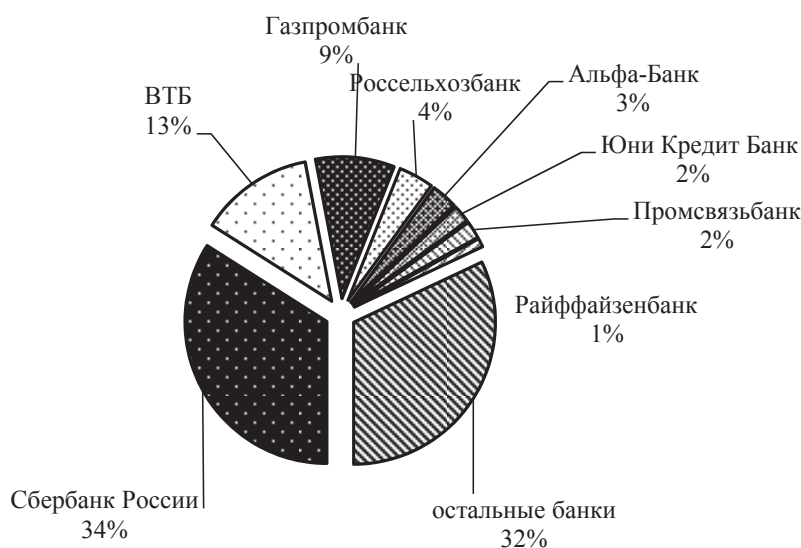

Рис. 1. Распределение банков по объемам предоставленных кредитов по состоянию на 01.01.2016 г. [4]

В российских коммерческих банках существует разрыв по срокам привлечения и размещения денежных средств. Поддержание достаточного объема долгосрочных пассивов в соответствии с потребностью в размещении является основным стабилизирующим фактором политики любой кредитной организации, а несоответствие – сдерживающим фактором развития проектного финансирования средними банками.

Основными факторами, влияющими на предоставляемые объемы проектного финансирования, являются: ВВП – X_1 ; денежная база – X_2 ; привлеченные средства банков – X_3 ; размещенные средства банков – X_4 ; собственные средства (капитал) банков – X_5 ; объем прибыли текущего года кредитных организаций – X_6 ; иностранные инвестиции в банковский сектор РФ – X_7 ; ставка рефинансирования (ключевая ставка) – X_8 ; взвешенная по срокам процентная ставка по кредитам реальному сектору экономики в рублях в % – X_9 .

Выявлен существенный характер корреляционной зависимости объема проектного финансирования от факторных признаков, таких как привлеченные и размещенные средства банков, объем прибыли кредитных организаций, иностранные инвестиции в банковский сектор. Проведенный корреляционно-регрес-

сионный анализ зависимости объема проектного финансирования от факторных признаков на основе анализа полученной корреляционной матрицы показал, что наиболее тесная связь результативного признака Y установлена с факторным признаком – объемом привлеченных средств (коэффициент корреляции 0,98) и собственными средствами банков (коэффициент корреляции 0,97).

Проведенный анализ зависимости объема проектного финансирования от факторных признаков позволил рассчитать уравнение регрессии (формула 1):

$$Y = 973,53 + 0,1281 \cdot X_3 - 0,0347 \cdot X_4 + 1,2522 \cdot X_6 - 0,4841 \cdot X_7, \quad (1)$$

где Y – объемы проектного финансирования; X_3 – привлеченные средства банков; X_4 – размещенные средства банков в рублях всего; X_6 – объем прибыли текущего года кредитных организаций; X_7 – иностранные инвестиции в банковский сектор РФ.

В рассматриваемом примере наибольшее воздействие на величину проектного финансирования оказывает объем привлеченных средств X_3 , а наименьшее – иностранные инвестиции в российский банковский сектор X_7 . При увеличении объема привлеченных средств на 1 млрд руб., объем проектного фи-

нансирования в среднем в стране увеличится на 128,1 млн руб.

Для увеличения объемов проектного финансирования необходимо увеличение объема привлеченных средств и прибыли кредитных организаций при неизменных прочих условиях. Подобные меры позволят ускорить развитие проектного финансирования, но качественный скачок в условиях ограниченности ресурсов коммерческих банков данные методы совершить не позволят.

В связи с этим предлагаем решить данную проблему путем адаптации методики реальных опционов к оценке эффективности инвестиционных проектов, являющихся объектом проектного финансирования, а именно к строительной отрасли российской экономики.

На примере реального проекта по строительству объекта коммерческой недвижимости – торгового центра – традиционным способом был осуществлен расчет показателей эффективности, анализ которых необходим для принятия решения о финансировании проекта (табл. 1).

Внутренняя норма прибыли по проекту составила 12,6 %, что ниже ставки дисконтирования, а чистая приведенная стоимость проекта отрицательная и составляет (- 8 020) тыс. руб. Оба показателя свидетельствуют о неэффективности проекта и соответственно о нецелесообразности финансирования проекта банком – потенциальным кредитором – и заставляют менеджмент компании-инициатора задуматься, необходима ли реализация такого проекта.

Однако традиционный метод дисконтирования денежных потоков имеет недостаток: он не учитывает на момент начала анализа нео-

пределенность, в которой реализуется проект. В связи с этим предложено учесть в расчете традиционной чистой приведенной стоимости стоимость права менеджмента принимать гибкие управленческие решения в ходе реализации проекта, т. е. опционные характеристики проекта [1, с. 14].

Поэтому на примере этого же строительного проекта были рассмотрены три опциона:

1) опцион на продажу объекта после завершения строительства;

2) опцион на отказ от реализации проекта и продажу земельного участка через год после покупки;

3) опцион на расширение масштаба – строительство дополнительных площадей, предполагающее увеличение затрат на проект.

С помощью формулы Блэка-Шоулза, составляющей основу метода реальных опционов (формулы 2–4), была посчитана стоимость каждого из них, а также чистая текущая стоимость инвестиционного проекта с учетом их стоимости (формулы 5–7) [2, с. 5].

$$C(S, t) = SN(d_1) - Ke^{-r(T-t)}N(d_2), \quad (2)$$

где

$$d_1 = \frac{\ln(S/K) + (r + \sigma^2/2)(T - t)}{\sigma\sqrt{T - t}}, \quad (3)$$

$$d_2 = d_1 - \sigma\sqrt{T - t}. \quad (4)$$

$$C = N(d_1) \cdot S - N(d_2) \cdot PV(X), \quad (5)$$

где C – стоимость реального опциона;

$N(d)$ – интегральная функция нормального распределения;

$$d_1 = [S : PV(X)] : (\sigma\sqrt{t}) + (\sigma\sqrt{t}) : 2; \quad (6)$$

Таблица 1

**Итоговые показатели эффективности проекта по строительству
объекта коммерческой недвижимости – торгового центра**

Ставка дисконта, %	15,0
Период окупаемости (РВР)	14 кварталов
Дисконтированный период окупаемости	29 кварталов
Внутренняя норма прибыли, %	12,6 %
Чистая текущая стоимость, тыс. руб.	без учета реализации объекта в конце срока – (-8020) тыс. руб., с учетом реализации – 13 886 тыс. руб.
Срок погашения кредита, лет	4,9 при коэффициенте покрытия долга 1,4

$$d_2 = d_1 - (\sigma\sqrt{t}), \quad (7)$$

где σ – «изменчивость цены активов» (рыночно оцененный риск). Для реальных активов обычным способом оценки является анализ статистических данных за прошлые периоды; S – это приведенная стоимость денежных потоков от реализации той инвестиционной возможности, которую компания получит в результате осуществления инвестиционного проекта;

$PV(X) = X e^{-rt}$ – приведенная стоимость инвестиций на осуществление проекта или ликвидационной стоимости при отказе от проекта; X – цена исполнения опциона (для реальных опционов это затраты на осуществление проекта); e – число, являющееся основанием натурального логарифма (округленное значение 2,71828); r – краткосрочная безрисковая ставка доходности; t – время до истечения срока исполнения опциона (реализации содержащейся в опционе возможности) или время до следующей точки принятия решения [3, с. 148].

Результаты расчетов представлены в табл. 2.

В отличие от традиционного NPV – (-8 020) тыс. руб., NPV с учетом первого опциона принимает положительное значение и составляет 4 449 тыс. руб., поэтому проект можно считать эффективным. Это означает, что менеджменту

компании следует воспользоваться возможностью на реализацию объекта по окончании его строительства, что позволит возместить понесенные затраты, а также получить дополнительный доход. Применение данного опциона также делает проект строительства данного объекта интересным для банка.

Что касается второго опциона, то в случае его реализации NPV принимает положительное значение и составит 3,33 тыс. руб., что больше NPV в случае если опционом не воспользоваться. Но это значение меньше, чем NPV с учетом первого опциона. Это говорит о том, что реализация первого опциона более целесообразна и прибыльна. Реализация проекта и дальнейшее использование торгового центра по основному назначению для сдачи в аренду сгенерирует меньше средств для собственника, чем дальнейшая продажа готового объекта. В связи с этим в интересах собственника построить торговый центр и его продать.

Третий опцион несколько увеличивает NPV по проекту до (-7 794) тыс. руб. Исходя из этого, можно сделать вывод, что компании следует воспользоваться правом на строительство дополнительных площадей, что позволит увеличить общий доход по проекту. Но по сравнению с остальными опционами третий опцион

Таблица 2

Расчет чистой приведенной стоимости проекта с учетом стоимости опциона

Наименование показателя	Обозначение	Опцион 1	Опцион 2	Опцион 3
Текущая стоимость базового актива, тыс. руб.	S	81 889	23 520	90 051
Цена исполнения опциона, тыс. руб.	X	102 151	28 000	153 227
Оставшийся срок, лет	T	7	1	6
Безрисковая ставка	r	5,40 %	5,40 %	5,40 %
Дисперсия, исходя из ретро-данных	Sigma	5,00 %	5,00 %	5,00%
d_1		1,25	-2,38	-1,63
d_2		1,12	-2,43	-1,76
$N(d_1)$		0,90	0,0086	0,0512
$N(d_2)$		0,87	0,0075	0,039561
Цена опциона «колл», тыс. руб.		12 469	3,33	226
NPV без опциона, тыс. руб.		-8 020	-8 020	-8 020
NPV с опционом, тыс. руб.		4 449	-	-7 794

оказывается менее прибыльным.

Таким образом, данные расчеты позволили доказать целесообразность учета опционных характеристик при расчете эффективности проекта.

Использование метода реальных опционов, позволяющего принимать оптимальные управленческие решения менеджменту компаний-инициаторов проектов относительно дальнейших перспектив реализации проектов, позволит максимизировать прибыль от реализации проектов, сделает проектное финансирование более привлекательным, позволит увеличить его объемы, а также осуществить переход российского банковского сектора с ограниченной ресурсной базой коммерче-

ских банков на новый качественный уровень взаимодействия с реальным сектором экономики.

Литература

1. Брусланова Н. Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов // Финансовый директор. – 2012. – № 7. – С. 14–21.
2. Кожневников Д.М. Применение моделей «реальных опционов» для оценки стратегических проектов. – М.: МФТИ, 2001. – 158 с.
3. Смирнов В.И. Проблема комплексной оценки предпринимательских проектов // Приволжский научный журнал. – 2009. – № 3. – С. 145–151.
4. Федеральный центр проектного финансирования: проекты // Официальный сайт Федерального центра проектного финансирования, 2016. – URL: <http://www.fcpf.ru/proj.htm>

Информация об авторе

Булатова Эльвира Ильдаровна, доцент, кандидат экономических наук, кафедра банковского дела, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: bulatovaei@yandex.ru

E.I. BULATOVA,

*PhD (Economics), Associate Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

PROJECT FINANCING: PROBLEMS AND PROSPECTS IN RUSSIA

Abstract. The article contains a series of theoretical and methodological approaches to the study of the concept of “project financing”. We identify the trends of real economy development in the project finance market of the Russian Federation, and the prospects for improving the quality of the deals in this market by means of a mechanism for assessing the effectiveness of investment and construction projects when the real estate market is at risk.

Keywords: project financing, long-term investment projects, project financing risks, financial resources, real economy.

УДК 336.6

А.Ю. ПОЧИТАЕВ,
аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Р.Р. АХМЕТОВ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ В РАМКАХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В последние годы все большее число компаний осознаёт необходимость формирования эффективной финансовой стратегии. Понятие финансовой стратегии формировалось в процессе одновременного развития стратегического и финансового менеджмента и приобрело особое значение. Задача статьи – рассмотреть основные подходы к определению сущности финансовой стратегии, заложив тем самым методологические основы ее формирования в контексте ценностно-ориентированного управления.

Ключевые слова: финансовая стратегия, матричный подход, стратегический менеджмент, ценностно-ориентированный подход к управлению.

Развитие экономической практики и финансовой системы характеризуется усилением роли стратегического управления в области финансов, что определяется тенденциями глобализации, увеличением амплитуды колебаний мирового финансового рынка, ростом цен на энергоресурсы, повышением доли инноваций в экономике, неэффективной практикой управления текущей деятельностью.

В подобных условиях особую важность приобретает разработка реалистичной финансовой стратегии, которая должна эффективно интегрироваться в общую стратегию компании и выступать в качестве гибкого инструмента достижения поставленных целей. В то же время для эффективного управления финансовой стратегией требуется уточнить ее сущность, определить особенности формирования в процессе развития научной мысли и проанализировать современные определения данной категории.

Известный специалист в области стратегического планирования И. Ансофф определяет стратегию как «набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности» [1]. Несложно переформулировать данное определение для финансовой стратегии, добавив финансовую составляющую. Ценным можно считать и вывод, что

стратегия должна быть гибкой, и это качество определяется стилем руководства. Механизмы построения стратегии лежат внутри, но сама стратегия и ее выбор во многом обуславливаются конкурентными факторами [1].

Стратегические цели финансовой деятельности предприятия – формализованные желаемые параметры стратегической финансовой позиции, позволяющие направлять эту деятельность в долгосрочной перспективе и оценивать ее результаты [2].

Термином «стратегические решения» обозначаются решения, которые имеют кардинальное значение для функционирования бизнеса и влекут за собой (при условии их реализации) долговременные и неотвратимые последствия [3].

Прежде чем переходить к рассмотрению сущности финансовой стратегии, необходимо кратко рассмотреть предпосылки возникновения данного раздела финансового менеджмента.

Теоретические аспекты финансовой стратегии формировались параллельно с наукой «Финансовый менеджмент», эволюция и концептуальные подходы к раскрытию содержания предмета финансового менеджмента повторяют в концентрированной форме исторически сложившиеся и чередовавшиеся постулаты стратегического общего менеджмента [4].

Не слишком углубляясь в эволюцию стратегического менеджмента, стоит отметить, что первая практическая направленность стратегического управления в рамках его функционального значения проявилась в трудах школы стратегического планирования, чьи постулаты легли в основу набирающего популярность финансового планирования в организации.

В начале 1980-х гг. появилась школа позиционирования, концептуальные основы которой и по сей день широко используются в науке и практике управления публичными компаниями. Основой подхода к стратегическому управлению, заложенного школой позиционирования, является утверждение необходимости формирования ключевых финансовых стратегий организации. Ключевые стратегии являются универсальными и подчиняются единым аналитическим приемам [5].

Характерными чертами данного подхода являются [5]:

- первостепенная значимость проведения конкурентного и отраслевого анализа;
- все аналитические методы должны апробироваться на базе глубоких статистических исследований;
- процесс формирования стратегии является результатом оценки конкурентной позиции компании и моделирования ее нового положения на основе соответствующего инструментария.

Таким образом, первые матричные подходы появились в стратегическом менеджменте в процессе развития школы позиционирования в трудах таких выдающихся ученых, как И. Ансофф, Б. Хендерсон, М. Портер [5]. Построение финансовых матриц, следуя логике единства развития методологических основ стратегического и финансового менеджмента, привело к появлению моделей финансовых стратегий.

Одновременно с развитием финансовой стратегии как явления происходит переход от категорий стратегического менеджмента к концептуальным основам финансового менеджмента, ведущая роль в которых отводится ценностно-ориентированному подходу. Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей финансовой стратегии и ее взаимосвязи с корпоративной стратегией, необходимо идентифицировать сущность данного понятия.

По мнению К.Э. Власовой и Е.В. Кыровой, финансовая стратегия – долговременный курс целенаправленного управления финансами для достижения общеорганизационных стратегических целей [2].

Лысенко под финансовой стратегией понимает набор принципов и правил, определяющих финансовые потоки компании, границы финансовых рисков, а также финансовые цели, сформулированные в определенном наборе показателей и правил их формирования [6].

А.Г. Теслинов разделяет общекорпоративную стратегию компании на 8 направлений, одно из которых – финансово-инвестиционная стратегия, представляющая собой совокупность стратегических решений, охватывающих выбор, приоритеты и размеры использования возможных источников привлечения и расходования финансовых средств [3]. Клюева и Ерохин представляют финансовую стратегию как определение долгосрочных целей финансовой деятельности организации с дальнейшим выбором наиболее эффективных способов и путей их достижения [7].

По мнению А.В. Воробьева, финансовая стратегия представляет собой функциональную стратегию в общей стратегии предприятия, последовательность действий по формированию и распределению финансовых ресурсов в рамках единого правового и информационного поля для достижения определенных целей [4].

Финансовая стратегия по Е.Н. Лобановой – это финансовое обоснование стратегических решений, которое проявляется посредством привлечения финансовых ресурсов с формированием оптимальной структуры капитала и рисков компании и при реализации эффективного управления ресурсами [8].

И.А. Бланк не дает четкого определения финансовой стратегии, но приводит значительные исследования в данной области, на основе которых можно определить его подход к данному понятию. А.А. Пешкова отмечает, что под финансовой стратегией Бланк понимает стратегию, обеспечивающую все основные направления развития финансовой деятельности предприятия и его финансовых отношений с помощью формирования долгосрочных фи-

нансовых целей, выбора эффективных методов их достижения [9].

М. Скотт в своей книге «Факторы стоимости» целый раздел посвящает финансовой стратегии, под которой он понимает способность компании привлекать средства, необходимые для устойчивого финансирования различных видов деятельности и ведения конкурентной борьбы в разрезе управления структурой капитала, рынками капитала (поиск источников финансирования) и самого финансового управления, которое проявляется в эффективном использовании капитала [10].

Ли и Ф. Ченг рассматривают финансовую стратегию и вовсе как аналог финансового планирования и финансового анализа с использованием линейного программирования, эконометрического анализа и анализа чувствительности – в процессе принятия и обоснования ключевых финансовых решений [11].

По мнению З. Боди, финансовая стратегия выражается в элементах финансовой деятельности ее формирующих и включает в себя [12]: слияние и поглощение; передачу активов (разделение компании, выделение подразделений в самостоятельные организации); продажу активов; инвестирование в реальные опционы (проектное управление стратегией).

Идентифицируем отличительные особенности рассмотренных определений в зависимо-

сти от подходов к исследованию (табл. 1).

По нашему мнению, финансовая стратегия компании представляет собой комплекс взаимосвязанных действий в рамках повышения рыночной стоимости компании, выражающийся в стратегическом управлении различными областями финансов с использованием матричного инструментария оценки с его интеграцией в единый алгоритм формирования и реализации общей корпоративной и финансовой стратегии компании. Основная цель корпоративной стратегии совпадает с главной целью финансовой стратегии.

Для лучшего понимания сущности финансовой стратегии также необходимо кратко рассмотреть функции управления с позиции предложенного авторского определения.

Классические функции управления по М. Мескону, М. Альберту и Ф. Хедоури включают в себя планирование, организацию, мотивацию и контроль [13]. Рассмотрение данных функций в контексте финансового стратегического управления допустимо ввиду того, что финансовая стратегия является частью корпоративной стратегии. Моделирование будущего положения компании при помощи матричного подхода выполняет, по мнению авторов данного исследования, функцию планирования. Организационный аспект проявляется в детализации механизмов реализации выбранной

Таблица 1

Особенности понятия «финансовая стратегия» в трактовке различных авторов

Авторы	На чем делается акцент в определении финансовой стратегии
Власова, Кырова	Целенаправленность управления, связь с корпоративной стратегией
Лысенко	Принципы и правила, финансовые потоки, риски, нормирование показателей
Теслинов	Привлечение и инвестирование средств, принятие стратегических решений
Клюев, Ерохин	Долгосрочность, эффективность реализации
Воробьев	Последовательность в процессе формирования финансовых ресурсов, связь с корпоративной стратегией
Лобанова	Обоснование стратегических решений, управление финансированием, оптимальной структурой капитала, рисками
Бланк	Финансовые отношения, развитие методов оценки, долгосрочность, охват всех разделов финансового менеджмента
М. Скотт	Устойчивое финансирование, конкурентная борьба, эффективность управления ресурсами
Ли и Ченг	Финансовое планирование, современные методы анализа, выделение ключевых финансовых решений
Боди	Слияние и поглощение, передача и продажа активов, проектное управление
Авторское определение	Системность, рыночная стоимость, матричный подход, единый алгоритм формирования стратегии, идентичность основной цели корпоративной и финансовой стратегии

стратегии, и во многом обуславливается грамотно выстроенной последовательностью действий – алгоритмом формирования финансовой стратегии.

Мотивация персонала финансовых служб, топ-менеджмента является сложным аспектом, в основе которого лежат теории агентских издержек, стейкхолдеров и классические теории управления персоналом. Универсальная функция контроля реализуется в рамках матричного подхода посредством ежегодной оценки стратегической позиции компании в разрезе элементов используемых матриц. Желательно при этом осуществлять и промежуточные построения в течение периода, анализировать динамику изменения положения компании относительно конкурентов.

Таким образом, исторические аспекты становления понятия «финансовая стратегия» уходят в основы стратегического менеджмента, применение матричного подхода к стратегическому управлению впервые было реализовано школой позиционирования. Сопоставление подходов различных исследователей к определению сущности финансовой стратегии позволяет оценить функциональную роль данного раздела корпоративных финансов в современной парадигме научного исследования.

Авторское определение финансовой стратегии включает в себя:

- системность процесса разработки финансовой стратегии (взаимодействие различных областей финансов);

- ориентированность на рыночную стоимость компании (главная стратегическая цель);

- матричный подход (оценка и моделирование);

- единый алгоритм формирования стратегии (механизм комплексного непротиворечивого управления);

- идентичность основной цели корпоративной и финансовой стратегии (необходимое условие построения эффективной иерархии стратегий в организации). Вследствие этого приведённое определение может быть, на наш взгляд, использовано в качестве методологической основы формирования финансовой стратегии на отечественном рынке.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление / сокр. пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 562 с.
2. Власова К.Э., Кырова Е.В. Финансовая стратегия: теоретические основы и методики разработки: материалы международной заочной научно-практической конференции // Управление экономическими системами. – 2008. – № 5. – С. 23–25.
3. Теслинов А.Г. Стратегии бизнеса: аналитический справочник / под общей редакцией Г.Б. Клейнера. – М.: КОНСЭКО, 2008.
4. Воробьев А.В. Теория и практика формирования и реализации финансовой стратегии предприятий внутреннего водного транспорта Российской Федерации: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.10 / Волжская государственная академия водного транспорта. – Нижний Новгород, 2011. – 294 с.
5. Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / под общ. ред. Ю. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2002. – 330 с.
6. Лысенко Д.В. Использование методов экономического анализа в финансовом менеджменте (в условиях экономического кризиса) // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 4. – С. 184–226.
7. Ключева Е.Ю., Ерохин А.В. Финансовая стратегия предприятия в период экономической нестабильности // Системное управление. – 2010. – № 4. – С. 3–11.
8. Лобанова Е.Н. Корпоративный финансовый менеджмент. – М.: ВШФМ РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2011.
9. Пешкова А.А. Формирование и реализация финансовой стратегии устойчивого развития предприятия: теория, методология, практика: дис. ... д-ра эконом. наук: 08.00.10 / Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2012. – 367 с.
10. Скотт М. Факторы стоимости: Руководство для менеджеров по выявлению рычагов создания стоимости / пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2005.
11. Ли Ченг Ф., Финнерти, Дж. И. Финансы корпораций: теория, методы и практика / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000.
12. Боди З., Мертон Р. Финансы: учеб. пособие / пер. с англ. – М.: Вильямс, 2007.
13. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента / пер. с англ. – М.: Дело, 2000. – 704 с.

Информация об авторах

Почитаев Алексей Юрьевич, аспирант кафедры финансов организации, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: strangerlight@mail.ru

Ахметов Рустэм Рафгетович, доктор экономических наук, профессор кафедры финансов организации, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: rust-ar@mail.ru

A.YU. POSHITAEV,

Postgraduate,

Kazan (Volga region) Federal University

R.R. AKHMETOV,

Doctor of Economic Sciences, Full Professor,

Kazan (Volga region) Federal University

DEVELOPMENT OF A FINANCIAL STRATEGY IN THE FRAMEWORK OF A SCIENTIFIC AND RESEARCH PARADIGM OF MANAGEMENT THEORY

Abstract. The concept of financial strategy arose during the process of simultaneous development of strategic and financial management, and it has acquired a particular significance in recent years. The article deals with the main approaches to the definition of a financial strategy, laying at the same time the methodological foundations of its formation in the context of a value-based management.

Keywords: financial strategy, matrix approach, strategic management, value-based approach to management.

МАРКЕТИНГ И ОБЩЕСТВО

УДК 339.138

Н.Г. БАГАУТДИНОВА,
доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Н.С. БЕЛИКОВ,
аспирант
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ЗНАЧИМОСТЬ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассматривается значимость интернет-маркетинга как одного из важнейших инструментов маркетинговой деятельности на современном этапе развития экономики. С помощью эконометрических методов подтверждается значимость интернет-маркетинга наравне с маркетингом через телевидение, радио и другие инструменты проведения маркетинговых мероприятий.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, малый и средний бизнес, предпринимательство, современные методы продвижения бизнеса.

Интернет-маркетинг (англ. Internet marketing) – это использование на практике всех аспектов традиционного маркетинга в Интернете, которое затрагивает основные маркетинговые средства: цена, место продаж, продукт и продвижение. Основная цель – получение максимального эффекта от потенциальной аудитории сайта [1, с. 33].

Также под термином «интернет-маркетинг» понимается теория и методология организации маркетинга в гипермедийной среде Интернета [2, с. 33].

В наше время практически неоспоримым является факт значимости интернет-маркетинга в отношении существования предприятий в атмосфере быстрого развития информационных технологий. Однако для подтверждения вышесказанного необходимо доказать справедливость данного утверждения с помощью моделирования.

В целях описания модели оценок специалистов по значимости отдельного вида маркетинговой деятельности был проведен эконометрический анализ показателей. В качестве данных для эконометрического моделирования временного ряда были использованы экспертные оценки пятидесяти специалистов, профессиональная сфера деятельности которых заключается в проведении различного рода маркетинговых мероприятий. Экспертные

оценки получены путем анкетирования по видам маркетинга, которые влияют на эффективность рекламы для организаций. Данные по показателям, а также значимость каждого вида маркетинга приведены в табл. 1.

Для целей эконометрического моделирования значимости отдельных видов маркетинговой деятельности введем следующие обозначения:

Y – значимость отдельного вида маркетинговой деятельности, согласно оценкам экспертов;

X_1 – маркетинговые мероприятия через телевидение;

X_2 – маркетинговые мероприятия через радио;

X_3 – маркетинговые мероприятия через прессу и печатные издания;

X_4 – маркетинговые мероприятия с использованием наружной рекламы;

X_5 – интернет-маркетинг;

X_6 – прочие маркетинговые мероприятия.

При оценке факторов модели и их влияния на зависимый фактор (оценки экспертов) используется метод наименьших квадратов. Он заключается в минимизации суммы квадратических отклонений между наблюдаемыми и расчетными величинами. Расчетные величины находятся по подобранному уравнению регрессии. Чем меньше разница между фактическими значениями и расчетными, тем более точен прогноз, построенный на основе уравнения регрессии.

Формула метода наименьших квадратов:

$$Y = a \times X + b, \quad (1)$$

где Y – прогнозируемый показатель; a и b – коэффициенты; X – условное обозначение зависимого фактора.

**Исходные данные для эконометрического моделирования
по видам маркетинговой деятельности [2, с. 69]**

X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	Y
7,9	1,6	13,1	4,8	0	0	0,3
14,9	2,9	17,9	8	0,2	0,1	0,4
28,8	4,4	23,8	12,6	0,4	0,3	0,4
38,1	5,7	28,8	16,3	0,7	0,5	0,5
49	7,2	34,6	20,5	1,6	0,7	0,4
65,9	9,1	43,3	25,7	3	1,1	0,7
85,9	11,6	53	32,1	6,4	1,6	0,8
113,2	15,6	66	40,4	12,7	2,4	0,4
117,7	13,1	63,8	45	14,9	2,7	0,7
113,7	10,6	42	27,3	19,1	2,6	0,6
130,7	11,8	44,8	32,3	26,7	3,7	0,7

Расчет коэффициентов a и b осуществляется по следующим формулам:

$$a = \frac{\sum_{i=1}^n (Y_{\phi} \times X) - (\sum_{i=1}^n X \times \sum_{i=1}^n Y_{\phi}) / n}{\sum_{i=1}^n X^2 - (\sum_{i=1}^n X)^2 / n} \quad (2)$$

$$b = \frac{\sum_{i=1}^n Y_{\phi} a}{n} - \frac{\sum_{i=1}^n X}{n} \quad (3)$$

где Y_{ϕ} – фактические значения ряда динамики; n – число наблюдений.

Сглаживание данных методом наименьших квадратов служит для отражения закономерности развития изучаемого явления. В аналитическом вы-

ражении факторы X рассматриваются как независимые переменные, а Y выступает как функция этих независимых переменных.

Полученная модель, объясняющая показатель эффективности управления налогообложением в строительных предприятиях согласно оценкам экспертов, приведена на рис. 1, где отображены основные показатели качества полученной модели.

Также необходимо рассчитать и проанализировать основные показатели значимости модели в целом:

- P -значения коэффициентов;
- коэффициента детерминации R^2 .

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 1–11

Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	0,106120	0,202798	0,5233	0,6284	
X1	0,0208506	0,00728498	2,862	0,0458	**
X2	-0,313349	0,111561	-2,809	0,0484	**
X3	0,0870838	0,0451249	1,930	0,1258	
X4	-0,110196	0,0481536	-2,288	0,0840	*
X5	-0,166344	0,0427282	-3,893	0,0176	**
X6	1,52933	0,475843	3,214	0,0325	**
Среднее зав. перемен	0,536364	Ст. откл. зав. перемен	0,168954		
Сумма кв. остатков	0,026815	Ст. ошибка модели	0,081876		
R-квадрат	0,906063	Испр. R-квадрат	0,765157		
F(6, 4)	6,430267	P-значение (F)	0,046548		
Лог. правдоподобие	17,48350	Крит. Акаике	-20,96700		
Крит. Шварца	-18,18174	Крит. Хеннана-Куинна	-22,72272		

Рис. 1. Результаты эконометрического моделирования оценок экспертов в отношении различных видов маркетинговых мероприятий

Анализ достоверности полученных коэффициентов целесообразно проводить с помощью анализа полученных P -значений. P -значение – величина, используемая при тестировании статистических гипотез. Фактически это вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотезы (ошибки первого рода). Проверка гипотез с помощью P -значения является альтернативой классической процедуре проверки через критическое значение распределения.

Пусть $T(X)$ – статистика, используемая при тестировании некоторой нулевой гипотезы H_0 . Предполагается, что если нулевая гипотеза справедлива, то распределение этой статистики известно. Обозначим функцию распределения $F(t) = P(T < t)$. P -значение чаще всего (при проверке правосторонней альтернативы) определяется как:

$$P(t) = P(T > t) = 1 - F(t). \quad (4)$$

При проверке левосторонней альтернативы:

$$P_0(t) = P(T < t) = F(t). \quad (5)$$

В случае двустороннего теста p -значение равно:

$$P(t) = 2 \times \min(P_0, P). \quad (6)$$

Если $p(t)$ меньше заданного уровня значимости, то нулевая гипотеза отвергается в пользу альтернативной. В противном случае она не отвергается.

Иными словами, P -значение показывает вероятность того, что соответствующая t -статистика может оказаться больше, чем наблюдаемая.

Если P -значение меньше 0,05, то коэффициент является значимым на уровне 0,05.

Если P -значение меньше 0,01, то коэффициент является значимым на уровне 0,01.

Полученные по результатам модели P -значения составили:

$$\begin{aligned} - P_{\text{const}} &= 0,6284; & - P_{X_1} &= 0,0458; \\ - P_{X_2} &= 0,0484; & - P_{X_3} &= 0,1258; \\ - P_{X_4} &= 0,0840; & - P_{X_5} &= 0,0176; \\ - P_{X_6} &= 0,0325. \end{aligned}$$

В полученной модели значимыми факторами на уровне 5 % являются факторы X_1 , X_2 , X_3 и X_6 , на уровне 10 % – фактор X_4 .

Также необходимо осуществить проверку значимости модели по коэффициенту детерминации для проверки значимости модели в целом.

Коэффициент детерминации (R^2) – это доля дисперсии зависимой переменной, объясняемая рассматриваемой моделью. Более точно – это единица минус доля необъяснённой дисперсии (дисперсии случайной ошибки модели, или условной по признакам дисперсии зависимой переменной) в дисперсии зависимой переменной. В случае линейной зависимости R^2 является квадратом так называемого множественного коэффициента корреляции

между зависимой переменной и объясняющими переменными. В частности, для модели линейной регрессии с одним признаком x коэффициент детерминации равен квадрату обычного коэффициента корреляции между y и x .

Истинный коэффициент детерминации модели зависимости случайной величины y от признаков x определяется следующим образом:

$$R^2 = 1 - \frac{V(y/x)}{V(y)} = 1 - \frac{q^2}{q_y^2}, \quad (7)$$

где $V(y/x) = \overline{q^2}$ – условная (по признакам x) дисперсия зависимой переменной (дисперсия случайной ошибки модели).

В данном определении используются истинные параметры, характеризующие распределение случайных величин. Если использовать выборочную оценку значений соответствующих дисперсий, то получим формулу для выборочного коэффициента детерминации (который обычно и подразумевается под коэффициентом детерминации):

$$R^2 = 1 - \frac{\hat{\sigma}^2}{\hat{\sigma}_y^2} = 1 - \frac{SS_{\text{res}}/n}{SS_{\text{tot}}/n} = 1 - \frac{SS_{\text{res}}}{SS_{\text{tot}}}, \quad (8)$$

где $SS_{\text{res}} = \sum_{i=1}^n e_i^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_i)^2$ – сумма квадратов остатков регрессии; y_i, \hat{y}_i – фактические и расчётные значения объясняемой переменной;

$SS_{\text{tot}} = \sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2 = n\hat{\sigma}_y^2$ – общая сумма квадратов;

$$\bar{y} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n y_i.$$

Коэффициент детерминации принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем сильнее зависимость. При оценке регрессионных моделей это интерпретируется как соответствие модели данным. Для приемлемых моделей предполагается, что коэффициент детерминации должен быть хотя бы не меньше 50 % (в этом случае коэффициент множественной корреляции превышает по модулю 70 %). Модели с коэффициентом детерминации выше 80 % можно признать достаточно хорошими (коэффициент корреляции превышает 90 %). Равенство коэффициента детерминации единице означает, что объясняемая переменная в точности описывается рассматриваемой моделью.

В полученной модели R^2 составил 0,9061. Интерпретация данного показателя означает, что модель достоверна, является значимой на 90,61 %, то есть 90,61 % оценок экспертов относительно видов маркетинговых мероприятий объясняется построенной моделью, а 9,39 % изменения оценок объясняется

действием случайных, не включенных в модель факторов.

Другими словами, точность подбора уравнения регрессии с использованием метода наименьших квадратов – адекватная.

В результате эконометрического анализа было установлено, что на сегодняшний день наиболее значимыми видами маркетинговых мероприятий, проводимых организациями, являются маркетинг через телевидение, радио и интернет-маркетинг, причем интернет-маркетинг (X_5) наиболее значим, согласно оценкам экспертов (наименьшее P -значение 0,0176 свидетельствует о большей значимости фактора), что делает его наиболее перспективным для развития предприятия.

Литература

1. Грицунова С.В., Бадалян В.В. Развитие интернет-маркетинга в современных условиях // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 8–7. – С. 33–35.
2. Сазонов С.П., Сизов В.Е., Подольский А.Н. Факторы формирования концепции интернет-маркетинга в современных условиях // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2013. – Т. 17. – № 17 (120). – С. 64–70.

Информация об авторах

Багаутдинова Наиля Гумеровна, доктор экономических наук, профессор, директор Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Беликов Никита Сергеевич, аспирант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет

E-mail: belikov116@yandex.ru

N.G. BAGAUTDINOVA,
Doctor of Economics, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University

N.S. BIELIKOV,
Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University

THE IMPORTANCE OF ONLINE MARKETING AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMY

Abstract. The article discusses the significance of Internet marketing as one of the most important tools of marketing activity at the present stage of development of the economy. Using econometric methods, we confirmed the significance of online marketing along with marketing via television and radio, as well as other tools of marketing events.

Keywords: Internet marketing, small and medium business, entrepreneurship, modern methods of business promotion.

ВОПРОСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

УДК 378.147+378.095+37.072

Е.Н. НОВИКОВА,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Р.М. АХМЕТШИН,

*кандидат экономических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Изменения, происходящие в системе высшего образования, вынуждают вузы работать на принципах образовательного предпринимательства. Исследование собственной конкурентоспособности и постоянная работа, направленная на формирование и усиление конкурентных преимуществ – стратегия, позволяющая стабильно расти и лидировать в условиях конкурентного рынка.

В статье проведено исследование факторов конкурентоспособности вуза экономического профиля. По результатам опроса студентов и абитуриентов предложены рекомендации по формированию конкурентных преимуществ на основе неценовых факторов конкурентоспособности. Разработана система информационно-коммуникационной поддержки привлечения абитуриентов. Акцентировано внимание на предоставлении возможности получения и отработки практических навыков с целью реализации общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: конкурентоспособность высшего учебного заведения, факторы конкурентоспособности, информационно-коммуникационная система, продвижение образовательных услуг.

В условиях достаточно жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг руководство и персонал вузов должны разрабатывать и внедрять мероприятия по повышению уровня собственной конкурентоспособности. С введением Министерством образования и науки РФ критериев оценки вузов, появляется необходимость оптимизации решений по привлечению абитуриентов, что сказывается на эффективности работы вуза не только в краткосрочной перспективе, но и в долгосрочной.

С наступлением эры ЕГЭ и новых правил поступления, у абитуриентов появляется возможность подавать заявления в несколько вузов. В условиях отсутствия всероссийской распределенной системы управления зачислением в вузы, каждый вуз самостоятельно выбирает управляющие решения для привлечения абитуриентов и оптимизации своих управленческих решений в рамках правил приема. В результате

последствий демографического кризиса конца 90-х гг. наблюдается объективное сокращение количества студентов и невыполнение плана приема на коммерческое обучение по многим направлениям.

Для выработки конкурентоспособной стратегии развития вуза на рынке образовательных услуг экономического направления авторами проведено исследование предпочтений и запросов абитуриентов и студентов в отношении вуза с учетом требований работодателей. Стратегия должна быть направлена на использование системы интегрированных коммуникаций и активного формирования у студентов позитивного мнения об Институте управления экономики и финансов КФУ, а также более четкого понимания преимуществ, предоставляемых КФУ.

В этих условиях предлагаемые мероприятия по формированию и усилению конкурентных преимуществ вуза позволят улучшить каче-

ство приемной кампании, найти оптимальные управленческие решения как для вуза, работодателей, так и для студентов, что в конечном счете скажется на эффективности и конкурентоспособности Университета.

В рамках решения проблемы недостаточного набора абитуриентов в Институт управления, экономики и финансов было проведено анкетирование, а также фокус-группа студентов 1 курса направления «Экономика» и «Менеджмент», обучающихся на коммерческой основе. В исследовании приняли участие 143 студента. Возраст и пол опрошенных распределился следующим образом: возраст 17 лет – 12,6 %, 18 лет – 77,6 %, 19 лет – 9,8 %. В анкетировании приняли участие 22,4 % мужчин и 77,6 % женщин. Среди опрошенных состоят в браке 10 % респондентов.

67,8 % опрошенных являются жителями городов Российской Федерации, 4,2 % – абитуриенты из других стран, 28 % – абитуриенты из сел и деревень. Средний балл в аттестате поступивших в Институт управления, экономики и финансов превышает 4 балла. Основная масса опрошенных – 65 % выпускники общеобразовательных школ, 16,8 % – выпускники гимназий, 18,2 % – выпускники лицеев.

Среднедушевой доход семьи у абитуриентов распределился следующим образом: 7,5 % – доход менее 4000 руб/чел, у 22 % опрошенных среднедушевой доход превышает 10000 рублей, у 53 % – доход составляет от 4000 до 10000 руб/чел, остальные абитуриенты не располагают информацией по данному вопросу.

На вопрос о том, где абитуриенты узнали о выбранной ими специальности, 5 % респондентов ответили – из СМИ; более 90 % – от знакомых студентов и родственников; один респондент ответил, что узнал от родителей.

На вопрос о характере отзывов в адрес выбранного высшего учебного заведения мнения разделились примерно поровну, между вариантом «в основном положительные отзывы» и вариантом «и положительные, и отрицательные».

На вопрос о том, какой информацией о вузе должен обладать абитуриент до подачи документов, опрашиваемые затруднились ответить, сославшись на то, что информации, предоставляемой приемной комиссией, достаточно.

Однако некоторые респонденты хотели бы получать ответы на интересующие их вопросы раньше (долго отвечают на заданные вопросы или информацию присылают уже после сдачи документов, и абитуриенты вынуждены руководствоваться информацией, полученной от студентов или родственников).

Среди факторов, существенно повлиявших на выбор абитуриентами данного учебного заведения, были указаны (рис. 1):

- 1) возможность устроиться на престижную работу;
- 2) положительные отзывы;
- 3) увлечения финансами / удобное расположение вуза в городе.

Меньше всего повлияло на выбор высшего учебного заведения наличие общежития, размер стипендии и наличие хорошего библиотечного фонда.

Среди высших учебных заведений, которые составляли конкуренцию Институту управления экономики и финансов в борьбе за голос абитуриента, назывались расположенные в г. Казань КНИГУ, КХТИ, а также Юридический факультет Казанского федерального университета. Среди высших учебных заведений других городов назывались ГУУ (Москва), ВШЭ (Москва), Финэк (Санкт-Петербург), БашГУ (Уфа), Набережно-Челнинский филиал КФУ.

Все студенты довольно оптимистично настроены в отношении размера своей будущей заработной платы, однако не смогли точно ответить на вопрос, планируют ли они остаться после института в Казани.

На вопрос, интересует ли абитуриентов информация о возможностях трудоустройства по выбранной специальности, более 70 % опрошенных ответили утвердительно. Они считают, что в процессе получения ими образовательных услуг для них было бы важно работать в тандеме с потенциальными работодателями, посредством проведения встреч и лекций с их представителями, а также создания лабораторий или участия в совместных проектах (рис. 2).

Для 20 % опрошенных вполне достаточным является проведение информационных встреч с работодателями, остальные затруднились

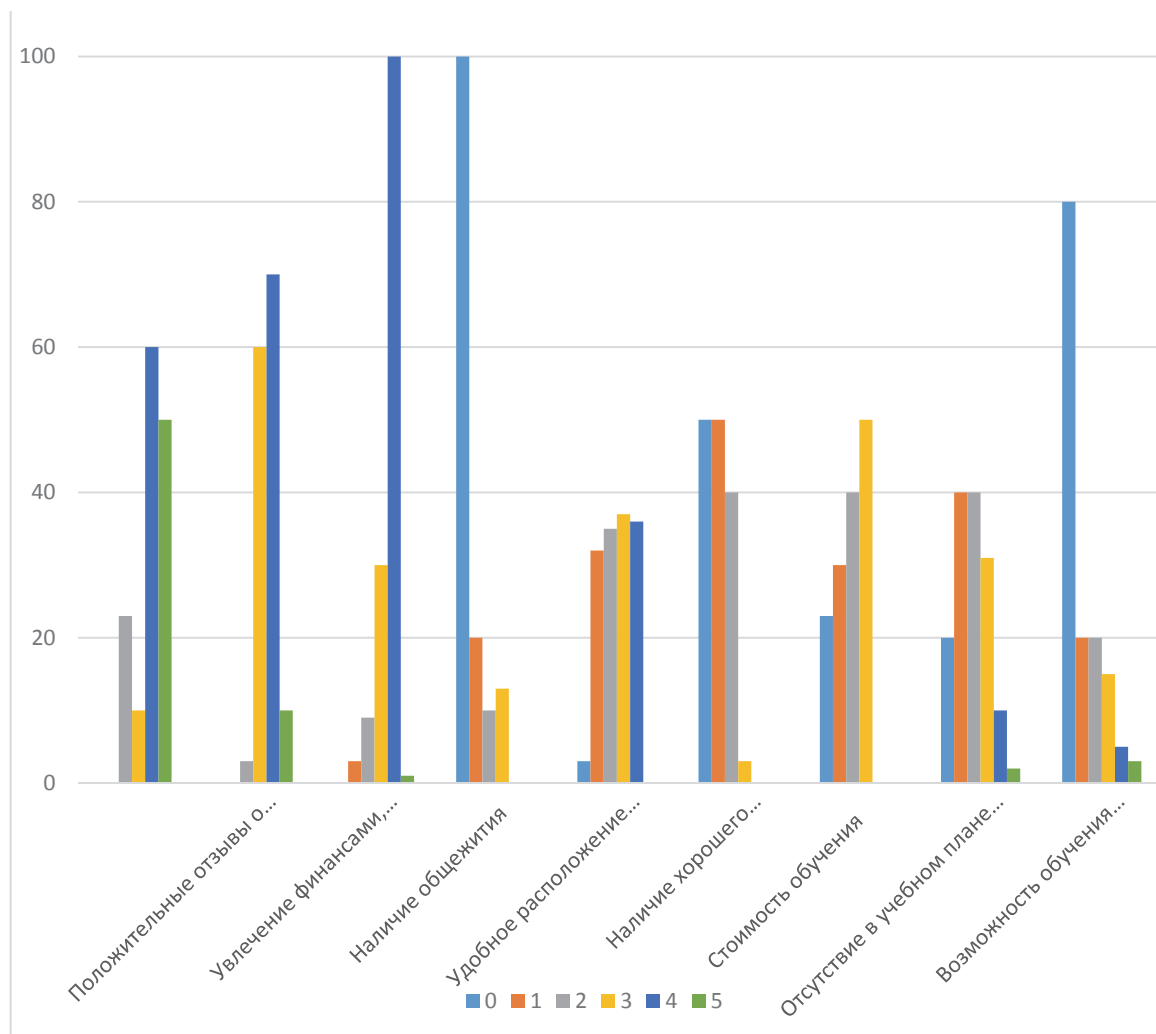

Рис. 1. Факторы, определяющие выбор вуза абитуриентами

с ответом. Однако практически все респонденты проявили интерес к доступности информации о вакансиях по соответствующему профилю к моменту выпуска из вуза.

Организация профлабораторий по направлениям подготовки в полной мере соответствует интересам большинства студентов, среди которых доминируют необходимость заработать себе на жизнь и на получение образования (72,0 %) и забота о послевузовском трудоустройстве (64,0 %).

Желание приобрести практический опыт во время обучения связано с повышением конкурентоспособности выпускника вуза на рынке труда, написанием хорошего резюме и увеличением шансов на получение высокооплачиваемой работы.

Многие из опрошиваемых высказали желание получить навыки работы по разным экономическим и управленческим профилям, что даст возможность обоснованного выбора дальнейшей профессии и расширения общего кругозора.

Мотивами к этому у 62 % опрошенных являются желание не отставать от друзей, узнать что-то новое, увидеть практический результат приложенных усилий, что достаточно часто не получается осуществить в учебном заведении.

На вопрос о цели обучения в вузе большинство респондентов выбрало вариант: получение знаний и диплома, что является вполне адекватным и традиционным выбором.

Студенты хотели бы участвовать в процессе принятия решений относительно построения

Рис. 2. Интерес к будущей профессии и возможностям трудоустройства

образовательного процесса, особенно в части практического освоения умений и навыков по выбранной специальности.

Анализируя ответы, авторы пришли к выводу, что студенты обладают высоким потенциалом в области бизнес-идей. В основном большинство идей предполагается реализовать в сфере услуг, обеспечивающей возможность при минимальных вложениях извлекать больше материальных благ. Однако идеи у респондентов пока в зародышевом состоянии, так как многие не имеют представления о способах их реализации и необходимых ресурсах. Такое положение является следствием недостаточности информационной, финансовой и юридической поддержки.

Имеющиеся идеи опрашиваемые готовы разрабатывать в период обучения и по результатам защищать дипломный проект в форме бизнес-плана. Для эффективной реализации бизнес-идей респондентам необходима финансовая (78 %) и юридическая (18 %) поддержка. От психологической помощи не отказались бы 7 % опрашиваемых. 38 % респондентов отметили, что существует возможность внедрения идей бизнес-проектов в процессе обучения в институте, однако сдерживающими факторами являются нежелание делиться исключительной информацией с преподавателями и другими студентами.

В реальных бизнес-проектах хотели бы участвовать большинство опрашиваемых (70 %),

при условии оплаты выполняемой работы. Около 25 % ответили, что готовы участвовать без оплаты (рис. 3).

На вопрос, обладают ли они достаточным объемом информации о проводимых конкурсах и мероприятиях, имеющих практическую направленность, 96 % респондентов ответили отрицательно, 4 % – положительно.

Таким образом, результаты исследования показали актуальность и необходимость разработки стратегии повышения конкурентоспособности ИУЭФ на рынке коммерческих образовательных услуг за счет неценовых факторов, на основе внедрения интегрированной системы коммуникаций с абитуриентами и студентами.

На основе проведенного исследования необходимо создание комплексной системы принятия решений по информированию студентов и абитуриентов и обеспечению возможности отработки практических навыков в условиях лаборатории вуза.

Взаимодействие лаборатории с другими субъектами принятия решений представлено на рис. 4.

Информационное взаимодействие между субъектами данной системы должно осуществляться на основе построения маркетинговой информационной системы. За основу можно принять подход, предложенный Новиковой Е.Н. и Белобородовой А.Л., в их работах [3], [4].

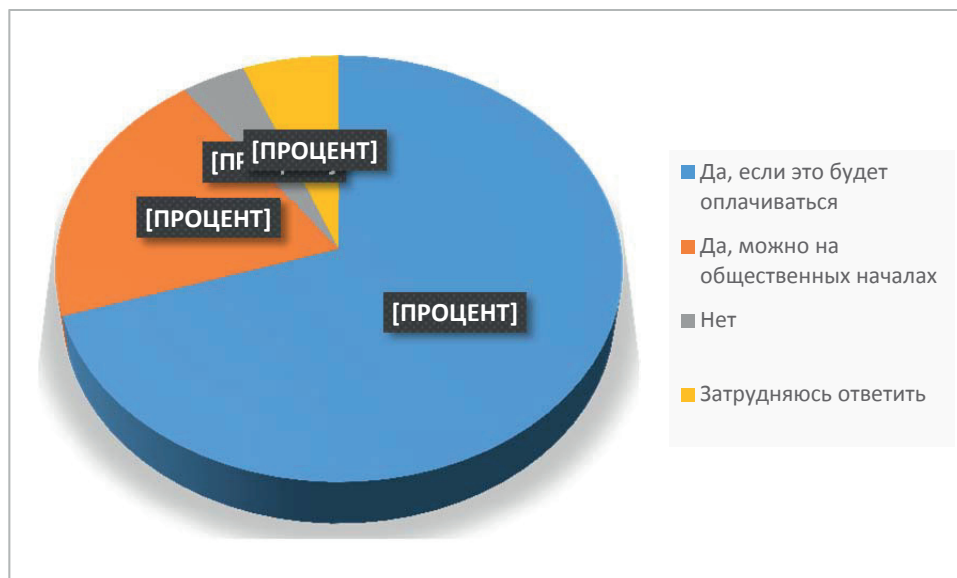

Рис. 3. Желание участвовать в проектах лаборатории

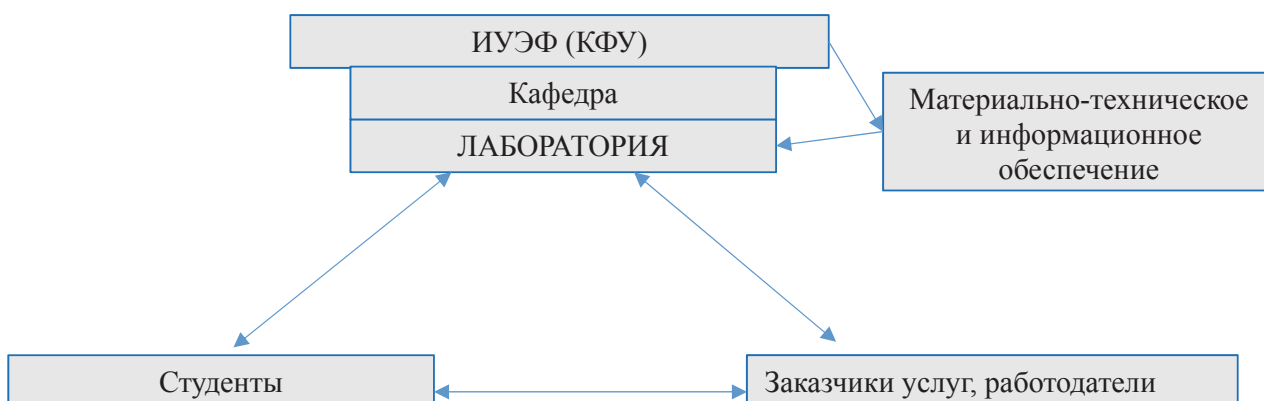

Рис. 4. Механизм взаимодействия субъектов системы принятия решений

Для работы лаборатории необходимо следующее материально-техническое и информационное обеспечение:

- помещение (20 кв. м.);
- оргтехника (ноутбук, мышь, мобильные колонки, МФУ – 3 комплекта)
- возможность выхода в интернет;
- подключение к базам данных нормативных и законодательных документов;
- программное обеспечение (CorelDRAW, Sound Forge, MS Office, Photoshop, Acrobat Reader, Illustrator);
- мебель для обустройства комнаты под переговоры;

- флип-чарты, интерактивная доска;
- мобильный проектор;
- расходные материалы (канцелярские принадлежности, вода, картриджи и тонеры).

Разработан проект Положения о лаборатории, в котором определены цели и задачи лаборатории, ее место в структуре управления ИУЭФ. Необходимо решить вопросы, связанные с финансированием деятельности лаборатории, а также урегулировать аспекты, связанные с договорной деятельностью (отчисления в вуз от суммы контрактов, решение проблемы с оплатой работы студентов, затрат на заключение договоров и т. д.)

В рамках реализации проекта предлагается организовать следующую модель руководства лабораторией при кафедре. Руководителем лаборатории предлагается назначить сотрудника кафедры, который будет отвечать за деятельность лаборатории в рамках подписания договоров, решения вопросов с руководством института и университета, подписания листов согласования, работы со студентами института и студенческими организациями. Также в зону ответственности руководителя будет входить работа с приемной комиссией для привлечения абитуриентов в институт, а также участие в различных выставках, ярмарках, работа с пресс-службой института и другими СМИ. Однако для большего вовлечения студентов в проектную деятельность, а также распределения зон ответственности в рамках заключенных договоров, руководителем конкретного проекта предлагается назначать сотрудника предприятия-партнера. Это поможет глубже разобраться в проблеме, которую предполагает решить предприятие в рамках сотрудничества с лабораторией, ближе познакомит студентов с внутренними стандартами предприятия, корпоративной этикой, а также это будет являться возможностью для предприятий-партнеров подобрать сотрудника на основе объективного анализа деятельности студента.

В качестве рекомендаций по улучшению системы коммуникаций в рамках приемной кампании можно предложить следующее:

- 1) необходимо более быстрое взаимодействие работников приемной комиссии с абитуриентами;
- 2) пропаганда электронной подачи документов;
- 3) необходима более активная работа с выпускниками, их привлечение на дни открытых дверей, интервьюирование и размещение информации по всем возможным каналам коммуникаций;
- 4) более активное участие студенческих организаций в привлечении абитуриентов посредством проведения деловых игр и культурно-массовых мероприятий на территории Республики Татарстан.

Для повышения интереса к специальностям ИУЭФ необходимо:

1) создать студенческую лабораторию, работающую с целью реализации экономических и маркетинговых проектов совместно с предприятиями (будущими работодателями, консалтинговыми компаниями);

2) на сайте КФУ в разделе «Вакансии для выпускников» нет обновлений, поэтому необходимо активизировать работу в этом направлении, привлекая работодателей и кадровые агентства;

3) повысить активность в социальных сетях, что в свою очередь благоприятно скажется на повышении интереса к специальности;

4) создать систему информирования о предстоящих конкурсах, проектах и т. д. на основе подписки, посредством смс/e-mail оповещения студентов о предстоящих мероприятиях;

5) внедрить на сайте КФУ online консультанта, выделить единый call-центр по вопросам участия в проектах.

Вышеперечисленные мероприятия будут являться основой стратегии конкурентоспособности вуза и позволят:

1) создать профессиональное поле для практической деятельности студентов, магистров и преподавателей внутри вуза.

2) разработать и реализовать практическую часть учебных программ по формированию предпринимательских компетенций для бизнеса.

Основными стимулирующими факторами для привлечения студентов будут:

- изучение на практике своей специальности;
- самоутверждение, свобода действий в научной деятельности;
- денежные премии;
- участие в конкурсах и грантах;
- обеспеченность рабочими местами после окончания вуза.

Литература

1. Вишнякова Е. А. Повышение эффективности приемной кампании за счет внедрения информационных систем управления вузом (на примере Санкт-Петербургского электротехнического университета) // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4 (40). – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3878>

2. Гурьянова Э.А., Зайнуллина М.Р., Мещерякова С.А., Набиева Л.Г., Новикова Е.Н., Палей Т.Ф.,

Ревкова Е.Г. Реализация проектно-ориентированной модели управления в сфере высшего профессионального образования: монография. – Казань: Изд-во Института экономики и финансов К(П)ФУ. – 2012. – 160 с.

2. *Novikova E.N.* Design of a marketing information system // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol 6. – № 1S3.

3. *Novikova E., Beloborodova A.* An Assessment of the Efficiency of the Information System of Design-

and-survey Organizations Based on the Analysis of the Information Capacity of Projects Implemented // *World Applied Sciences Journal*. – 2014. – № 29 (1).

4. *Shafigullina A.V., Akhmetshin R.M.* Development trends of entrepreneurial activity in the republic of tatarstan // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. – Vol. 6. – № 1S3.

Информация об авторах

Ренат Максutowич Ахметшин, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: renakhmet@mail.ru

Елена Николаевна Новикова, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: novelena@list.ru

E.N. NOVIKOVA,

*Candidate of Economics, Assistant Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

R.M. AKHMETSHIN,

*Candidate of Economics, Assistant Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

ENHANCING THE COMPETITIVENESS OF A HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Abstract. The study explores the aspects of decision making system development through enrolment campaigns in higher education institutions. Based on the survey of entrants' and students' opinions, the main directions are assumed for the creation of integrated communication systems involving existing and potential consumers of educational services, as well as university's image development.

Keywords: enrolment campaign, integrated communication system, practice-oriented education, industry related education.

УДК 331.108.2

М.Г. СВЕТУНЬКОВ,
доктор экономических наук, доцент
директор по развитию персонала ООО «Премьера»

В.П. СМОЛЬКИН,
кандидат экономических наук, доцент
Ульяновский государственный университет

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье исследована эволюция управления человеческими ресурсами. Рассматриваются основные закономерности и тенденции развития подходов к стратегическому управлению человеческими ресурсами на ближайшие десятилетия. Предлагается считать управление человеческими ресурсами частью социальной стратегии организации.

Ключевые слова: управление трудом, социальные стратегии, человеческие ресурсы, стратегическое управление, мотивация, потенциал человека, этапы развития.

Труд как сознательная целенаправленная деятельность изначально свойственен человеку. Становление, развитие и совершенствование труда происходило на протяжении многих тысячелетий вместе с развитием человека и общества. Этот процесс продолжается и в настоящее время.

Проведенный авторами анализ теорий и концепций управления трудом и персоналом показывает, что значительным шагом в истории трудовой деятельности человечества был XX век, когда человеческий фактор стал определять научно-технический и социальный прогресс. Простая и емкая формула «производительность – от человека» точно выражает главное условие эффективной работы преуспевающих предприятий. На разных стадиях развития производственных отношений и экономического роста использовались разные виды управления трудом. На основе исторического контекста в рамках авторского подхода предложена эволюционная модель управления трудом (персоналом) (табл.1).

В теории и практике управления выделяют три основных подхода к управлению персоналом: экономический, органический и гуманистический, в рамках которых развивались четыре концепции управления персоналом – использование трудовых ресурсов, управление персоналом, управление человеческими ресурсами и управление человеком. В связи с этим

уточнены понятия «управление» и «управление человеческими ресурсами». Одной из посылок авторов является нераздельность этих понятий: управление человеческими ресурсами представляется основной, определяющей частью управления в целом.

Проведенный анализ концепций управления показал, что формирование теории менеджмента в сравнении с другими социально-экономическими науками произошло не так давно, чуть более ста лет назад. В то время менеджмент и наука управления человеческими ресурсами не различались. Более того, наиболее принципиальные моменты науки об управлении относились, прежде всего, к управлению персоналом. По существу, теория и практика управления человеческими ресурсами составляли основное содержание менеджмента. В российской практике новое научное направление, получившее названия «управление человеческими ресурсами или персоналом», «кадровый менеджмент» и др. находится в стадии развития, решение данной задачи имеет прикладное значение для организаций и территорий, различных отраслей и регионов страны. При этом различают человеческие ресурсы организации, региона, отрасли, страны и, соответственно, различные уровни управления человеческими ресурсами, что отражается на конкретной кадровой политике (предприятия, министерства, государства).

Таблица 1

Эволюция управления трудом (персоналом)

Труд	Период (век)	Вид труда	Управление работником	Задачи управления	Методы управления
Аграрный	До XVII	Ручной	Элементарное	1. Организация труда	1. Рабский труд
Ремесленный	XVII			2. Надзор за исполнителем	1. Рабский труд
Мануфактурный	XIX			1. Поддержание организации труда 2. Система оплаты 3. Надзор и контроль над исполнителем	1. Рабский труд
Машинный	XIX – XX	Механический	Технократическое	1. Поддержание организации труда 2. Система оплаты 3. Надзор и контроль над исполнителем	1. Регламентирующие
Конвейерный	XX			1. Поддержание организации труда 2. Система оплаты 3. Надзор и контроль над исполнителем	1. Регламентирующие
Автоматизированный	50–60 гг. XX	Автоматизированный	Научное	1. Планирование труда 2. Организация управления 3. Система оплаты 4. Нормирование труда 5. Финансовый анализ 6. Учет и отчетность	1. Регламентирующие 2. Стимулирующие
Роботизированный	Конец XX – начало XXI			1. Планирование труда 2. Организация управления 3. Изменение в технике и технологии 4. Система оплаты 5. Нормирование труда 6. Финансовый анализ 7. Учет и отчетность	1. Регламентирующие 2. Стимулирующие
			Инновационные подходы	1. Управление, ориентированное на производительность 2. Не надо «управлять» – надо направлять людей 3. Сделать максимально производительными специфические навыки и знания каждого отдельного работника	1. Стимулирующие

Источник: представлено автором по материалам диссертационного исследования

Анализируя в рамках статьи определенные термины и понятия, уточним и следующие термины: «стратегия» и «стратегическое управление».

В настоящее время существует множество определений стратегии, но анализируя их по отдельности, можно выделить в этих понятиях определенную совокупность норм и правил, которые положены в основу подготовки и принятия стратегических решений, влияющих на дальнейшее изменение состояния предприятия во внешней среде. При выработке стратегии необходимо обеспечивать концентрацию управленческих решений на перспективных направлениях социально-экономического развития организации, своевременном обеспечении ресурсами в интересах достижения сбалансированных целей ее субъектов и создания условий для получения долгосрочных результатов ее деятельности.

Термин «стратегическое управление» был предложен научному сообществу в 1972 г. в известной статье Д. Шендела и К. Дж. Хаттена [3]. Анализируя работы основоположников Р. Акоффа, И. Ансоффа, К. Боумана, У. Глука, Л. Джауха, Т. Коно, Г. Минцберга, Д. Пирса, М. Портера, Р. Робертсона, А. Стрикленда, А. Томпсона, Р. Форестера, К. Хаттена, Д. Хиггинса и др., необходимо отметить последовательный переход от теории стратегического планирования к теории стратегического управления. Среди российских ученых выделить О. Виханского, А. Гладилина, А. Зуба, А. Казанцева, В. Катькало, М. Круглова, С. Кузнецова, В. Маркова, А. Никитина, В. Парахина, Л. Раменского, Л. Ушвинского и др., которые внесли существенный вклад в теорию стратегического управления.

Большинство авторов предлагают различные варианты определения «стратегическое управление», закладывая в основу определения специфические черты стратегического управления. Но все эти определения сводились к одному из двух подходов: 1) анализу внутренних возможностей предприятий и параметров внешней среды; 2) достижению целей предприятия. Проанализировав определения понятия стратегического управления различных авторов, можно уточнить данный термин.

Обобщая, можно сказать, что стратегическое управление – это процесс реализации стратегических решений, основанный на использовании стратегии организации с учетом возможности ее реконфигурации, обеспечивающей преходящее конкурентное доминирование.

На основе анализа происходящих эволюционных изменений стратегических моделей и инструментов в исследовании выявлены факторы появления в системе управления нового научного подхода – «системно-стратегического» – и показан переход от идеи достижения устойчивого конкурентного преимущества к идее преходящего конкурентного преимущества. В связи с этим авторы статьи предлагают дополнить эволюцию систем общефирменного управления И. Ансоффа этапом системно-стратегического управления (табл. 2).

Основное внимание длительное время уделялось исследованиям конкурентных (А. Томпсон, М. Портер, А. Дж. Стрикленд, О.С. Виханский, В.С. Ефремов, А. Наумов, А.Н. Петров) и маркетинговых (П. Дойль, Ж. Ламбен, Ф. Котлер) стратегий. Что же касается исследований социальных стратегий, то теория и практика просто обосновывали важность их реализации, не предлагая конкретных технологий их осуществления. Чаще всего это обосновывалось тем, что стратегию сложнее реализовать, чем разработать. Так утверждали и специалистов по стратегическому планированию. Но если учесть, что именно социальные стратегии являются еще и важнейшим условием мотивации персонала предприятия при их реализации, то делается ясной их главная роль в системе стратегического планирования хозяйствующих субъектов.

Среди российских и зарубежных ученых нет однозначного понимания содержания социальных стратегий. Авторы статьи, проанализировав имеющиеся понимания социальной стратегии, в качестве основных блоков социальной стратегии отечественного предприятия предлагают компоненты, представленные в табл. 3. Сравнивая составляющие стратегии управления персоналом организации с элементами социальной стратегии по компоненте «Стратегия развития кадрового потенциала предприятия», можно отметить, что стратегия управления че-

ловеческими ресурсами организации является только частью социальной стратегии организации. В связи с этим для полного и валидного понимания развития и управления человеческими ресурсами на уровне организации в реалиях современного периода следует рассматривать такое управление и развитие, как управление социальным развитием организации.

В современной теории управления выделяют следующие типы управления трудовыми ресурсами [1]: управление по результатам; управление посредством мотивации; рамочное управление; управление на основе делегирования; партисипативное управление; предпринимательское управление.

Безусловно, чтобы реализовать социальные стратегии на практике, требуются большие затраты материальных и временных ресурсов, отдача при этом может быть видна не сразу. В таких случаях знаковым доводом в пользу осуществления социальных стратегий может стать дефиниция их значимости в подъеме эффективности производства [5].

В современном бизнесе вопросы синергетики трудовых коллективов, мотивации труда работников, с учетом и социальных факторов, приобретают особый смысл. В условиях конкуренции успех сопутствует тому производителю, который своевременно и правильно смо-

жет определить потребность в товаре (услуге), качественно ее удовлетворить по наименьшей цене, за счет качественного использования внутрипроизводственных резервов и производственного потенциала. В связи с этим на предприятиях в настоящее время актуальными становятся вопросы мотивации труда, снижения себестоимости выпускаемой продукции, роста эффективности производства. Объектом значительного внимания многих зарубежных и отечественных ученых стали вопросы мотивации труда за счет именно социальных факторов. По мнению ученых, именно здесь кроются значительные резервы увеличения производительности труда и эффективности производства. Тощенко Ж.Т. замечает, что результаты исследований, проведенных ещё в 80-х гг. 20 в., показали рост производительности труда не менее чем на 20 % только лишь за счет изменений комплекса социальных условий при константной технической оснащённости [4].

Подобные исследования и эксперименты, проведенные в последние десятилетия 20 в., показали, что социальные факторы влияют не только на производительность, но и на лояльность работников. Создание системы благоприятных социальных условий стимулирует производительность и снижает потери от нерадивого отношения к труду и кражи работников [2].

Таблица 2

Эволюция систем общефирменного управления (дополнено авторами)

Параметры	Бюджетирование	Долгосрочное планирование	Стратегическое планирование	Стратегический менеджмент	Системно-стратегическое управление
Период	С 1900 г.	С 1950-х гг.	С 1970-х гг.	С 1990-х гг.	С 2010-х гг.
Допущения	Прошлое повторяется	Экстраполяция	Тенденции предсказуемы	Частичная предсказуемость	Неопределенность внешней среды
Тип изменений	Медленнее реакции фирмы	Сравним с реакцией фирмы	Сравним с реакцией фирмы	Быстрее реакции фирмы	Быстрее реакции фирмы
Процесс	Циклический	Циклический	Циклический	Реальное время	Реальное время
Основа управления	Контроль отклонений	Предвидение роста	Изменений стратегических целей	Учет развития рынка и внешней среды	Упреждающая стратегия
Организационная структура	Иерархия управления	Иерархия управления	Иерархия управления	Иерархия управления	Приоритет горизонтальных связей в управлении
Акцент в управлении	Стабильность	Предвидение	Исследование	Творчество	Системно-творческий подход

Таблица 3

Основные компоненты социальной стратегии предприятия

Компоненты социальной стратегии	Составные элементы
I. Стратегия развития кадрового потенциала предприятия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Планирование кадровых потребностей предприятия (учет количественных и качественных характеристик нужного персонала). 2. Стратегия формирования персонала предприятия (проведение социологических опросов на рынке труда по оценке возможности кадрового обеспечения предприятия). 3. Стратегия развития персонала предприятия (соответствие потенциала человека нужным требованиям, предъявляемым к нему). 4. Стратегия использования и закрепление персонала (сохранение сотрудников на предприятии и стимулирование его с помощью соответствующего инструментария для повышения производительности). 5. Мотивационный механизм. Важнейшие составляющие: <ul style="list-style-type: none"> – биосоциальные факторы мотивации поведения – внутренние; – стимулы экономического воздействия – внешние. 6. Стратегия сокращения персонала предприятия (нормативно-правовой инструментарий сокращения штатов).
II. Базовая социальная стратегия предприятия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Совершенствование социальной структуры трудового коллектива предприятия. 2. Улучшение условий и охраны труда, укрепление здоровья работников коллектива. 3. Улучшение жилищно-бытовых условий и повышение социально-культурного уровня работников и их семей.
III. Целевые программы	Программы для решения первоочередных задач социального развития предприятия. Например, могут разрабатываться целевые программы «Жилье», «Здоровье», «Мать и ребенок» и др.
IV. Социальная защищенность	Могут вводиться дополнительные выплаты работающим, вышедшим на пенсию, матерям-одиночкам, снижаться стоимость товаров и услуг, в границах инфраструктуры организации за счет средств предприятия, из прибыли.

Таблица 4

**Характеристика этапов развития управления персоналом
в организациях развитых стран мира в XXI веке
(дополнено авторами)**

Период	Основной объект управления	Доминирующие потребности персонала	Ведущие направления управления персоналом
1990–2000 гг.	Кардинальные изменения в составе рабочей силы, дефицит квалифицированного персонала	Расширение возможностей для адаптации к постоянно меняющимся условиям и потребностям производства.	Стратегическое управление и планирование трудовых ресурсов, расширение гарантий занятости, переподготовка, создание гибких форм вознаграждений, участие в доходах и капитале
2000–2010 гг.	Организационная культура	Адаптация к сложным профессиональным ролям и условиям	Стратегическое управление и планирование трудовых ресурсов, реконфигурация структуры и процессов организации
С 2010 г.	Изучение человека на способность осваивать новое	Независимость, мастерство, высокая цель	Стратегическое управление и планирование трудовых ресурсов, разработка программ действий, направленных на наилучшее удовлетворение потребностей работника, консультации психолога. Организация для работника, а не работник для организации

Мировой опыт последних лет показывает, что наступает новая эпоха подбора персонала – эпоха, в которой надо обращать внимание не на пробивную силу, не на интеллект, не на опыт работы и специализацию, а на потенциал человека. Необходимо начинать с мотивации, поскольку это глубинное, стойкое и обычно бессознательное качество. Затем оцениваются четыре качества, которые свидетельствуют о потенциале человека: любознательность, проницательность, дар убеждения и целеустремленность.

На основании проведенного анализа современных тенденций управления персоналом в мире авторами предложено дополнить характеристику этапов развития управления персоналом в организациях развитых стран мира (по А.Я. Кибанову) следующими периодами: 2000–2010 и с 2010 гг. (табл. 4).

Литература

1. Гладышева А.В., Горбунова О.Н. Современные подходы к управлению трудовыми ресурсами в организации // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 12(034). – С. 66–70.
2. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 263 с.
3. Просалова В.С., Смольянинова Е.Н. Генезис форм и методов стратегического управления // Современные исследования социальных проблем. – 2011. – № 4. – Т. 8.
4. Тощенко Ж.Т. Социология. – М.: Юрайт-Издат, 2003. – С. 85.
5. Хучек М. Стратегия управления трудовым потенциалом предприятий. – М.: РАУ. – 2003. – 274 с.

Информация об авторах

Светушков Максим Геннадьевич, доктор экономических наук, доцент, директор по развитию персонала ООО «Премьера».

E-mail: maxim@svetunkov.ru

Смолькин Валерий Петрович, кандидат экономических наук, доцент, Ульяновский государственный университет.

E-mail: surap99@mail.ru

M.G. SVETUNKOV,

*Doctor in Economics, Associate Professor,
LLC «Premyera» Staff Development Manager*

V.P. SMOLKIN,

*PhD (Economics), Associate Professor,
Ulyanovsk State University*

HUMAN RESOURCES STRATEGIC MANAGEMENT: REGULARITIES AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Abstract. The article investigates the evolution of human resources management. We consider the main regularities and tendencies of development of different approaches to strategic management of human resources in the next decades. Also, we propose to consider human resources management as a part of the social strategy of an enterprise.

Keywords: job management, social strategy, human resources, strategic management, motivation, personal potential, development stages.

УДК 378.4

Ю.А. ШАКИРОВА,
кандидат географических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Е.В. СМОЛЬНИКОВА,
ассистент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье затронуты вопросы миграции выпускников российских вузов как одной из современных тенденций молодежного рынка труда. В работе проанализирована структура миграций выпускников в разрезе федеральных округов Российской Федерации, определены основные направления миграционных потоков. При помощи экономико-статистических моделей показана связь между миграциями выпускников и социально-экономическим состоянием регионов России.

Ключевые слова: миграция, выпускники вузов, социально-экономические факторы, корреляционный анализ, регион.

В условиях глобализации, сопровождающейся развитием международного обмена товарами и услугами, совершенствованием транспортной и информационной систем, население, прежде всего в трудоспособном возрасте, становится все более мобильным. Современный период характеризуется высокой миграционной активностью, как внутренней, так и межрегиональной.

Тема внутренних и международных миграций трудовых ресурсов активно поднимается в работах современных ученых [1, 2, 5, 6]. Особый интерес исследователей представляет анализ интеллектуальной миграции рабочей силы, при которой из страны или региона уезжают высококвалифицированные специалисты и выпускники вузов, представляющие собой основу трудового потенциала.

Целью настоящей статьи явилось исследование географии миграционных потоков выпускников российских вузов, выявление основных тенденций и оценка зависимости интенсивности миграционного движения от социально-экономического состояния региона.

Первый этап работы заключался в исследовании миграционной структуры выпускников российских вузов в разрезе 8 федеральных округов Российской Федерации и 2 городов федерального значения.

Анализ сведений о количестве уехавших из региона выпускников [3] показал, что максимальные значения данного показателя отмечаются в таких регионах как г. Москва (30,1 %), г. Санкт-Петербург (22,3 %) и Центральный федеральный округ (21,2 %) (рис. 1). Минимальное значение характерно для Дальневосточного федерального округа (7,8 %).

Полученные результаты позволяют предположить, что высокий показатель уехавших выпускников обусловлен возвратной миграцией иногородних студентов, обучавшихся в столичных вузах.

Следующим шагом исследования явился анализ основных направлений миграций выпускников российских вузов (табл. 1).

География миграционных потоков оценивалась по следующим территориальным объектам: 1 – Северо-Кавказский федеральный округ, 2 – Уральский федеральный округ, 3 – г. Санкт-Петербург, 4 – Дальневосточный федеральный округ, 5 – Зарубежье, 6 – Южный федеральный округ, 7 – г. Москва, 8 – Приволжский федеральный округ, 9 – Северо-Западный федеральный округ, 10 – Центральный федеральный округ, 11 – Сибирский федеральный округ.

Согласно данным таблицы 1, для большинства российских регионов характерна внутрен-

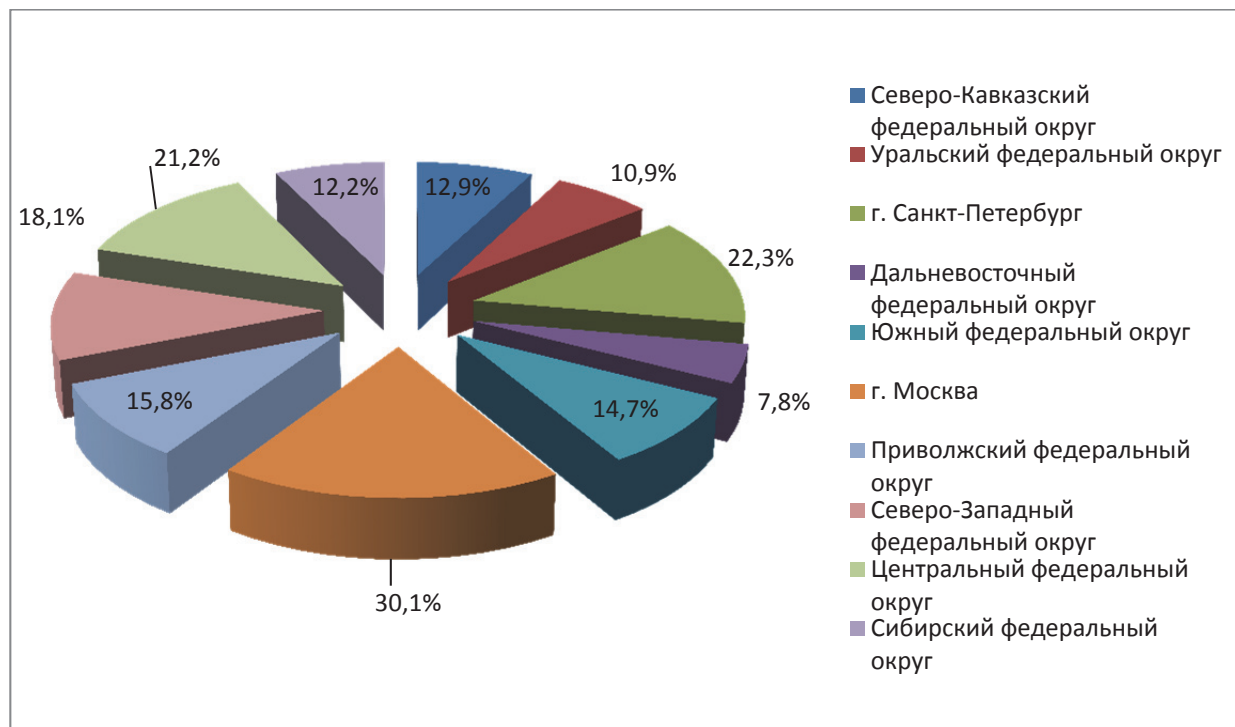

Рис. 1. Доля уехавших из региона выпускников в общей численности выпускников региона

Таблица 1

Количество уехавших из региона выпускников российских вузов (чел.)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	0	525	520	75	1	2 588	2 899	228	121	525	153
2	46	0	968	115	0	554	3801	2648	157	539	748
3	291	673	0	589	0	483	5096	910	6109	1870	851
4	15	92	495	0	0	209	1 722	96	70	313	548
6	1 653	895	1 300	166	1	0	7042	1487	273	1578	416
7	2 390	3 416	3 478	2835	0	6232	0	10733	5074	29947	4406
8	306	5 866	3 223	285	19	2 713	18 177	0	1 530	5 120	920
9	18	250	3164	44	1	310	2 025	358	0	1 255	61
10	327	1 185	2 349	515	27	2 284	23 994	3 030	1 592	0	745
11	60	3416	1784	1956	1	656	6641	735	274	1343	0

няя миграция выпускников вузов. Лишь для Приволжского и Центрального федеральных округов отмечается незначительное количество выпускников, уехавших за рубеж.

Внутри страны для большинства регионов основным направлением миграционных потоков является г. Москва. Исключение составляет Северо-Западный федеральный округ, для которого лидирующая позиция у г. Санкт-Петербурга.

Также следует отметить наличие тенденции миграций выпускников в соседние территориальные области. Так, для Северо-Кавказского федерального округа характерно движение выпускников в Южный федеральный округ, для Уральского и Дальневосточного федеральных округов – в Приволжский и Сибирский федеральные округа.

Данное обстоятельство может быть связано, в том числе, с маятниковой миграцией, при ко-

торой наблюдается переезд в соседний регион только на время работы с последующим возвращением в родную область.

Учитывая, что одним из ключевых факторов, побуждающих выпускников вузов к переезду из родных мест является несоответствие в уровнях заработной платы, был проведен анализ средних заработных плат в исходных регионах выпускников и в регионах их трудоустройства [3].

Как видно из графика (рис. 2), практически для всех территорий характерна ситуация, когда средняя заработная плата в регионах трудоустройства выпускников заметно выше средней заработной платы в родном регионе.

Наиболее существенная разница в уровнях заработных плат имеет место в Северо-Кавказском федеральном округе (+89 %) и Центральном федеральном округе (+67 %). Исключение составляет г. Москва. Согласно данным статистики, выпускники московских вузов, оставшиеся в регионе, получают гораздо более высокую заработную плату, нежели выпускники, уехавшие из Москвы в другие регионы.

Для того чтобы более детально изучить причины, обуславливающие переезд выпускников вузов в другие регионы, на завершающем эта-

пе исследования был проведен анализ взаимосвязи между интенсивностью миграционных потоков выпускников вузов и социально-экономическим состоянием исходного региона. В основу анализа была положена факторная корреляционная матрица.

Отбор факторов был следующим: X1 – доля уехавших из региона выпускников в общей численности выпускников (%); X2 – среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек; X3 – среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.; X4 – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.; X5 – валовой региональный продукт, млн руб.; X6 – ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. м²; X7 – оборот розничной торговли, млн руб.; X8 – число предприятий и организаций; X9 – уровень безработицы, %; X10 – число зарегистрированных преступлений; X11 – выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн (табл. 2).

Сведения об основных социально-экономических показателях субъектов Российской Федерации были получены из официальных статистических источников [4].

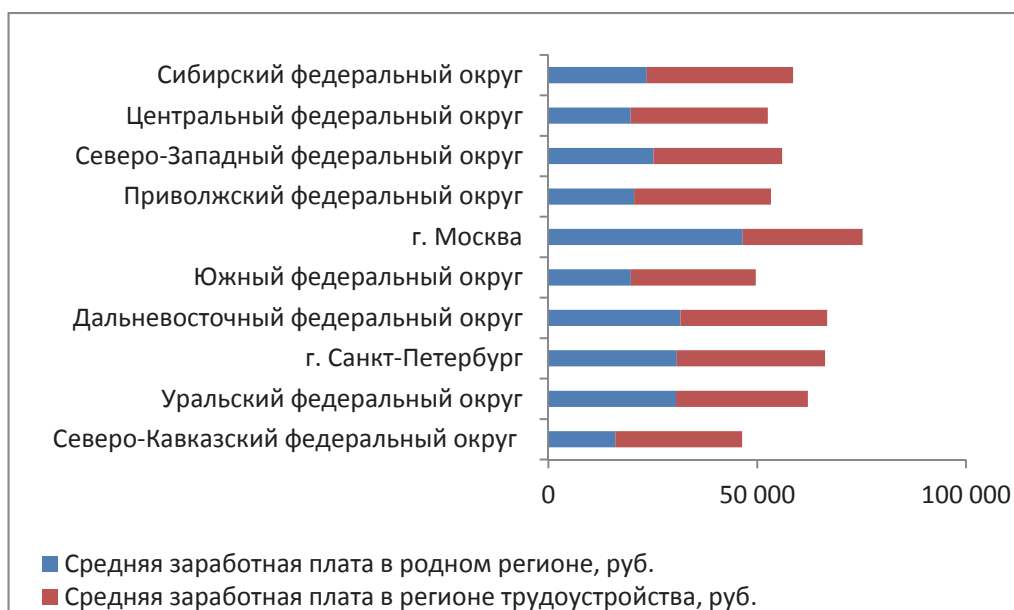

Рис. 2. Средняя заработная плата в исходных регионах выпускников и регионах их трудоустройства, руб.

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции между факторами

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11
X1	1,000										
X2	-0,128	1,000									
X3	-0,381	0,217	1,000								
X4	-0,364	-0,014	0,877	1,000							
X5	-0,200	0,810	0,494	0,352	1,000						
X6	-0,023	0,841	0,231	0,041	0,747	1,000					
X7	-0,143	0,964	0,306	0,045	0,830	0,905	1,000				
X8	-0,110	0,435	0,196	0,031	0,392	0,304	0,489	1,000			
X9	-0,264	-0,312	-0,283	-0,103	-0,300	-0,306	-0,280	-0,059	1,000		
X10	-0,089	-0,101	0,224	0,378	-0,017	-0,168	-0,131	0,004	0,132	1,000	
X11	-0,217	0,380	0,238	0,303	0,565	0,146	0,309	0,296	-0,091	0,227	1,000

Как видно из таблицы 2, для абсолютного большинства показателей имеет место наличие отрицательной корреляционной зависимости. В целом, рост количества уехавших из региона выпускников вузов обусловлен снижением общего уровня социально-экономической обстановки в регионе. Однако большая часть коэффициентов корреляции характеризуется низкими значениями, что свидетельствует о слабой взаимосвязи между исследуемыми показателями.

Наибольшая теснота связи наблюдается между количеством уехавших выпускников и среднедушевыми денежными доходами (-0,381).

Несколько неожиданным оказался результат корреляционной зависимости между долей уехавших из региона выпускников и показателями «уровень безработицы» (-0,264), «число зарегистрированных преступлений» (-0,089) и «выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников» (-0,217).

Согласно законам логики, снижение уровня безработицы, стабилизация экологической и социальной обстановки в родном регионе должны определенным образом сдерживать миграционный поток выпускников. Однако полученный результат свидетельствует о наличии прямо противоположной тенденции. Несмотря на то, что зафиксированная зависимость очень слабая и не позволяет говорить о наличии тесной взаимосвязи между исследуемыми показателями, полученный результат все же требует более глубокого анализа.

Таким образом, анализ миграций выпускников российских вузов продемонстрировал наличие следующих закономерностей:

1) основные миграционные потоки распределены, главным образом, внутри страны, количество выпускников, уехавших за рубеж – незначительно;

2) большинство выпускников, принявших решение о переезде из родного региона, отдает предпочтение столичным городам, характеризующимся более высоким уровнем жизни;

3) практически во всех исследуемых регионах средняя заработная плата трудоустроенных выпускников заметно ниже средней заработной платы выпускников, переехавших в другие области. Наиболее существенная разница в уровне заработных плат имеет место в Северо-Кавказском (+89 %) и Центральном (+67 %) федеральных округах;

4) неоднозначные результаты корреляционного анализа интенсивности миграционного движения и социально-экономического состояния исходных регионов мигрантов свидетельствуют о наличии иных причин и мотивов, побуждающих выпускников вузов к переезду из родных мест.

Литература

1. Белов Ф.Д. Интеллектуальная эмиграция из России: социально-экономические последствия и подходы к регулированию: автореф. дис. ... канд. эконом. наук / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2010. – 26 с.

2. Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов

России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2014. – № 3. – С. 36–58.

3. Портал мониторинга трудоустройства выпускников. – URL: <http://graduate.edu.ru/>

4. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. – М.: Росстат, 2015. – 991 с.

5. *Fakhrutdinova, E.V., Kolesnikova J.S., Suleimanov, T.D., Khalikov, A.L.* The interrelation of

the problems of the youth labour market and the "brain drain" // Life Science Journal. – 2014. – № 11 (6 SPEC. ISSUE).

6. *Kolesnikova J, Camille R, Kamasheva A, Yue Z* Current trends of realization of the intellectual capital and problems of intellectual migration // Procedia Economics and Finance. – 2014. – № 14.

Информация об авторах

Юлия Андреевна Шакирова, кандидат географических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: JAShakirova@kpfu.ru

Елена Владимировна Смольникова, ассистент кафедры управления человеческими ресурсами, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: ammelika@mail.ru

J.A. SHAKIROVA,

*Candidate of Geographic Sciences,
Kazan (Volga region) Federal University*

E.V. SMOLNIKOVA,

*Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University*

FEATURES OF MIGRATION PROCESSES INVOLVING GRADUATES FROM RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. The article deals with the migration of Russian graduates as one of the contemporary trends in the youth labour market. The paper analyses the structure of graduate migration in the context of the federal districts of the Russian Federation, and determines the main directions of migration flows. Using economic and statistical models, we show the relationship between graduates migration and the socio-economic situation in the regions of Russia.

Key words: migration, graduates, social and economic factors, correlation analysis, region.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

УДК 330.322.5

С.Н. АБДУЛЛИНА,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

К.Г. САФИУЛЛИНА,

кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Л.Р. ГАТАУЛЛИНА,

кандидат экономических наук

начальник отдела индикативного управления

Министерства экономики Республики Татарстан

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА¹

Аннотация. В статье представлен анализ изменения внешнеторгового оборота, структуры экономики Республики Татарстан в кризисный период 2014–2016 гг. Экспорт производимой в Республике Татарстан продукции, основу которого составляют нефтепродукты, нефть, продукция химии и машиностроения, существенно сократился. Вместе с тем сократился и импорт продовольственных товаров. Очевидна необходимость структурной перестройки экономики Республики Татарстан, и существенная роль в этом должна быть отведена малому и среднему бизнесу. В связи с этим в статье приведен зарубежный опыт поддержки бизнеса, возможный к применению в Республике Татарстан. Представлены принципы структурной перестройки через развитие малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экспорт и импорт, структурная политика, регион, оборот продукции, отгруженная продукция, продовольственная безопасность.

На экономику страны (региона) одновременно воздействуют внешние факторы и соответствующие им адекватные меры внутренних условий развития экономики. Одним из важнейших факторов внешнего воздействия являются принятые «мировым» сообществом меры по запрету, ограничению импорта и экспорта товаров (услуг).

Рассмотрим влияние этих ограничений на развитие региона в кризисные годы на примере Республики Татарстан. Известно, что в связи с особенностями количества и качества ресурсов любой территории формируется определенная структура ее экономики. Мы подразумеваем под этой структурой сочетание (развитие) крупных, средних и малых предприятий, которые используют ресурсные возможности

данной территории. В этом сочетании нас интересует рост экономики с одной стороны и социальные предпочтения с другой стороны. Такой подход гармонирует с моделью «эффективность – справедливость» в составе сетевой новой экономики.

Итак, вхождение в мировую экономику неизбежно связано с глобализацией сетевой экономики. С этих позиций обращаем внимание на внешнеторговую деятельность Республики Татарстан.

Экспорт товаров из республики уменьшился в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 37,4 %, составив 11448,4 млн долларов США, импорт товаров сократился на 39,9 % и составил 2647,4 млн долларов США. Обусловлено это, преимущественно, сокращением поставок важ-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-06-00062.

нейших видов республиканской экспортной продукции, основными покупателями которых являлись страны дальнего зарубежья (доля которых в 2014 г. составила 90,7 %, в 2015 г. – почти 86 %).

Круг ведущих торговых партнеров Татарстана формируется в основном за счет стран-покупателей нефти и нефтепродуктов, являющихся основными составляющими экспорта республики.

Основа экспорта Татарстана – продукция нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий, доля которой в период 2010–2014 гг. составляла около 80 %, в 2015 г. – 73,2 %. Несмотря на то, что экспорт республики по-прежнему имеет сырьевую направленность, доля экспортных поставок нефти в нем значительно уменьшилась – с 66 % в 2010 г. до 38 % в 2015 г. в силу сложившихся условий на мировом рынке топливно-энергетических ресурсов (табл. 1). Открытие новых нефтеперерабатывающих предприятий и наращивание объемов производства нефтепродуктов в республике – продукция высокого передела обусловило увеличение их доли в объеме экспорта с 12,3 % в 2010 г. до 33,7 % в 2015 г. Зафиксирован рост удельного веса продукции химической промышленности – с 12,8 % в 2011 г. до 14,6 % в 2015 г. Экспорт машиностроительной продукции, несмотря на увеличение ее доли в товарной структуре (с 7 % в 2011 г. до 9,2 % в 2015 г.), сокращается (табл. 1).

В 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдалось снижение стоимостных объемов по многим важнейшим товарным позициям экспорта, что обусловлено ценовой конъюнктурой мирового товарного рынка. Отдельные предприятия республики, пытаясь компенсировать сокращение стоимостных объемов, наращивали физические объемы, что видно на примере экспорта нефти, нефтепродуктов, синтетического каучука, шин.

Также есть изменения в товарной структуре импорта. По итогам 2015 г. в товарной структуре импорта доминирует машиностроительная продукция, на долю которой приходилось 68,4 % всего объема. Следует заметить, что значительная доля ввозимых в республику машин и оборудования существенно повышает

значимость импорта в качестве фактора технологического обновления основных фондов производства. Второе место в товарной номенклатуре занимает импорт продукции химической и нефтехимической промышленности как необходимых компонентов в выпуске продукции высокого качества.

В структуре импорта Республики Татарстан остается незначительным удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, текстиля, текстильных изделий и обуви, относящихся преимущественно к потребительским товарам. В 2015 г. импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в республику сложился в 31,7 млн долларов США или 68 % по сравнению с 2014 г. (в 2014 г. относительно 2013 г. – 96,1 %).

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья Российской Федерации сократился в 2014 г. на 8 % относительно 2013 г., в 2015 г. снижение было более существенным – на 33,7 % по сравнению с 2014 г. [4].

Тенденция к сокращению импорта продовольственных товаров и изменения географии поставок продовольственной продукции с августа 2014 г. обусловлена рядом причин, в том числе экономическими санкциями, введением эмбарго на импорт отдельных видов сельхозпродукции и продовольствия.

В целом следует отметить, что Правительство Республики Татарстан обозначило задачу необходимости разработки долгосрочной экспортной стратегии с определением основных программ по развитию республиканского экспорта, созданию новых производств, выпуску конкурентоспособной продукции, которая будет иметь спрос на внешнем рынке. Одним из актуальных направлений в настоящее время является развитие производств по переработке сельхозпродукции. Потенциалом в разработке новых видов продукции (услуг) для экспорта являются ведущие вузы, инженеринговые центры, научно-исследовательские институты, IT- площадки на территории Татарстана. В республике созданы условия для развития сектора информационных технологий. Особая роль в развитии экспорта республики отводится субъектам малого и среднего предпринимательства.

Таблица 1

Экспорт отдельных товаров [1]

	2015 г.			2015 г. в % к 2014 г.		Справочно: 2014 г. в % к 2013 г.	
	количество	млн долл. США	в % к итогу	физический объем	стоимостной объем	физический объем	стоимостной объем
Экспорт – всего	–	11448,4	100	–	62,6	–	81,8
нефть, тыс. тонн	12709,8	4370,9	38,2	117,3	60,7	77,5	70,4
нефтепродукты, тыс. тонн	10280,6	3855,1	33,7	105,6	56,2	101,3	97,1
углеводороды циклические, тыс. тонн	4,8	3,8	0,0	90,6	63,3	67,1	52,6
пластмасса и изделия из нее, тыс. тонн	270,6	360,0	3,1	128,1	99,4	72,3	72,6
каучук синтетический, тыс. тонн	572,9	918,6	8,0	106,2	74,8	92,8	78,9
шины, тыс. штук	1660,3	91,8	0,8	102,3	66,2	94,9	81,3
древесина и изделия из нее, тыс. тонн	116,0	47,5	0,4	193,0	129,4	188,4	146,2
цветные металлы, тыс. тонн	2,0	8,6	0,1	111,1	85,1	105,9	97,1
машины, оборудование и транспортные средства	–	1054,2	9,2	–	69,8	–	79,6
автомобили грузовые, штук	2733	88,2	0,8	в 3,1 р.	в 2,2 р.	60,6	57,0
части и оборудование автомобилей	–	21,0	0,2	–	66,9	–	90,2

Мы также рассмотрели анализ отгруженной продукции Республики Татарстан в январе – июле 2016 г. с точки зрения структуры по видам экономической деятельности и доли крупных и средних предприятий в числе производителей отгруженной продукции Республики Татарстан.

Несмотря на то, что 70 % объема отгруженных товаров занимает обрабатывающая промышленность, в её структуре наибольшая доля приходится на производство нефтепродуктов и химическое производство, немного в меньшей степени – на производство транспортных средств и оборудования и производство пищевых продуктов, тогда как текстильное и швейное производство, обработка древесины занимают минимальную долю в объеме отгруженной продукции Республики Татарстан (0,2 % и 0,7 % соответственно). Большая доля в объеме отгруженной продукции приходится на крупные и средние предприятия, малые предприятия занимают существенно меньшую долю [3].

Вместе с тем в соответствии с зарубежной статистикой малый бизнес занимает существенную долю в экономике. В развитых стра-

нах существует самый настоящий культ малого предпринимателя. Так, 98 %–99 % американского, европейского бизнеса относятся к категории «малого» и «среднего».

В Испании доля малого бизнеса в её строительной индустрии составляет 30 %, в промышленности – 31 %, в судостроении – чуть менее 30 %, в сельском хозяйстве – 80 % и т. д. В Германии также опорой экономики служат не крупные автомобильные, химические или металлургические концерны, а малые и средние предприятия (99,7 % всех коммерческих предприятий) [5].

По объему созданной добавленной стоимости в США на малые предприятия приходится почти 35 % чистого дохода, 30 % всего экспорта. Во Франции и Германии доля малого и среднего бизнеса в ВВП этих стран почти 50 %; в Японии им создаётся почти 57 % всей продукции в ведущей для страны обрабатывающей промышленности. В Италии на него приходится примерно 95 % национального дохода.

По количеству вовлеченных в малый бизнес в США приходится почти 50 % занятых в частном секторе; странах ЕС – 70 % [7].

В соответствии со статистическими данными в 2013 г. во Франции насчитывалось более 3,4 млн предприятий (без учета сельскохозяйственной и финансовой отраслей) с суммарным товарооборотом в 3,7 трлн евро, доход которых составил 986 млрд евро (52 % добавленной стоимости всей экономики Франции) [5].

Количество малых предприятий, зарегистрированных во Франции, составило 3,3 млн (96 % от общего количества предприятий), на их долю пришлось 20 % товарооборота и 21 % добавленной стоимости.

По данным на 31 декабря 2013 г., в малом и среднем предпринимательстве (далее – МСП) Франции (с учетом МП) было занято около 7 млн наемных работников (при этом общая численность экономически активного населения в 2007 г. – 27,76 млн чел.), 70 % наемных работников МП задействовано в третичном секторе (сфера услуг), 19 % – в сфере строительства, 11 % – в производственном секторе. Около 50 % персонала МП задействовано в непромышленных, «ремесленных» отраслях (фр. *artisanat commercial* – булочные, кондитерские, колбасные лавки), а также в сферах, близких к оказанию услуг. Деятельность подавляющего большинства МП направлена на локальные рынки [6].

Рассмотрим динамику показателей малых и средних предприятий Республики Татарстан в самые кризисные неблагоприятные годы 2014–2016 гг. (табл. 2).

В жесточайшие для Российской Федерации кризисные годы (2014, 2015, 2016 гг.) по Республике Татарстан наблюдается рост числа малых и средних предприятий (прошедших регистрацию и перерегистрацию). Так, по данным органов статистики (табл. 2) количество малых предприятий возросло к 2016 г. на 10 %, а средних – на 7 %.

Одновременно не снижается доля малых и средних предприятий в валовом региональном продукте Республики Татарстан, их доля стабильна (на уровне 25 %), тогда как в развитых странах эта доля достигает 45–50 % валового продукта.

Большая доля приходится на малые предприятия – 16,3 %. Но при этом наблюдается и увеличение доли средних предприятий с 2,6 до 3 % (табл. 3). Для Российской Федерации, столь богатой земельными ресурсами, ничтожно мала доля фермерских хозяйств в валовом продукте, она мала и для Республики Татарстан – 0,4 %.

Следует отметить, что с развитием новых технологий (нанотехнологий) число занятых на средних предприятиях должно возрасти, так как изменяется облик средних предприятий, от крупнотоннажного бизнеса постепенно осуществляется переход к индивидуализации производства, рассчитанного на другое ресурсное оснащение.

Предположительно по данным за 1 квартал 2016 г. отмечается снижение оборота малых и средних предприятий [2]. Углубленный анализ по видам деятельности объясняет этот факт.

Таблица 2

**Сведения о деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства
Республики Татарстан в 1 квартале 2016 г. [2]**

	2014 г.	Январь– декабрь 2015 г.	Рост к пред. году, %	Январь– март 2016 г.	Рост к 2015 г., %	Рост к 2014 г., %
Количество экономически активных малых и микропредприятий, ед.	48 844	49 003	100,33	53 729	109,64	110
Количество средних предприятий, ед.	437	488	111,67	467	95,70	107
Число индивидуальных предпринимателей, прошедших регистрацию или перерегистрацию в налоговых органах, чел.	88 502	87 869	99,28	88 022	100,17	99
в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств, ед.	4 290	4 193	97,74	4 337	103,43	101
в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств, %	4,85	4,77	–	4,93	–	–

Таблица 3

**Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом
региональном продукте, % [2]**

	2014 г.	2015 г.	Январь–март 2016 г.
Доля малого и среднего предпринимательства	25,5	25,2	25,3
в том числе:			
малые предприятия	14,6	16,5	16,3
индивидуальные предприниматели	7,8	5,7	5,6
фермеры	0,5	0,4	0,4
средние предприятия	2,6	2,6	3,0

Наибольшее количество занятых на малых предприятиях отмечено в сфере оптовой и розничной торговли (23,9 %), в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (21,3 %), в строительстве (17,9 %), на обрабатывающих производствах (15,6 %). Работники малых предприятий транспорта и связи составляют в общей численности 5,2 %, сельского хозяйства – 3,2 % [2]. Занятость малых предприятий в сфере оптовой и розничной торговли не только вызывает рост инфляции, но и снижает вклад малых предприятий в развитие экономики. Так, по данным контрольных органов именно в оптово-розничной торговле бесконтрольно наращиваются цены на потребительские товары ежедневного спроса иногда в 2–3 раза. Здесь же наблюдается теневой рынок нелегального производства, особенно алкоголя.

Возникает вопрос: почему же остается такой привлекательной (23,9 % занятых) сфера оптовой и розничной торговли, тогда как в обрабатывающих производствах лишь 15,6 % занятых?

По нашему мнению, возможно, недостаточно эффективно осуществляется институциональная поддержка (налоги, кредиты, административный ресурс). Также привлекательность сферы розничной торговли связана со снижением контроля со стороны государства за ростом цен, ограничением контрольных органов по периодам проверки. Одним из инструментов решения проблемы контроля цен является использование интернет-ресурса путем создания базы данных розничных цен.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан создана целая инфраструктура под-

держки бизнеса, есть специальные организации, призванные поддерживать и развивать малый бизнес, перераспределять финансовую помощь из федерального и республиканского бюджета малому бизнесу в наиболее востребованных сферах экономики Республики Татарстан [8].

Однако предоставляемая финансовая поддержка не в состоянии охватить всех функционирующих предпринимателей в Республике Татарстан. И здесь хотелось бы привести пример из зарубежного опыта, использовать который вполне возможно и в Республике Татарстан.

На протяжении многих лет Франция проводит политику поддержки МСП. Финансовая поддержка французских МСП направлена в основном на стимулирование их инновационной деятельности и экспорта.

Среди основных механизмов финансовой господдержки можно выделить следующие: налоговый кредит на исследовательскую деятельность; страхование операций по выходу на иностранный рынок; экспортные займы; прочие налоговые кредиты и субсидии (частичное или полное возмещение расходов по изучению зарубежных рынков, участию в выставках и ярмарках, расходов на рекламу, консультационные услуги и т. д.).

Серьезные меры поддержки МСП осуществляются и на региональном уровне, а также по линии торгово-промышленных палат, сеть которых охватывает всю территорию Франции, и в «полюсах конкурентоспособности».

Разнообразные меры поддержки МСП предоставляет с 2013 г. Государственный инвестиционный банк (далее – Bpifrance). Bpifrance,

в частности, выделяет ссуды под экспортные проекты французских МСП, финансирует их инвестиционные проекты, осуществляет страхование рисков, в том числе связанных с выходом предприятий на зарубежные рынки, оказывает комплексную финансовую поддержку французским МСП на ключевых этапах их деятельности: создания, роста, внедрения инноваций и развития деятельности на международном рынке.

BriFrance (по аналогии с немецким государственным банком KfW) объединил в одной структуре все имеющиеся во Франции инструменты финансовой поддержки МСП, это воплощение в жизнь решения о создании системы «единого окна» для финансирования французских МСП. Объявленный капитал банка – 20 млрд евро. Объемы финансирования компаний за счет выдачи кредитов или гарантий изначально составили 30 млрд евро, еще 10 млрд евро будут выделены Банку для поддержки предприятий путем участия в их капитале.

Кроме того, действует бесплатная база данных всех возможных видов помощи предприятиям – от создания и сопровождения до закрытия предприятия – под названием «guichet-entreprises». В базе данных представлено около 4,5 тыс. различных видов помощи предприятиям. Для получения необходимой информации, нужно заполнить форму, указав следующую информацию: стадия развития предприятия; вид и род деятельности; какой тип финансовой помощи интересует; место нахождения предприятия. После чего поисковая система выбирает из базы те виды помощи, которые соответствуют запросу [6].

Также в большинстве других стран существуют специальные правительственные органы с широкими полномочиями и не меньшими ресурсными возможностями, отвечающие за его поддержку: в Великобритании – Национальное Агентство по обслуживанию малого бизнеса; в США – Администрация малого бизнеса (14 тысяч отделений по всей стране); в Германии – Генеральный Директорат малого и среднего бизнеса, ремесленничества, услуг и свободных профессий [5, 7].

Все они являются надежным тылом малых предпринимателей. Заметим, в большинстве

стран существует единый орган, оказывающий помощь малому бизнесу, а не множество различных структур, как на постсоветском пространстве.

Также в штате Пенсильвания в США создан центр содействия малому бизнесу с довольно широкими полномочиями финансирования (кредитование, предоставление налоговых льгот, регулирования цен и др.), принятия решения по бесплатной приватизации, по ценовой политике, налогообложению, мониторингу рынков спроса и предложения для выявления дефицита и излишков и выработки решения по инвестированию. Проводится постоянный мониторинг эффективности с целью предотвращения банкротства (тем не менее около 20 зарегистрированных предприятий уходят с рынка, но появляются новые). Эта динамика конкурентоспособности по качеству предложения одновременно является движущей силой. Постоянны и консультации специалистов по ведению малого бизнеса, по его доходности, что является основным оценочным показателем.

Данные примеры примечательны тем, что есть единый орган, обладающий не только возможностями по предоставлению поддержки бизнесу, но воздействующий на структурную экономику, так как данными органами также проводятся исследования внешних факторов, конъюнктуры рынка, определяются наиболее востребованные ниши и с помощью инструментов поддержки стимулируется развитие бизнеса в востребованной сфере, то есть осуществляется структурная перестройка через стимулирование малого бизнеса.

Структурная перестройка экономики республики назрела. Высокая доля крупного бизнеса в сырьевом, нефтехимическом секторе обуславливают зависимость экономики от внешней конъюнктуры. Необходимо стимулировать развитие малого и среднего бизнеса в сфере обеспечения продовольственных товаров, внедрения инноваций, а также сопровождать приоритетные виды предпринимательской деятельности, как это принято в развитых странах.

В завершение хотелось бы представить видение принципов структурной перестройки через развитие малого и среднего бизнеса для экономики региона и страны в целом:

1) служение населению страны, обеспечение социальной защищенности и продовольственной безопасности;

2) непрерывность принятия решений в стратегически значимых областях деятельности;

3) гласность, гарантированность, наличие выгоды инвесторам в стратегически важных областях деятельности;

4) дифференциация налоговой системы:

– вклады в развитие – минимум 13 % отчислений от прибыли;

– в потребление – максимум до 50 %.

5) дифференциация кредитной системы:

– минимальные процентные ставки на развитие стратегических направлений деятельности и максимальные процентные ставки (вплоть до запретов в выдаче кредитов) для направлений, не причисленных к стратегическим;

6) обоснованная интенсивность роста в зависимости и в пропорции от внешнего воздействия на внутренние национальные предпочтения;

7) различие: региональные предпочтения – для малого и среднего бизнеса и федеральные предпочтения – для крупного, инвестированного государством бизнеса;

8) планирование на базе дифференциации рисков:

– страхование обязательное;

– страхование по желанию;

– рассрочка на часть прибыли, вспомогательные активы.

Литература

1. Внешнеэкономическая деятельность. Основные показатели. – URL: <http://tatstat.gks.ru>

2. Малое и среднее предпринимательство. – URL: <http://tatstat.gks.ru>

3. Республика Татарстан: статистический сборник // Татарстанстат, г. Казань. – URL: <http://tatstat.gks.ru>

4. Россия в цифрах. – URL: <http://www.gks.ru/>

5. Малый бизнес: зачем он нужен высокоразвитому государству? – URL: http://www.prostobiz.ua/biznes/razvitie_biznesa/stati/malyy_biznes_zachem_on_nuzhen_vysokorazvitomu_gosudarstvu

6. Последнее исследование Национального института статистики и экономических исследований (INSEE), посвященное предприятиям во Франции и опубликованное в октябре 2015 г., содержит статистические данные за 2013 г.: Les entreprises en France – Insee Références – Édition 2015.

7. Леликова Н.А., Конвисарова Е.В. Зарубежный опыт налогообложения малого бизнеса // Успехи современного естествознания. – 2014. – URL: <http://www.natural-sciences.ru>

Информация об авторах

Абдуллина Саре Нури, доктор экономических наук, профессор кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Сафиуллин Кафия Гайфулловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Гатауллина Лейсан Ринатовна, кандидат экономических наук, начальник отдела индикативного управления Министерства экономики Республики Татарстан.

E-mail: Leysan.Gataullina@tatar.ru

S.N. ABDULLINA,

*Doctor in Economics, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

K.G. SAFIULLINA,

*Candidate of Economics, Assistant Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

L.R. GATAULLINA,

*Candidate of Economic Sciences,
Head of indicative management Department of the Ministry of Economy of the Republic of Tatarstan*

SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN TIMES OF CRISIS

Abstract. This article presents an analysis of both the foreign trade turnover of the Republic of Tatarstan and the structure of the whole bulk of products shipped by economic activity. The export of products manufactured in the Republic of Tatarstan has declined significantly. The main components of export are oil, petroleum products, chemical and engineering products.

At the same time, the import of food products has decreased. All this makes obvious the need for restructuring the economy of the Republic of Tatarstan; a significant role in this must be handed over to small and medium-sized business.

We have analysed the experience of developed countries in supporting small and medium enterprises, and suggest that this experience could be useful for the Republic of Tatarstan. We also present the principles of structural reorganization of the economy through the development of small and medium enterprises.

Keywords: small and medium enterprises, export and import, structural policy, region, product turnover, shipped products, food safety.

УДК 334.012

Р.Б. ПАЛЯКИН,
ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Н.В. КАЛЕНСКАЯ,

доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: АГЕНТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования инфраструктуры предпринимательства как многоагентной системы. Определяется коллаборативная составляющая взаимодействия агентов инфраструктуры. Выявляются составляющие интегративного эффекта от взаимодействия агентов инфраструктуры предпринимательства.

Ключевые слова: инфраструктура предпринимательства, агенты инфраструктуры, самоорганизация предпринимательства, интеграция, коллаборация, сетевые взаимодействия, многоагентная система.

Устойчивое развитие современной экономики большинство учёных и прикладных специалистов связывают с формированием благоприятной почвы для развития предпринимательской деятельности. Необходимо отметить, что развитие предпринимательских структур в современном информационном обществе неразрывно связано с поиском новых управленческих подходов к формированию инфраструктурной составляющей предпринимательской деятельности.

В ходе изучения инфраструктуры традиционно используются функциональный, воспроизводственный и институциональный подходы, при этом в качестве объекта исследования выступает инфраструктура во взаимосвязи с конкретной организационно-экономической системой, ее субъектным и объектным составом [1]. В современной экономической трактовке отечественных учёных к инфраструктуре предпринимательства относят «совокупность институтов, учреждений и предпринимательских структур, обеспечивающих общие условия воспроизводства предпринимательского типа посредством формирования институциональной среды, применения мер в области поддержки предпринимательства, создания новых организаций и освоения новых видов экономической деятельности в соответствии с потребностями развития информационной экономики» [2].

Сетевизация экономического пространства и развитие информационно-коммуникационных технологий выступают объективными предпосылками изменения субъектного состава инфраструктуры предпринимательства и механизма реализации вменяемых ей функций. Это проявляется в том, что в условиях повышения уровня неопределенности внешней среды и замещения специализации отдельных экономических агентов инфраструктуры универсальной целостностью (автономностью) снижается вероятность разработки детерминированного алгоритма принятия эффективного управленческого решения либо решение подобной задачи осложняется значительным объемом транзакционных издержек.

При построении системы инфраструктуры предпринимательства важно учитывать как внешние признаки и особенности экономической среды, от которых будет зависеть степень эксплицитности (открытости) взаимодействия, так и внутренние признаки самоорганизации и имплицитные (скрытые) свойства экономических агентов. При этом обеспечению адаптивности в управлении инфраструктурой предпринимательства, с учетом неопределенности факторов внешней среды и динамичности в формировании инфраструктуры, способствует внедрение агентно-ориентированного подхода.

Многоагентный подход, получивший своё развитие благодаря внедрению информационных технологий в процессы создания систем, используется для решения проблем, которые сложно или невозможно решить с помощью одного агента или монолитной системы. На сегодняшний день агентно-ориентированный подход широко используется в формировании транспортных, логистических, графических, геоинформационных систем и реализует решение управленческих задач в онлайн-торговле [3], ликвидации чрезвычайных ситуаций [4] и моделировании социальных структур [5].

Термин «многоагентная система» (далее – МАС, англ. Multi-agent system) – система, образованная несколькими взаимодействующими интеллектуальными агентами. Под интеллектуальным агентом понимаются разумные сущности, наблюдающие за окружающей средой и действующие в ней, при этом их поведение рационально в том смысле, в котором они способны к пониманию, и их действия всегда направлены на достижение какой-либо цели [6].

Каждый интеллектуальный агент в рамках МАС обладает следующими свойствами [7]:

1) реактивность (англ. reactivity) – агент ощущает внешнюю среду и реагирует на изменения в ней, совершая действия, направленные на достижение целей;

2) проактивность (англ. pro-activeness) – агент показывает управляемое целями поведение, проявляя инициативу, совершая действия, направленные на достижение целей;

3) социальность (англ. socialability) – агент взаимодействует с другими сущностями внешней среды (другими агентами, людьми и т. д.) для достижения целей;

2) адаптивность – способность автоматически приспосабливаться к неопределённым и изменяющимся условиям внешней среды.

Эти и другие свойства агентов позволяют создавать МАС на основе принципа самоорганизации, т. е. способности принимать решения без влияния извне. При этом оптимальным будет признаваться то решение, на которое затрачивается наименьшее количество энергии в условиях ограниченных ресурсов. Главным достоинством МАС признается её гибкость и способность к самовосстановлению, а так-

же устойчивость к внешним реакциям среды, что обеспечивается благодаря достаточному запасу её компонентов и самоорганизации системы.

В рамках агентно-ориентированного подхода предпринимательская инфраструктура трактуется автором как мультиагентная система, которая определяется как основанная на принципе распределенного интеллекта совокупность автономных интеллектуальных агентов, характеризующихся набором имплицитных свойств. Это обеспечивает их самостоятельность при разработке управленческого решения, адаптивность к изменениям факторов внешней и внутренней среды, коллаборативность, активность и коммуникативность, а также наличие целевых ориентиров.

Использование агентно-ориентированного подхода к трактовке предпринимательской инфраструктуры позволяет в качестве объекта исследования рассматривать скоординированное командное поведение автономных агентов при совместном выполнении миссии. При этом каждый из субъектов инфраструктуры обладает способностью самостоятельно анализировать состояние внешней и внутренней среды, разрабатывать стратегию и инструменты ее реализации.

Для выполнения вмененных функций агенты инфраструктуры предпринимательства вынуждены координировать свое поведение с использованием различных типов взаимных обязательств, включающих альянсы (которые предполагают доминирование индивидуальных интересов над коллективными), коалиции (которые предполагают взаимные обязательства при наличии собственных целей и показателей эффективности управленческих решений), команды (которые основаны на отсутствии собственных глобальных целей, отличных от целей команды).

Независимо от доминирующего типа взаимных обязательств, функционирование инфраструктуры как мультиагентной системы сопряжено с решением ряда проблем, среди которых – неопределенность внешней среды и растущая конкуренция между предпринимательскими структурами на отраслевых рангах; ограниченность информации о состоянии

Рис. 1. Реализация агентно-ориентированного подхода к формированию инфраструктуры предпринимательства

Источник: составлено автором

внешней среды, что обуславливает необходимость распределенной оценки состояния ее факторов; многообразие возможных управленческих решений, зависящих от ресурсного потенциала, специализации агентов и др.; изменчивость сетевой организации агентов инфраструктуры.

Поскольку предпринимательские структуры могут рассматриваться в качестве самоорганизующихся систем, возникает вопрос об обеспечении открытости взаимодействия предпринимательских структур с внешней средой, которую и представляет инфраструктура. При этом ресурсы, необходимые для функционирования самоорганизующихся систем, и энергия для их существования должны поступать извне: система должна быть открытой и постоянно обмениваться веществом и энергией с окружающей средой [8]. При этом современные учёные вводят понятие самоорганизации социально-экономической системы как формирующейся качественно новой организационной формы на основе механизма взаимодействия (коллаборации) элементов.

Нужно заметить, что коллаборация включает не столько взаимоотношения участвующих в

процессе самоорганизации элементов (с точки зрения институциональной теории трактуемые как трансакции), сколько открытый характер взаимосвязи и взаимозависимости. При этом процесс коллаборации может быть сопряжен с изменением ролей участвующих субъектов, что подчеркивает его нелинейность в процессе коммуникации субъектов и формирование единства элементов формирующейся социально-экономической системы.

В случае корпоративной коллаборации реализуется процесс сотрудничества, кооперации, совместной деятельности двух или более элементов социально-экономической системы. Данный процесс тесно сопряжен с возможностью обмена информацией и самообучением, что способствует достижению синергетического эффекта в развитии системы в целом и отдельных её участников.

Механизм корпоративной коллаборации реализуется с учётом следующих принципов [9]:

- активное участие субъектов в разработке и развитии системы, общей стратегической заинтересованности;

- эффективное распределение ресурсов между элементами и структурами;

– разделяемость и единство по ключевым вопросам развития социально-экономической системы;

– информационная и социальная открытость (любой субъект может стать членом системы при заинтересованности в данной системе и ее необходимости),

– наличие эффективных информационных связей между субъектами системы.

Межотраслевой характер интеграции формируется за счёт включения в процесс инфраструктурного обеспечения предпринимательства различных отраслей инфраструктуры и эффективного использования их ресурсов. К отраслям инфраструктуры можно отнести как рыночную, информационную, инновационную инфраструктуру, так и объекты социальной инфраструктуры и логистические каналы агентов рынка. Пространственный аспект интеграции выражается, прежде всего, в объединении ресурсов агентов инфраструктуры, с учётом расщепления отдельных инфраструктурных элементов, и создании единого поля взаимодействия агентов инфраструктуры с целью инвестиционного обеспечения инфраструктуры предпринимательства.

С учетом проведенного исследования можно сформулировать сущность интегративного эффекта функционирования инфраструктуры предпринимательства.

В рамках авторской трактовки, интегративный эффект функционирования инфраструктуры предпринимательства как мультиагентной системы, с учетом сетевой структуры взаимодействия участников, проявляется в снижении транзакционных издержек ведения предпринимательской деятельности и в дополнительных выгодах субъектов предпринимательства от коллаборативного использования ими ресурсов, что обуславливает необходимость инвестиционных платформ, объединяющих институциональных инвесторов при формировании пулов резервов в рамках совместного инвестирования в объекты инфраструктуры предпринимательства, что, в свою очередь, обеспечивает снижение рисков инвестирования для коллективных участников.

Сложность измерения положительных и отрицательных эффектов функционирования инфраструктуры предпринимательства обуславливает необходимость выделения в составе интегративного эффекта рыночный, социальный, инвестиционный, инновационный, логистический виды синергии, а также синергию использования трудовых ресурсов.

Отражение различных видов синергии в рамках интеграционного эффекта приводится в табл. 1.

Подобный подход позволяет выявить источники синергии и определить состав участников цепочки взаимодействия, разработать, с учетом последнего, методический подход к оценке интегративного эффекта. При этом следует учитывать всю совокупность коммуникаций с участием принципалов (субъектов предпринимательства) и агентов (субъектов инфраструктуры предпринимательства), а также взаимодействий между субъектами инфраструктуры.

Трансформация инфраструктуры предпринимательства как мультиагентной системы в стимулирующую инфраструктуру, которая выступает источником импульсов роста и интеграции экономического пространства, предполагает необходимость инвестиционных платформ, объединяющих институциональных инвесторов при формировании пулов резервов в рамках совместного инвестирования в объекты инфраструктуры предпринимательства и снижающих риски инвестирования для коллективных участников. Решение подобной задачи предполагает планирование инфраструктурного комплекса на среднесрочный период с учетом межотраслевого баланса, расширение состава финансовых инструментов, стимулирующих частные инвестиции и проектирование институтов, обеспечивающих координацию действий субъектов предпринимательства и участников инфраструктуры; отбор инфраструктурных проектов с учетом объема частных инвестиций, экономического, социального и бюджетного эффектов, а также роли проектов в реализации стратегии инновационного развития экономики.

**Структурные составляющие интеграционного эффекта
функционирования инфраструктуры предпринимательства**

Вид синергии в рамках интеграционного эффекта	Содержание вида синергии	Следствие возникновения синергии в инфраструктуре предпринимательства	Агенты и элементы инфраструктуры
рыночная синергия	организация рыночного пространства для реализации торгово-посреднических операций на основе объединения интересов потребителей, предпринимателей, инвесторов	– ускорение товарооборота предпринимательских структур; – открытое рыночное взаимодействие (коммуникации) субъектов рынка; – снижение издержек контрактов при заключении договоров.	Формы открытого рыночного взаимодействия, объединенные каналы распределения, агенты межотраслевого взаимодействия
социальная синергия	развитие социально-ответственного бизнеса и укрепление социального эффекта предпринимательской деятельности	– снижение общих показателей безработицы населения; – реализация социального капитала; – решение предпринимательством острых социальных проблем.	Формы развития социального предпринимательства (социально-общественный сектор).
инвестиционная синергия	объединение инвестиционных ресурсов при реализации совместных программ инвестирования в проекты предпринимательских структур	– увеличение эффективности инвестиций за счёт оборачиваемости капитала; – формирование резервных источников финансирования предпринимательских идей.	Специализированные финансово-кредитные институты, ТПП, инвестиционные фонды, ассоциации предпринимателей
инновационная синергия	формирование инновационного характера развития предпринимательской деятельности	– создание открытых инновационных сетей взаимодействия; – трансфер технологий в предпринимательство; – обеспечение устойчивости технологического развития предпринимательской деятельности; – снижение издержек обращения.	НИИ, научные парки, технопарки, научно-производственные объединения, ОЭЗ
логистическая синергия	объединение товаропроводящих путей и ресурсов инфраструктуры, сосредоточение ресурсов в «точках распределения».	– ускорение производственных циклов; – создание дополнительной добавленной стоимости; – уменьшение роли издержек масштаба; – делегирование логистических функций предпринимателей.	«Точки» (центры) распределения ресурсов между инфраструктурными объектами (логистические центры)
синергия использования трудовых ресурсов	усиление коммуникаций между предпринимательскими структурами и трудовыми ресурсами локализованных экономических систем.	– привлечение трудовых резервов в организацию предпринимательской деятельности; – развитие сферы обслуживания населения; – положительная динамика качества жизни населения и рынка труда; – усиление самоорганизации предпринимательских структур.	Объекты социальной инфраструктуры, центры занятости населения, коуч-центры, объекты коворкинга

Источник: составлено автором.

Литература

1. Хоменко Е.Б. Эволюция подходов к исследованию содержания категории «инфраструктура» в отечественной экономической литературе // Научно-инновационный центр, 2010. – URL: <http://nkras.ru/nt/2010/Homenko.pdf>
2. Хоменко Е.Б. Управление развитием инфраструктуры предпринимательства в условиях перехода к информационной экономике: дис. ... д-ра экон. наук. – СПб: Санкт-Петербургский ун-т управления и экономики, 2014. – 421 с.
3. Rogers A., David E., Schiff J., Jennings N.R. The Effects of Proxy Bidding and Minimum Bid Increments within eBay Auctions, ACM Transactions on the Web, 2007.
4. Schurr N., Marecki J., Tambe M., Scerri P. et al. The Future of Disaster Response: Humans Working with Multiagent Teams using DEFACTO, 2005.
5. Sun R., Naveh I. Simulating Organizational Decision-Making Using a Cognitively Realistic Agent Model // Journal of Artificial Societies and Social Simulation. – Vol. 7. – 2004. – № 3. – URL: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/7/3/5.html>
6. Мультиагентная система // Словари на Академике. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1048829>.
7. Амелина Н.О. Мультиагентные технологии, адаптация. Самоорганизация, достижение консенсуса // Стохастическая оптимизация в информатике. – 2011. – Т. 7. – № 1-1. – С. 149–185.
8. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
9. Тихомирова О.Г. Корпоративная коллаборация и взаимодействие: решение проблемы самоорганизации социально-экономических систем / Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9–5. – С. 1082–1086.
10. Каленская Н.В. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития регионального промышленного комплекса. – Казань: ФЭН, 2010. – 148 с.

Информация об авторе

Палякин Роман Борисович, ассистент кафедры маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: roman.palyakin@yandex.ru

Каленская Наталья Валерьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: kalen7979@mail.ru

R.B. Palyakin,

Assistant Professor,

Kazan (Volga region) Federal University

N.V. Kalenskaya,

Doctor in Economics, Full Professor,

Kazan (Volga region) Federal University

ENTREPRENEURIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT: AN AGENT-ORIENTED APPROACH

Abstract: The article discusses theoretical aspects of the development of entrepreneurial infrastructure as a multi-agent system. In this regard, the collaborative component is determined from the interaction of agents in the business infrastructure. The paper also identifies the components of an integrative effect of interaction between agents of a business infrastructure.

Keywords: entrepreneurial infrastructure, business infrastructure, infrastructure agents, self-organization of entrepreneurship, integration, collaboration, networking, multi-agent system.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.27

М.Р. САФИУЛЛИН,

*доктор экономических наук, профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Л.А. ЕЛЬШИН,

*кандидат экономических наук, доцент,
заведующий отделом Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

М.И. ПРЫГУНОВА,

*научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

А.А. ГАЛЯВОВ,

*аспирант Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ¹

Аннотация. В статье, на основе использования методов статистического анализа, включающих в себя инструменты многофакторного анализа, а также модели множественного выбора, разработана структурно-логическая модель диагностики развития и прогнозирования региональных производительных сил, в концентрированном виде выраженных в динамике роста ВРП.

Ключевые слова: прогнозирование, региональное развитие, социально-экономическая привлекательность региона, региональная экономика, региональные производительные силы, пробит-, логит-модели и модели множественного выбора.

При выборе инструментов и методов управления развитием производительных сил регионов и их пространственного развития необходимо учитывать целый комплекс факторов, характеризующих и определяющих их социально-экономический потенциал и привлекательность. При этом данные факторы не должны ограничиваться сугубо экономическим набором показателей, отражающих качество экономического роста. Управление организационно-экономическим развитием производительных сил региона должно во многом опираться и на показатели институционального порядка, включающие в себя, в том числе, и

факторы социального, экологического благополучия, а также факторы, учитывающие условия инновационно-модернизационных трансформаций экономических систем. Данный подход синтезирует теории кумулятивного роста и неоклассические концепции, широко используемые в теории региональной экономики. Если теории неоклассиков основывались, преимущественно, на традиционных производственных функциях [1], то теории кумулятивного роста опирались на синтез институциональных [2] и неокейнсианских взглядов.

Региональная асимметрия является одной из характерных особенностей регионального

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-32-01353.

развития. При этом данная асимметрия является абсолютно естественной и формируется эволюционным путем, поскольку экономическая организация регионального пространства сопровождается историческими процессами развития и неравномерного размещения видов экономической деятельности, концентрации производственных фондов и, как следствие, специализации производства и т. п. Кроме того, дифференциация регионального развития не является результатом предшествующего развития, она во многом обуславливается воздействием внешних факторов. Таким образом, возникает методологический подход идентификации данной совокупности факторов и разработки на их основе интегрального показателя, оценивающего социально-экономическую привлекательность региона.

По результатам проведенных рассуждений и обоснований были определены три основные группы факторов, оказывающих воздействие на генерацию динамического ряда, характеризующего интегральные значения индекса социально-экономической привлекательности региона (индекс СЭП).

Первая группа включила в себя факторы, характеризующие изменения экономического потенциала территории и сформировала субиндекс экономического (ресурсно-инфраструктурного) развития (I1).

Вторая группа факторов сформировала так называемый субиндекс социального потенциала (I2).

Третья группа факторов ориентирована на определение сводного индекса качества институционального развития региональной системы и включает в себя набор соответствующих показателей, к которым можно отнести показатели, оценивающие уровень научно-образовательного развития (I3).

При получении обобщенных (интегральных) статистических индикаторов всегда возникает потребность в выборе соответствующего метода определения значений весовых коэффициентов субиндексов (K_{ij}). В данном исследовании в качестве базового метода определения весовых коэффициентов является таксономический метод. Он основан на определении расстояний между точками многомерного

пространства, размерность которого определяется количеством участвующих в модели факторов [3, 4].

На заключительном этапе моделирования были определены интегральные значения индексов СЭП на основе сложения взвешенных значений, рассчитанных субиндексов.

В формульном виде расчет индекса СЭП выглядит следующим образом:

$$I_i = W_1 * I_1 + W_2 * I_2 + W_3 * I_3, \quad (1)$$

где I_i – значение СЭП; i – значение периода (год в нашем случае); I_1 – значение субиндекса экономического развития в i -м году; I_2 – значение субиндекса социального развития в i -м году; I_3 – значение субиндекса институционального развития в i -м году. W_1, W_2, W_3 – весовые коэффициенты соответствующих субиндексов.

Разработанные методические подходы к оценке социально-экономической привлекательности регионов в контексте размещения и развития производительных сил способны обеспечивать условия для прогнозирования не только интегрального индекса СЭП, но и формировать сценарные условия его трендов в зависимости от заданных параметров развития факторов, входящих в его состав. Таким образом, разработанная модель способна генерировать различные сценарии развития социально-экономической привлекательности размещения региональных производительных сил в зависимости от программирования отдельных факторов и их динамики.

Вместе с тем выдвинутые предположения и гипотезы, несомненно, требуют эмпирического обоснования, верифицирующего их.

В качестве основных подходов, способствующих проведению данного этапа работы, выбраны методы экономико-математического моделирования, позволяющие выявить зависимости между эндогенной переменной (темпы роста ВРП) и экзогенной переменной, отражающей динамику интегрального индекса СЭП. Включение в модель темпов роста валового регионального продукта обоснованно тем, что данный показатель во многом отражает качество и эффективность развития производительных сил и их соответствие прогрессивным технологическим укладам. Если наблюдается

замедление динамики ВРП, имеющиеся технологически сопряженные региональные производственные ресурсы перестают формировать высокий экономический эффект и маржинальный национальный доход начинает сокращаться. И наоборот, рост динамики ВРП может сигнализировать об оптимальном уровне соответствия структуры производительных сил формирующимся в экономике потребностям.

Ниже будет представлен подробный итерационный анализ влияния индекса СЭП на динамику ВРП на примере Республики Татарстан.

Результаты регрессионного анализа влияния индекса СЭП на динамику ВРП Республики Татарстан за период с 2005 по 2014 гг. представлены в табл. 1.

Для улучшения качества модели был применен метод фиктивных переменных, позволяющий определить влияние качественных признаков и событий на объясняемую переменную – валовой региональный продукт.

Окончательная модель, оценивающая влияние индекса опережающего развития на динамику ВРП, представлена в табл. 2.

Представленные результаты расчетов демонстрируют состоятельность построенной модели ($R^2 = 0.94$; критерии P -значения меньше заданного уровня значимости 0,05).

Точность и достоверность полученных результатов наглядно подтверждается практически полным совпадением предсказанных с по-

мощью модели значений темпов роста ВРП и их фактическим уровнем.

Получено следующее уравнение:

$$y = 75,23 + 0,35 * I + 2,19 * f_1 + 0,33 * f_2. \quad (2)$$

Предложенную модель построения индекса ВРП в дальнейшем необходимо было модифицировать с учетом соответствующей корректировки информационной базы и добавления в систему факторов, отражающих динамику макроэкономических параметров, оказывающих «давление» на траектории экономического развития. К числу таких факторов относятся цена на нефть, инвестиции в основной капитал.

Следует отметить, что в эконометрике фиктивные переменные используются для моделирования взаимосвязей как в пространстве, так и во времени, при этом они могут находиться как в правой, так и в левой части уравнения. Учитывая особенности имеющихся данных, нужно остановиться на рассмотрении класса моделей, основанных на пространственных данных с фиктивной переменной в левой части уравнения. Таковыми являются: пробит-, логит-модели и модели множественного выбора.

Пробит (probit) – это статистическая модель бинарного выбора, используемая для предсказания вероятности возникновения интересующего события на основе функции стандартного нормального распределения.

Таблица 1

Значения коэффициентов и их статистическая значимость

	Множественный R	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	0,686523043	91,211	3,172	0,982	0,339
I (Индекс СЭП)		0,222	0,951	4,006	0,001

Источник: авторская разработка.

Таблица 2

Значения коэффициентов и их статистическая значимость

	Множественный R	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	0,942233254	75,23	0,17	-8,85	0,00056
f1		2,19	0,17	8,44	0,02312
f2		0,33	0,18	5,85	0,00351
I (Индекс СЭП)		0,35	0,24	3,55	0,00301

Источник: авторская разработка.

$$F(u) = f(u) = \frac{1}{\sqrt{2} * \pi} \int_{-\infty}^u e^{-\frac{1}{2} * z^2} dz. \quad (3)$$

В модели пробит-регрессии расчетное значение зависимой переменной выражается как значение функции распределения стандартного нормального закона. Пробит – это значение, для которого вычисляется функции распределения стандартного нормального закона распределения.

Логит (logit)-модель основывается на логистическом законе распределения вероятностей. Функция распределения вероятностей логистического закона:

$$F(u) = \Lambda(u) = \frac{e^u}{1 + e^u}. \quad (4)$$

По поводу выбора той или иной модели на практике каждый раз решается вопрос в зависимости от конкретной ситуации. Графики функции распределения нормального и логистического распределения при соответствующей нормировке достаточно близки. На интервале они практически одинаковы. Однако логистическая функция имеет более «тяжелые хвосты», т. е. медленнее стремится к нулю при $z \rightarrow -\infty$. или единице при $z \rightarrow \infty$. Поэтому логит- и пробит-модели дают похожий результат, если только изучаемая вероятность не слишком близка к нулю или к единице.

Во многих экономических задачах количество альтернатив может быть больше двух. В этих случаях уместно использование класса моделей множественного выбора. Данные модели позволяют описать вероятность каждой из альтернатив как функцию наблюдаемых характеристик объекта. При этом вероятности должны лежать в интервале от 0 до 1, а сумма вероятностей по всем альтернативам должна быть равна единице.

Множественный логит является логическим продолжением бинарного. Он возникает, когда рассматривается выбор между более чем двумя альтернативами. Существует два основных типа множественных моделей: упорядоченный логит и собственно множественный логит. Упорядоченный логит развивает пороговую модель, а собственно множественный логит – модель выбора по полезности. Модель множе-

ственного выбора с неупорядоченными альтернативами имеет следующую формулу:

$$P(y_i = j) = \frac{e^{x_i * b_j}}{1 + \sum_{j=0}^{J-1} e^{x_i * b_j}}. \quad (5)$$

В данном исследовании была использована именно модель множественного выбора, поскольку результирующая переменная y принимает больше двух значений. Возможные сочетания комбинаций пар значений фиктивных переменных, используемых в модели (2), дают три возможных значения переменной y :

$$\begin{cases} f_1 = 0, f_2 = 0 \rightarrow y = 0; \\ f_1 = 1, f_2 = 0 \rightarrow y = 1; \\ f_1 = 0, f_2 = 1 \rightarrow y = 2; \\ f_1 = 1, f_2 = 1 \rightarrow y = 3. \end{cases}$$

В качестве факторов, оказывающих влияние на результирующую переменную (ВРП), выберем следующие показатели: цена на нефть (x_1), инвестиции в основной капитал (x_2). Включение таких индикаторов позволит существенно расширить практическую значимость модели с точки зрения прогнозирования динамики регионального экономического развития.

Параметры уравнения множественного выбора логит-модели были найдены в пакете STATISTICA (результаты приведены в табл. 3).

Были получены следующие значения вероятностей множественного выбора (табл. 4).

Из таблицы видно, что наибольшая вероятность достигается при $y = 2$.

Поэтому целесообразно использовать модель множественного выбора при $y = 2$ для прогноза исследуемой модели, когда $f_1 = 0, f_2 = 1$.

Таким образом, получается следующее значение сводного индекса ВРП исследуемой модели за 2015 г.:

$$y = 75,23 + 0,35 * 62,6 + 2,19 * 1 + 0,33 * 0 = 99,3.$$

Учитывая, что в соответствии с данными о динамике ВРП Республики Татарстан в 2015 г., опубликованными официальными органами государственной власти, на уровне 100 %, можно говорить о высоком уровне сходимости предсказанного значения с фактическим.

Таблица 3

**Значения коэффициентов и их статистическая значимость
в модели множественного выбора**

y^a		Коэффициенты	Стандартная. ошибка	Вальд	ст. св.	P-значение
0	Свободный член	103,025	51,62	3,98	1	0,04
	x_1	-0,898	0,48	3,38	1	0,06
	x_2	-0,098	0,06	2,40	1	0,12
1	Свободный член	52,020	33,31	2,43	1	0,11
	x_1	-0,355	0,25	2,07	1	0,15
	x_2	-0,111	0,076	2,14	1	0,14
2	Свободный член	60,132	34,436	3,04	1	0,08
	x_1	-0,425	0,259	2,69	1	0,11
	x_2	-0,118	0,075	2,47	1	0,12

Источник: авторская разработка.

Таблица 4

Полученные значения модели множественного выбора

t	Множественный y	x_1	x_2	$p(0)$	$p(1)$	$p(2)$	$p(3)$
2005	1	107,18	105,65	0,00	0,48	0,46	0,05
2006	2	84,64	113,70	0,99	0,00	0,01	0,00
2007	3	92,46	124,77	0,78	0,07	0,16	0,00
2008	1	120,90	110,81	0,00	0,04	0,01	0,95
2009	0	47,15	89,13	1,00	0,00	0,00	0,00
2010	3	202,95	103,00	0,00	0,00	0,00	1,00
2011	2	108,45	104,04	0,00	0,49	0,43	0,07
2012	2	78,43	105,70	1,00	0,00	0,00	0,00
2013	1	81,94	101,78	1,00	0,00	0,00	0,00
2014	2	101,43	94,20	0,02	0,39	0,59	0,00
2015	0	67,95	59,25	0,98	0,00	0,02	0,00

Источник: авторская разработка.

Литература

Таким образом, была получена модель, верифицирующая сходимость двух динамических рядов, которая позволяет с высокой степенью достоверности связать динамику реального ВРП с динамикой расчетного сводного индекса, выступающего в роли инструмента оценки социально-экономической привлекательности региона, с изменениями ключевых макроэкономических показателей – нефть и инвестиции в основной капитал.

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 676 с.
2. Абалкин Л.И. Политическая экономия и экономическая политика. – М.: Экономика, 1970. – 647 с.
3. Ельшин Л.А., Галявов А.А., Прыгунова М.И. Об оценке социально-экономической привлекательности регионов Приволжского федерального округа // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: мат-лы VI Ежегодной Всероссийской научно-практической

конференции (заочной): в 2 ч. – Тамбов: Бизнес-Наука-Общество. – С. 260–266.

4. *Галявов А.А., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И.* Структурно-логическая модель организационно-экономического развития региональных производительных сил // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2015. – Т. 1. – С. 42–50.

5. *Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Прыгунова М.И.* Волатильность и конкурентоспособность регионов в условиях внешнеполитических и конъюнктурных изменений (на примере регионов Приволжского федерального округа) // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2014. – № 12 (78). – С. 115–127.

Информация об авторах

Сафиуллин Марат Рашитович, доктор экономических наук, профессор, проректор Казанского федерального университета по вопросам экономического и стратегического развития.

E-mail: c.p@tatar.ru

Ельшин Леонид Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий отделом Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна, научный сотрудник Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: Mariya.Prygunova@tatar.ru

Галявов Адель Асфанович, аспирант Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: c.p@tatar.ru

M.R. SAFIULLIN,

*Doctor of Economic Sciences, Full Professor,
Kazan (Volga region) Federal University*

L.A. ELSHIN,

*PhD in Economics, Head of Department at the
Centre for Advanced Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

M.I. PRYGUNOVA,

*Research Assistant at the Centre for Advanced Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

A.A. GALYAVOV,

*Postgraduate at the Centre for Advanced Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan*

A PROBABILISTIC MODEL FOR THE FORECAST OF REGIONAL DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE FORCES

Abstract. Using methods of statistical analysis, which include multiple factor analysis tools, and also models of multiple choice, we develop a structural and logical model for the identification and forecast of the regional development of productive forces, which express themselves in a concentrated form in the growth dynamics of the gross regional product.

Keywords: forecasting, regional development, social and economic appeal of a region, regional economy, regional productive forces, probit models, logit models, models of multiple choice.

БУХГАЛТЕРСКИЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ

УДК 336.132.11:657.1.014.132+657.1.014.133

Р.В. ЕРЖЕНИН,

*кандидат экономических наук, доцент
Байкальская международная бизнес-школа,
Иркутский государственный университет*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО (БЮДЖЕТНОГО) УЧЕТА В УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В результате необозначенной бюджетным законодательством сущности централизованной бухгалтерии и отсутствия единых типовых рекомендаций наблюдаются серьезные противоречия в управленческих решениях, принимаемых руководителями учреждений и их учредителями на всех уровнях власти. В исследовании приведен полный перечень централизованных бухгалтерий России в разрезе регионов и проведен анализ подходов к их организации.

Ключевые слова: централизованная бухгалтерия, эффективность, управление, бюджет, инсорсинг.

В 2011 г. А.Б. Вифлеемский и И.Г. Лозицкий опубликовали статью «Как эффективно вести бухгалтерский учёт?» [1], в которой были проанализированы и рассмотрены не только варианты ведения бухгалтерского учета в образовательных учреждениях города Москвы, но и обозначен ряд проблем, препятствующих развитию эффективных методов организации учета в российских учреждениях. Самым распространенным типом учреждений в нашей стране по-прежнему остаются учреждения образования, их количество составляет около 2/3 от всех государственных и муниципальных учреждений. Перед руководителями различных по численности школ и детских садов, в городах, селениях и крупных мегаполисах на протяжении всего периода после вступления в силу положений нового закона о бухгалтерском учете¹ стоит неразрешимая дилемма выбора между самостоятельным ведением бюджетного (бухгалтерского) учета и передачей учета централизованной бухгалтерии (далее – ЦБУ).

Подобную системную проблему можно обнаружить не только в среде образования. Учреждения здравоохранения, культуры, социальной защиты и других сфер государственного и муниципального управления также испытывают трудности при выборе оптимальной формы ведения бухгалтерского учета в условиях интенсивного развития современных информационных технологий.

Мало того, как показывает опыт, чаще всего выбор подходящей формы организации учета не всегда зависит от волеизъявления директоров школ и заведующих детсадами. Решения по внедрению того или иного программного обеспечения, централизации бухгалтерских и других обеспечивающих функций принимаются их учредителями. С одной стороны, в этом можно заметить ущемление финансово-хозяйственной самостоятельности учреждений, что противоречит общей политике реформирования управления общественным сектором экономики. С другой стороны, в условиях ужесточающихся требований к эффективности бюджетных расходов, подходы к централиза-

¹ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 21.11.1996 N 129-ФЗ.

ции закупок, бизнес-процессов и бизнес-функций становятся все более актуальными.

Непрекращающийся поиск и эксперименты с информационными технологиями в органах власти свидетельствуют о том, что в новых условиях финансовой самостоятельности руководители учреждений и их учредители пока не имеют оптимальной модели и подходящих рекомендаций, поэтому постоянно сталкиваются с проблемами выбора информационных систем бухгалтерского учета или сложностями настройки действующей организационной формы учета. В условиях слабой государственной методологической поддержки, неразвитости рынка консалтинга, несовершенства программного обеспечения и острого кадрового дефицита повысить качество бухгалтерской услуги и снизить ее стоимость для бюджета, как мы видим, пока не представляется возможным, хотя отдельные показательные примеры в стране уже имеются.

К тому же, если исходить из того, что широкое научное обсуждение проблем автоматизированного централизованного бухгалтерского учета активно велось в 70-х и в начале 80-х гг. прошлого столетия, то можно констатировать, что в условиях, когда отсутствуют системные исследования в области автоматизации бюджетного процесса, а развитие организационных форм бухгалтерского учета требует новых знаний, назрела острая необходимость в самых широких и объединяющих исследованиях системы бухгалтерского (бюджетного) учета.

Централизованные бухгалтерии учреждений образования в городе Москве

Если принять во внимание заключение авторов статьи [1] о том, что стоимость бухгалтерской услуги, оказываемой ЦБУ для учреждений образования, в городе Москве в 10 раз ниже затрат на содержание собственного штата бухгалтерии, то возникает самый первый резонный вопрос – что останавливает руководителей столичных учреждений и их учредителей перед полномасштабной централизацией учета? Как показало время – ни низкая цена услуги, ни ее лучшее качество не сделало привлекательным передачу учета в ЦБУ.

Контекстный поиск по сайту Федерального Казначейства¹ позволил получить данные о том, что в 2015 г. в городе Москве было зарегистрировано свыше 3 тыс. учреждений, из которых только семь учреждений по наименованию можно отнести к типу ЦБУ (табл. 1). Следует заметить, что среди этих бухгалтерий нет ни одной, относящейся к отрасли образования. Между тем, на основании ряда нормативных документов правительства Москвы² можно сделать вывод о том, что в 2012 г. еще действовали 10 окружных ЦБУ управления образования.

Таким образом, на протяжении почти десятилетия в городе Москве наблюдался процесс развития ЦБУ учреждений образования за счет их укрупнения, который в конечном итоге к 2014 г. закончился полной ликвидацией сети ЦБУ департамента образования столицы. Однако такая «децентрализация», по нашему мнению, связана с другой относительной «централизацией учета», когда к 2015 г., в результате запущенной в 2010 г. городской реформы образования, учет нескольких тысяч столичных образовательных учреждений сконцентрировался в 696 крупных полипрофильных многоуровневых школах. Обычные школы и детские сады перестали быть самостоятельными единицами, превратившись в структурные подразделения ближайшей крупной школы. Все детские сады стали дошкольными отделениями школ, многие школы Москвы сейчас объединяют в себе по 4–8 детских садов, 3–5 школ, а также различные кружки и секции. Очевидно, что снижение количества юридических лиц значительно снизило объем бухгалтерской работы и уменьшило количество пакетов, предоставляемой учреждениями бюджетной отчетности, но, несмотря на это, учет по-прежнему ведется в разрезе каждого структурного подразделения – поэтому бухгалтерию многопрофильной школы все же следует считать централизованной.

¹ Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <http://bus.gov.ru/pub/home>

² Распоряжение Правительства Москвы № 172-ПП от 20 апреля 2012 года «Об изменении типа государственных бюджетных учреждений города Москвы, подведомственных Департаменту образования города Москвы».

Пока трудно сказать, насколько эффективны подобные реформы, проведенные в единственном в стране месте – в городе Москве, но фактически можно отметить, что у руководителей тысяч образовательных учреждений уровень финансово-хозяйственной самостоятельности стал значительно ниже, чем был в период обслуживания их самостоятельных организаций в ЦБУ департамента образования города. Ликвидация сети крупных ЦБУ и организация мини-ЦБУ на базе укрупненных школ, с одной стороны, создали условия для оптимизации расходов на организацию учета, но, с другой, у укрупненных учреждений по-прежнему сохраняется право по передаче своего учета сторонней организации. Подобной возможностью некоторые руководители образовательных учреждений в последние годы все чаще пользуются, передавая учет на внешний аутсорсинг.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что столичные учреждения образования за последние два десятилетия уже неоднократно переходили от полной централизации учета к децентрализованной модели, они получили уникальный опыт в «кустовой» централизации учета, а также отдельную практику от внешнего обслуживания на аутсорсинге. На примере учреждений образования города Москвы заметно, что учредитель за пару десятилетий уже достаточно «поэкспериментировал» с организацией учета. Это говорит о том, что стабильности и единообразия в организации учета в столичных учреждениях не наблюдается уже давно, и это несмотря на то, что отечественная история и мировая практика показывает, что наиболее эффективным способом ведения учета в организациях и учреждениях государственного сектора является передача его на инсорсинг, который по праву считается феноменом нашего века. Многочисленные вариации организации учета в регионах нашей страны и в некоторых странах мира подтверждают общее направление развитие этих технологий управления и будут рассмотрены далее.

Опыт Советского Союза

В новых условиях хозяйствования становится особенно заметно, что своеобразие в нашем государственном управлении накладывает за-

метные отличительные черты на национальные принципы учета. Ведь отечественный бухгалтерский учет приоритетно формировался как средство централизованного государственного контроля за государственной же собственностью, когда набор всевозможных инструкций и руководств всегда составлял методическую основу национального бухгалтерского учета. Так, появление централизованного планирования в Советском Союзе, по мнению некоторых отечественных и западных исследователей, «принесло с собой одновременное изменение задач госуправления и, следовательно, ее системы учета» [12, с. 2]. Кроме этого, развитие новых технологий обработки данных требовало концентрировать процессы обработки информации по месту нахождения вычислительных машин ввиду их ограниченного количества и технических особенностей.

С середины 60-х гг., после вступления в силу исторического Постановления Совмина СССР № 923¹, большинство предприятий и учреждений обязаны были сократить бухгалтеров и передать учет в ЦБУ. Для достижения поставленных перед предприятиями и учреждениями целей в министерстве финансов СССР под руководством П.С. Безруких была разработана целостная концепция централизации учета [2], [3]. При этом, как отмечал Е.П. Дедков, разработка методологии централизации бюджетного учета в те годы признана как самое крупное достижение в развитии и практике бюджетного учета, настолько крупное, что предыдущее развитие бюджетного учета на протяжении длительного периода расценивалось как застой в теории и практике бюджетного учета [4, с. 17, 22]. Активная фаза по смене организационной формы учета длилась до середины 80-х гг. и к концу периода массовой централизации учета, в 1983 г., ЦБУ обслуживались более 96 % бюджетных учреждений страны [5, с. 14], [6].

Первые научные публикации относительно централизации учета стали появляться в середине 60-х гг., но наиболее значимые научные труды вышли в свет в начале 80-х гг. В этот пе-

¹ Постановление Совета Министров СССР №923 от 06.11.1964 «О мерах по устранению серьезных недостатков в организации бухгалтерского учета и усилению его роли в осуществлении контроля в народном хозяйстве».

риод такие известные ученые, как К.Н. Нарисбаев [7], С.Ф. Палий и Я.В. Соколов [8] в своих работах уделяли существенное внимание таким вопросам, как *форма учета* и *степень централизации учета*. Кроме этого, как известно, централизация учета является *продуктом* развития средств механизации и автоматизации учета, и в этой области значимые достижения в области науки были сделаны в стенах нынешнего Финансового университета¹, где активно велись исследования по проблематике использования информационных технологий в управлении экономикой страны. Наиболее известным ученым в области механизированного бухгалтерского учета и основателем отдельной научной школы по праву считается В.С. Рожнов. Именно этим автором в свое время были проведены глубокие теоретические исследования области автоматизации и централизации бухгалтерского учета, однако неудачные результаты использования АСУ в управлении экономикой страны, активное развитие технологий АРМов бухгалтера на базе персонального компьютера, а также смена политического строя и ряд других факторов помешали дальнейшему развитию прикладных и теоретических исследований, касающихся организации централизованного бухгалтерского учета.

Централизованные бухгалтерии современной России

Рыночные реформы, вступление в силу федерального закона «О бухгалтерском учёте» в 1997 г. снизили роль государства в организации учета не только в коммерческом секторе, но и в секторе госуправления. Наделение финансово-хозяйственной независимостью экономических субъектов обеспечило им законное право самостоятельно определять в том числе и организационную форму учета. Так, закон о бухгалтерском учете наделяет полномочиями руководителя экономического субъекта по организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов. Однако при этом, используя свои полномочия, руководитель экономического субъекта может возложить ведение

бухгалтерского учета на главного бухгалтера (или иное должностное лицо) этого субъекта либо заключить договор об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета с другим физическим или юридическим лицом. Отдельных требований к правовой форме юридического лица федеральный закон к подобным юрлицам не предъявляет, а значит, учитывая не забытую со времен централизованной экономики практику ведения бухгалтерского учета в ЦБУ, активное ее использование в стране можно считать естественной. К настоящему времени тысячи учреждений передали свой учет в ведомственные, межотраслевые или межпоселенческие ЦБУ на безвозмездной договорной основе, многие из этих ЦБУ создавались еще в период советской эпохи и пережили за это время годы перестройки и все нововведения масштабных реформ.

Принимая во внимание факт того, что деятельность ЦБУ в РФ отдельным законодательством не урегулирована, статистический учет такого типа учреждений, в отличие от республик СССР, в стране пока не ведется. Однако информация о государственных и муниципальных учреждениях, размещенная на сайте Федерального казначейства, в том числе содержит данные о ЦБУ. Путем контекстного поиска по ключевым словам, дальнейшей фильтрации выборки и ее группировки нам удалось впервые собрать данные обо всех ЦБУ современной России. Всего в стране зарегистрировано 2,24 тыс. ЦБУ (табл. 1). Наибольшее количество ЦБУ находится в Краснодарском крае (309) и Московской области (163). Нет ЦБУ (или они не зарегистрированы на официальном сайте Федерального Казначейства) в 8-ми регионах России, в том числе в таком крупном субъекте РФ как Тюменская область. ЦБУ со статусом юридического лица «Автономное учреждение» (АУ) в РФ всего 10, «Бюджетное учреждение» (БУ) – 399, «Казенное учреждение» (КУ) – 1831.

По данным сайта Федерального Казначейства в стране зарегистрировано более 160 тыс. учреждений различного типа. Между тем, в Советском Союзе действовали около 800 тыс. учреждений, учет которых осуществляли в разные годы от 30–40 тыс. централизованных бухгалтерий. Таким образом, можно сделать

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ранее – Московский финансовый институт (МФИ)).

несколько основных выводов относительно эволюции централизации бухгалтерского учета учреждений в нашей стране за последние 30 лет:

1) учет отдельной группы субъектов в современной России централизовался постепенно за счет реформирования бюджетной сети – укрупнения учреждений, особенно это заметно на примере сферы здравоохранения, когда в большинстве муниципалитетов страны осталась всего по одной районной больнице;

2) централизованные бухгалтерии хоть и используются в большинстве территорий, но не обладают, как в период централизованного управления, экономическим единообразием при организации технологических процедур;

3) технологии централизованной обработки учетной информации прошли путь от механизации к автоматизации посредством использования сначала принципов АСУ, затем АРМов бухгалтера и сейчас вступили в период апробации централизованных облачных решений.

Также следует отметить, что 60 % российских учреждений (около 100 тыс.) – это образовательные организации, преимущественно мелкие и средние, и расположены они, как и прежде, на территориях (поселениях и райцентрах), где организовать качественный учет, во-первых, крайне сложно, а, во-вторых, накладно для бюджета. Поэтому можно считать естественным, что самым распространенным явлением в России по-прежнему остается централизация бухгалтерского учета при управлениях (отделах, департаментах) образования.

Другой подход к централизации учета выбран на федеральном уровне власти. По ряду заявлений министра финансов РФ А.Г. Силуанова^{1,2} и руководителя Федерального Казначейства Р.Е. Артюхина³ можно сделать вывод о том, что Казначейство России поэтапно переходит к централизации бюджетного учета всех организаций сектора государственного управления РФ. Так, в текущем году проводится эксперимент по централизации расчета заработной платы сотрудникам казначейства в ФКУ ЦОКР⁴, а в дальнейшем, по мере внедрения ГИИС «Электронный бюджет», эти расчеты будут осуществляться по всем федеральным государственным служащим, а также ведению бюджетного учета федеральных казенных учреждений и федеральных органов власти.

Между тем, еще в сентябре 2011 г. в своем докладе на семинаре-совещании⁵ мы впервые предложили министерству финансов организовать централизованные бухгалтерии на уровне ОФК. Именно эту форму централизации бухгалтерского учета мы считаем наиболее оптимальной, потому что она гармонично вписывается в уникальные для нашей страны условия хозяйствования и структуру управления. В дальнейшем, в 2012 г., развивая эту идею в научном исследовании, мы указали на то, что: «...оператор системы «Электронный бюджет» – Федеральное казначейство России – может выступить не только в роли создателя государственной информационной системы учета общественными финансами, но и стать организатором процесса сбора, обработки и предоставления учетной и управленческой информации. Идея заключается в том, что Федеральное казначейство, взяв за основу разработанную нами модель централизации учета может создать на территории страны сеть подведомственных центров учета, которые возьмут на себя функции по вводу и обработке первичной информации учреждений, находящихся на окружающей территории такого центра» [9, с. 147].

Идея заключается в том, что Федеральное казначейство, взяв за основу разработанную нами модель централизации учета может создать на территории страны сеть подведомственных центров учета, которые возьмут на себя функции по вводу и обработке первичной информации учреждений, находящихся на окружающей территории такого центра» [9, с. 147].

¹ Тезисы к выступлению Министра финансов Российской Федерации А.Г. Силуанова на заседании коллегии Федерального казначейства 26 февраля 2014 г. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rcf=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwiItN6P1dbMAhUChiwKHTbCChcQFggcMAA&url=http%3A%2F%2Fwww.roskazna.ru%2Fupload%2Fiblock%2Fkollegiya-materialy%2Fdoc%2Ftezisy_ministr.doc&usq=AFQjCNHjqim1pOB7DLKUO4va1m-R9k95GQ&sig2=bpXhgdXmfITGk3VSVLruDQ&cad=rjt

² Трубицков В.В. Новая форма учета дает точное представление о ситуации // Бюджет. 2013. № 12.

³ Артюхин Р.Е. Развитие Казначейства России: от кассового обслуживания к бухгалтерскому учету организаций сектора государственного управления Российской Федерации // Финансы. 2016. С.3-7.

⁴ ЦОКР – Центр по обеспечению деятельности Казначейства России.

⁵ Всероссийское совещание по вопросам бюджетного учета и формированию бюджетной отчетности для специалистов управлений Федерального казначейства по субъектам РФ, финансовых органов субъектов РФ и органов управления государственными внебюджетными фондами РФ (город-курорт Геленджик, 4–9 сентября 2011 г.).

Таблица 1

Централизованные бухгалтерии учреждений России¹

Код	Регион	Всего ЦБУ	в т. ч.		
			АУ	БУ	КУ
23	Краснодарский край	309	0	11	298
50	Московская область	163	1	44	118
64	Саратовская область	107	0	8	99
24	Красноярский край	93	2	12	79
02	Республика Башкортостан	87	4	15	68
46	Курская область	67	0	0	67
66	Свердловская область	66	0	2	64
42	Кемеровская область	62	0	41	21
33	Владимирская область	53	0	1	52
05	Республика Дагестан	53	0	4	49
56	Оренбургская область	47	0	4	43
18	Республика Удмуртия	47	0	16	31
67	Смоленская область	41	0	0	41
54	Новосибирская область	36	0	2	34
10	Республика Карелия	34	0	11	23
34	Волгоградская область	34	0	0	34
43	Кировская область	33	0	0	33
52	Нижегородская область	33	0	6	27
38	Иркутская область	33	0	2	31
68	Тамбовская область	33	0	3	30
71	Тульская область	33	0	0	33
01	Республика Адыгея	29	0	1	28
16	Республика Татарстан	29	0	21	8
28	Амурская область	29	0	7	22
37	Ивановская область	29	0	3	26
14	Республика Саха (Якутия)	29	0	11	18
36	Воронежская область	29	0	0	29
35	Вологодская область	27	0	13	14
48	Липецкая область	27	1	20	5
21	Республика Чувашия	25	0	11	14
59	Пермский край	25	1	9	15
27	Хабаровский край	25	0	1	24
51	Мурманская область	25	0	18	7
82	Республика Крым	23	0	1	22
65	Сахалинская область	23	0	0	23
44	Костромская область	22	0	2	20
78	Город Санкт-Петербург	21	0	0	21
70	Томская область	20	0	10	10
69	Тверская область	20	0	0	20
62	Рязанская область	19	0	2	17
61	Ростовская область	19	0	13	6
11	Республика Коми	18	0	9	9
74	Челябинская область	16	0	8	8
25	Приморский край	15	0	0	15
89	ЯНАО	15	0	0	15
20	Республика Чечня	15	0	15	0

¹ Результаты контекстного поиска по ключевым словам в данных Официального сайта для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях. URL: <http://bus.gov.ru/pub/home>.

Продолжение табл. 1

Код	Регион	Всего ЦБУ	в т. ч.		
			АУ	БУ	КУ
76	Ярославская область	14	0	1	13
26	Ставропольский край	12	0	1	11
53	Новгородская область	12	0	8	4
55	Омская область	11	0	0	11
86	ХМАО	11	0	0	11
57	Орловская область	9	0	1	8
73	Ульяновская область	9	0	3	6
47	Ленинградская область	9	0	1	8
30	Астраханская область	8	0	2	6
79	Еврейская АО	8	0	0	8
75	Забайкальский край	8	0	0	8
04	Республика Алтай	8	0	1	7
63	Самарская область	7	0	3	4
08	Республика Калмыкия	7	0	1	6
77	Город Москва	7	0	2	5
41	Камчатский край	7	1	2	4
39	Калининградская область	6	0	1	5
60	Псковская область	6	0	2	4
03	Республика Бурятия	6	0	3	3
58	Пензенская область	6	0	4	2
13	Республика Мордовия	5	0	3	2
22	Алтайский край	5	0	1	4
45	Курганская область	5	0	1	4
31	Белгородская область	5	0	0	5
40	Калужская область	3	0	0	3
07	Республика Кабардино-Балкария	3	0	0	3
29	Архангельская область	1	0	0	1
09	Республика Карачаево-Черкесия	1	0	0	1
17	Республика Тыва	1	0	1	0
83	Ненецкий автономный округ	1	0	0	1
92	Город Севастополь	1	0	0	1
94	Байконур	1	0	0	1
06	Республика Ингушетия				
12	Республика Марий Эл				
15	Республика Северная Осетия - Алания				
19	Республика Хакасия				
32	Брянская область				
49	Магаданская область				
72	Тюменская область				
87	Чукотский АО				
	ИТОГО	2241	10	399	1831

Реализация принципов инсорсинга

Использование информационных технологий в обработке информации соответствующим образом послужило стимулом для развития новых форм в организации бухгалтерского учета. При этом процессы централизации учета не являются только национальной особенностью, похожие подходы к повышению эффективности управления развиваются в последние полвека во всем мире. Результаты тех немногочисленных исследований отечественного и зарубежного опыта по передаче компаниями и организациями определенных бизнес-процессов или производственных функций на обслуживание – аутсорсинг – уже давно подтверждают его эффективность и явные преимущества. Аутсорсинг часто называют «феноменом XX в.», а также «величайшим открытием бизнеса последних десятилетий», хотя до начала 90-х гг. XX в. термин «аутсорсинг» не присутствовал ни в одном языке мира. Последние тридцать лет это понятие постепенно вошло в общую практику управления и сейчас действительно получило широкое распространение.

Понятие «инсорсинг» трактуется многими авторами различно и почти всегда в связке с понятием «аутсорсинг», поскольку, по мнению большинства исследователей, является его разновидностью. Другие авторы считают, что понятие «инсорсинг» можно одновременно рассматривать и как стратегию, которая базируется на использовании внутренних ресурсов, их наращивании и качественном совершенствовании под воздействием результатов научно-технической революции в пределах границ данной бизнес-структуры, а также на выполнении функций аутсорсинга для других структурных единиц организации [10, с. 76].

Реализация принципов инсорсинга во всем мире в последние годы проводится через специально созданные подразделения в структурах крупных компаний, агентств или правительства в целом. К таким подразделениям как раз и относятся ЦБУ, однако более современными в организации внутренних процессов считаются структуры, получившие название **Общий (единый) центр обслуживания** (ОЦО, ЕЦО, англ. Shared Services Center). Основное отличие ОЦО от ЦБУ – в масштабе охвата объектов

ведения учета и в уровне использования современных средств вычислительной техники и коммуникаций. Кроме этого, в такой центр, в отличие от ЦБУ, передается не только бухгалтерский учет, но и ряд других бизнес-функций организаций, таких как управление денежными средствами, закупками, информационными технологиями, маркетингом и рекламой. Также организация работы ОЦО в большинстве случаев строится на стандартизации и глубокой автоматизации бизнес-процессов, на использовании современных принципов обслуживания клиентов с применением лучших западных методов организации работы персонала [11].

Общие центры обслуживания во всем мире и в России создаются преимущественно в компаниях с развитой филиальной сетью или с большим количеством территориально распределенных подразделений, к которым можно отнести компании с большой сетью филиалов или компании, в структуру которых входит несколько бизнес-единиц, где осуществляются схожие функции (бухгалтерский учет, IT-поддержка и т.д.), т. е. функции с точки зрения головной компании дублируются. В России ОЦО внедрены и успешно функционируют в крупнейших российских компаниях, таких как «Сибур», «Росатом», «Ростелеком», «Северсталь», «Роснефть», «Ростелеком», «Русал», Сбербанк, МТС, Tele2, и др.

К такому типу компаний можно отнести и учреждения, финансируемые из средств бюджетов различного уровня, где «головной компанией» выступает учредитель – либо орган исполнительной власти, либо публично-правовое образование. Несмотря на то, что ОЦО в коммерческом секторе получили свое широкое признание, в государственном и муниципальном управлении только в последние годы где-то были сделаны первые неудачные попытки, а где-то лишь первые шаги к их организации, как, к примеру, в Федеральном Казначействе.

На региональном уровне первым и ярким примером создания ОЦО на уровне органа исполнительной власти в России можно назвать проект **Пермь – «Город бухгалтеров»**. В 2010 г. в Пермском крае по инициативе губернатора О.А. Чиркунова был инициирован,

возможно, один из самых амбициозных проектов по централизации учета в современной России. По замыслу авторов, Пермский край должен быть стать центром аутсорсингового обслуживания всей страны. Однако несмотря на достаточно серьезные намерения и административную поддержку на самом высоком региональном уровне, проект не получил дальнейшего развития и в 2012 г., после смены губернатора, был свернут.

В 2015 г. в Иркутской области стартовал другой проект по созданию **ОЦО областных учреждений Иркутской области**. В региональном центре планируется централизовать учет почти 600 областных учреждений общей численностью персонала более 110 тыс. человек. По заключению авторов проекта областной центр обслуживания должен позволить оптимизировать управление учреждениями, повысить прозрачность и достоверность информации об их деятельности, снизить затраты (до 50 %) на содержание переданной в ОЦО функции за счет ее централизации, унификации и стандартизации. В качестве бухгалтерского программного обеспечения выбраны облачные технологии, базирующиеся на передовых механизмах Интернета, таких, к примеру, как SaaS.

Отечественная и зарубежная практика показывает, что организация ОЦО связана как с существенными инвестициями, так и с рисками для собственников и акционеров. Эффективность и результативность ОЦО зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить такие важные, как человеческий фактор, управленческие навыки руководства, стандартизация и автоматизация бизнес-процессов. Невыполнение хотя бы одного из указанных факторов снижает выгоды и эффективность использования ОЦО, переводя его из инвест-проекта в акцию саморекламы правительств или новых технологий.

Заключение

Общемировая практика, подтвержденная некоторыми отдельными примерами в отечественных организациях, указывает на то, что при использовании современных вычислительных комплексов, специальных средств

коммуникаций и особой формы организации труда персонала количество бухгалтеров, обслуживающих компанию, может укладываться в 1–2 % от общего штата учреждения. Это означает, что в учреждениях менее 100–150 сотрудников вести учет собственными силами нецелесообразно. Учитывая существенное количество небольших муниципальных учреждений, имеющих свой штат бухгалтерии, а также объемное финансовое обеспечение, можно предположить, что высокая степень децентрализации бюджетного учета обходится многим бюджетам России в десятки миллиардов рублей дополнительных расходов.

Определить стоимость бюджетного учета для бюджета в целом сегодня не столь сложная задача, особенно в условиях централизации учета, когда все расходы централизованной бухгалтерии максимально прозрачны. Другой вопрос, как оценить качество и объем предоставляемой услуги? С современной правовой позиции и со стороны принципов управления организацией, очевидно, что эффективность работы бухгалтерии должен определять руководитель, так как за ним законодательно закреплены полномочия не только по управлению, но и по организации учета. Руководитель учреждения является самым важным потребителем бухгалтерской информации, он управляет, контролирует и принимает решения на основе разносторонней информации, в основе которой находятся данные бухгалтерского, управленческого, кадрового, финансового и налогового учета. Кто, как не руководитель, может оценить работу своей бухгалтерии? Однако как показывает действительность, для бюджетного сектора экономики характерны немного другие принципы управления, когда учредитель имеет свои критерии оценки. В условиях правовой и нормативной неурегулированности процессы централизации и децентрализации учета сменяют друг друга и порой не один раз. Очень часто подобные «реформы» начинаются вслед за сменой губернатора, мэра или другого ответственного топ-менеджера, имеющего «свое видение» управления и информационных технологий.

В этом случае возникает логичный вопрос: а кто оценивает качество принятия решения

учредителя? Очевидно, что на эффективность расходования бюджетных средств должны влиять контролирующие органы, однако в некоторых случаях это может иметь и обратный эффект. Так, к примеру, в Иркутской области расходы на эффективные ЦБУ учреждений образования по многим муниципалитетам признаны нецелевыми. Чтобы расходы стали «целевыми», по мнению региональной Контрольно-счетной палаты необходимо перейти к децентрализованной модели.

С позиции налогоплательщиков и получателей услуг бюджетные средства должны расходоваться максимально эффективно и преимущественно направляться на цели, непосредственно связанные с оказанием услуг, а не на второстепенные функции. Однако может ли внешний наблюдатель оценить эффективность, если функциональные границы бэк-офиса учреждения определяет его руководитель? Так, к примеру, произнося слова «бухгалтерский учет», что мы подразумеваем под ним? Ведь это не только выполнение регламентированных законом действий по отражению операций на счетах и формирование отчетности, это многие другие работы, которыми может быть «нагружена» бухгалтерия. К таким «доп-функциям» можно отнести организацию документооборота по закупкам, ведение кадров, экономическую работу, функции секретаря и программиста и др. Круг обязанностей бухгалтерии учреждений достаточно разнообразен и определяется спецификой учреждения, ее размерами и местонахождением, принципами управления и многими другими индивидуальными факторами, и прежде чем оценивать эффективность организации учета в учреждении, нужно определить его функциональные границы и применяемые критерии.

Таким образом, в условиях перехода страны от одной экономической модели к другой государство перестало принимать участие в выборе формы организации бюджетного учета. Как следствие, такая либерализация привела к определённой потере ориентиров в принятии решений на местах. Альтернативных механизмов (хорошо распространенных за рубежом), таких, к примеру, как использование лучших практик, в нашей стране пока не разработано,

несмотря на то, что в последнее десятилетие во многих регионах накоплен уже достаточно весомый опыт в создании эффективных централизованных бухгалтерий.

Возможно, развитие «казначейского» централизованного бюджетного учета, базирующегося на единой технологической платформе «Электронного бюджета» позволит вернуться к единой государственной – экономической и качественной – организации бухгалтерского учета в российских учреждениях.

Литература

1. Вишлиемский А.Б., Лозицкий И.Г. Как эффективно вести бухгалтерский учёт? // Народное образование. – 2011. – № 8. – С. 118–126.
2. Безруких П.С., Ерженин Р.В. «Главный бухгалтер Советского Союза». О централизации бюджетного учета: интервью // Бюджетный учет. – 2015. – № 2. – С. 72–75.
3. Безруких П.С. // Бухгалтерский учет. – 1965. – № 5. – С. 3–9.
4. Дедков Е.П. Бюджетный учет и отчетность: учебник для вузов. – М.: Финансы, 1975. – 221 с.
5. Дедков Е.П. Бюджетный учет: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 232 с.
6. Голощапов В., Дедков Е., Якимов В. Организация централизованного учета в бюджетных учреждениях // Бюджетный учет. – 1969. – № 1. – С. 2–5.
7. Нарипбаев К.Н. Организация и методология бухгалтерского учета в условиях АСУ. – М.: Финансы и статистика, 1983. – 135 с.
8. Палий С.Ф., Соколов Я.В. АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 224 с.
9. Ерженин Р.В. Инновационная модель организации бюджетного учета в муниципальных образованиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. Управление инновациями / Иркутский государственный технический университет. – Иркутск, 2012. – 191 с.
10. Маркеева Г.А. Дилемма выбора аутсорсинга и инсорсинга в практике международного бизнеса // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. – 2013. – № 4. – С. 76–81.
11. Григорьев А.А., Молчанова Н.А. Традиционная бухгалтерия, ОЦО или аутсорсинг – что выбрать? // Управление корпоративными финансами. – 2012. – № 5. – С. 268–276.
12. Premchand A. Effective government accounting. International Monetary Fund, 1995. – 190 p.

Информация об авторе

Ерженин Роман Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического и финансового менеджмента, Байкальская международная бизнес-школа, Иркутский государственный университет.

E-mail: rerzhenin@gmail.com

R.V. ERZHENIN,

*PhD in Economics, Assistant Professor,
Baikal International Business School,
Irkutsk State University*

NATIONAL FEATURES OF THE CENTRALIZATION OF (BUDGETARY) ACCOUNTING IN INSTITUTIONS

Abstract. Because the essence of centralized accounting is not defined by the budgetary legislation and unified standard recommendations are not given, there exist serious contradictions in the administrative decisions taken by the heads of institutions and their founders at all levels of government. The study provides a complete list of the centralized accounting departments in the context of Russian regions and analyses the approaches to their organization.

Keywords: centralized accounting, efficiency, management, budget, insourcing.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ «КАЗАНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

1. Перечень необходимых данных:
 - фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (в верхнем правом углу) на русском и английском языках;
 - e-mail адрес, контактные телефоны;
 - индекс УДК (Универсальная десятичная классификация);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (без аббревиатуры) на русском и английском языках;
 - название статьи (заглавными буквами) на русском и английском языках;
 - аннотация (2–3 предложения) и ключевые слова (3–4) к статье на русском и английском языках;
 - текст статьи;
 - литература.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте на ieifk@mail.ru, 2911326@bk.ru
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf.
Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
Выравнивание текста: по ширине.
Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графики и диаграммы должны быть представлены в графических форматах *.tiff или *.jpg разрешением 300 dpi.
6. В тексте обязательно должна быть ссылка на рисунки и таблицы. Таблицы располагать в тексте. Обязательно указывать номер таблицы и ее название.
7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType6.
8. Заглавие статьи не должно повторяться в аннотации. Не рекомендуется включать в аннотацию ссылки на литературу.
9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии (список размещается в конце статьи).

Электронная версия журнала «Казанский экономический вестник»

<http://www.ej.kpfu.ru>

Адрес редакции: 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 4.

Телефон редакции: 291-13-26.

